

Комитет культуры правительства Москвы
Управление культуры Центрального Административного Округа
Библиотека истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы»

Бюллетень

№ 1

Водолей Publishers

**Москва
2005**

Бюллетень Библиотеки
истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Loseва»
2005, № 1

Издается с марта 2005 г.
Выходит один раз в квартал

Председатель редколлегии: *В.В. Ильина*

Главный редактор: *Е.А. Тахо-Годи*

Редколлегия: сотрудники сектора изучения наследия А.Ф. Loseва Библиотеки «Дом А.Ф. Loseва»

Полное или частичное воспроизведение материалов допускается только с разрешения Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Loseва».

Ссылка на Бюллетень обязательна.

Тираж 250 экз.

Адрес редакции:

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12,

Библиотека истории

русской философии и культуры

«Дом А.Ф. Loseва».

Тел/факс: 244-02-72

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

26 декабря 2000 года N 1012

О создании государственного учреждения культуры г. Москвы «Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”»

В целях создания благоприятных условий для проведения библиотечной, научной и выставочной работы, направленной, на изучение творческого наследия А.Ф. Лосева, а также русских историков, философов и богословов, и во исполнение постановления Правительства Москвы от 05.05.98 N 355 «О капитальном ремонте здания по улице Арбат, дом 33/12, стр.1» Правительство Москвы постановляет:

1. Принять предложение региональной общественной организации культурно-просветительского общества «Лосевские беседы», поддержанное Комитетом по культуре Москвы и префектом Центрального административного округа, о создании государственного учреждения культуры г. Москвы «Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”» Управления культуры Центрального административного округа (ГУК «Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”»).

2. Принять к сведению решение региональной общественной организации культурно - просветительского общества «Лосевские беседы» и ЗАО «Издательство “Русский путь”» об участии в комплектовании ГУК «Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”» рукописными и печатными материалами.

3. Комитету по культуре Москвы:

3.1. Учредить в установленном порядке государственное учреждение культуры г. Москвы «Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф.Лосева”» Управления культуры Центрального административного округа и утвердить Устав учреждения по согласованию с Департаментом государственного и муниципального имущества города Москвы и Департаментом экономической политики и развития г.Москвы.

3.2. Предусмотреть финансирование ГУК «Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”» в пределах средств, выделяемых Управлению культуры Центрального административного округа на содержание подведомственных учреждений.

4. Передать ГУК «Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”» помещение по ул. Арбат, д. 33/12, стр.1 в установленном порядке.

«Дом А.Ф. Лосева». Из истории создания

Идея создать центр или библиотеку истории русской философии и культуры на Арбате, в доме, где прожил последние 50 лет своей долгой жизни А.Ф. Лосев (1893-1988) возникла в Культурно-просветительском обществе «Лосевские беседы» сразу же после его основания (18 апреля 1990 г.). Эта идея была поддержана московской научной общественностью и зарубежными учеными. Однако прошло много лет пока она смогла воплотиться в жизнь, хотя всем хорошо было известно, что в Москве нет ни одного государственного музея или библиотеки, связанных с русской философской мыслью. А ведь именно на Арбате, в соседних улицах и переулках жили неподалеку от Московского университета известные русские философы, писатели и деятели искусства, о чем можно прочесть и в трехтомных мемуарах Андрея Белого и в других многочисленных воспоминаниях. В особняке М.К. Морозовой на Смоленском бульваре собирался весь цвет интеллектуальной Москвы на заседаниях Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева. В квартире Н.А. Бердяева в Большом Власьевском (а потом в Мерзляковском переулке) собирались члены Вольной Академии Духовной культуры. А.Ф. Лосев со студенческих лет, с 1911 г. Был неперенным участником этих собраний, пока они не были закрыты большевиками.

Однако прежде чем открыть такой философский центр или библиотеку, необходимо было отвоевать дом по Арбату 33/12, где была квартира А.Ф. Лосева, которую он получил от Моссовета после того, как его дом на Воздвиженке 13 уничтожила фашистская фугасная бомба в ночь на 12 августа 1941 г. 17 июля 1991 г.

Главные события развернулись в 1991 г., когда 17 июля вышло распоряжение вице-мэра г. Москвы Ю.М. Лужкова (№56-РВ-М) о реконструкции квартала № 178 по ул. Арбат и передаче некоей ПСО в аренду дома 33 для организации там центра по лечению онкологических больных. За дом 33/12 по Арбату началась самая настоящая борьба сразу как вице-мэр подписал 22 августа ордер № 005089, по которому дом 33/12 по Арбату переходил в собственность для эксплуатации с правом перепланировки этой хозорганизации (генеральные директора Я.А. Коган и Г.И. Чулкин). Московские научные круги горячо поддержали обращение «Лосевских бесед». Еще до этого фатального числа зарубежные университеты присоединились к инициативе «Лосевских бесед» о создании философского центра. С 8 августа 1991 г. документы, собранные в дело № МО5 – 782/1, уже находились в комиссии по приватизации Моссовета во главе с Е.В. Котовой. Конечно, события 22 августа заставили всех усилить свою деятельность. В парижской «Русской мысли» 29 ноября 1991 (№ 3906) в статье «Моссовет решает судьбу “Дома Лосева”» выражалось беспокойство по поводу молчания мэра Москвы Г.Х. Попова. К Г.Х. Попову обращались с ходатайствами Его Святейшество

Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, акад. Д.С. Лихачев, акад.Н.И. Толстой, чл.-корр. С.С. Аверинцев, писатель, главный редактор «Нового мира» С.П. Залыгин, критик И.П. Золотусский, председатель Научного Совета по истории мировой культуры при Президиуме АН СССР акад. Б.В. Раушенбах, директор Института философии чл.-корр. В.С. Степин, директор Института мировой литературы АН СССР Ф.Ф. Кузнецов, председатель Всероссийской государственной телерадиокампании О.М. Попцов, первый заместитель председателя Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы А.Н. Тихонов. Я лично обратилась к народному депутату Верховного Совета акад. Ю.А. Рыжову, который в свою очередь обратился к мэру Москвы (26 ноября 1991 г. – 10 декабря 1991 г.). С.С. Аверинцев, народный депутат Верховного Совета СССР также послал запрос к мэру Г.Х. Попову. Мне пришлось дважды выступать по телевидению с обращением к Г.Х. Попову. В 1991 г. Вышел трехсерийный фильм (Российское телевиденье, творческое объединение «Лад» – режиссер О.В. Кознова) «Лосевские беседы», имевший вместе с документальным фильмом В. Косаковского «Лосев» большой успех. Ректор МГУ им.М.В. Ломоносова А.А. Логунов отправил письмо в поддержку «Лосевских бесед» к мэру Москвы. Телеграммы посылали Б.Н. Ельцину, Председателю Моссовета Н.Н. Гончару, вице-мэру Ю.М. Лужкову, первому заместителю председателя правительства РСФСР Г.Э. Бурбулису.

«Лосевские беседы» поддержала большая пресса: «Независимая газета», «Московские новости», «Литературная газета», «Известия» и многие другие. Огромную роль сыграл акад. Б.В. Раушенбах. Наше дело попало к Главному контролеру мэрии В.П. Миронову, заместитель которого А.С. Бойцов стал реально содействовать запросам «Лосевских бесед». В 1993 г. прошло празднование столетия А.Ф. Лосева под эгидой ЮНЕСКО и в МГУ им. М.В. Ломоносова более 300 человек, ученые России, европейских стран, Японии, США во главе с новым ректором В.А. Садовничем поставили свои подписи под обращением к правительству. Обращение к мэру Г.Х.Попову направили Министр культуры СССР Н.Н. Губенко, министр культуры РСФСР Ю.М. Соломин. Свое мнение в записке Г.Х. Попову дважды высказал А.Н. Яковлев, направляя ему в поддержку «Лосевских бесед» пакет документов. Стали поступать протесты зарубежных организаций и ученых: университеты Вестфальский, Мюнстерский, Мюнхенский, Фрейбургский, Берлинский, Баварская Академия Наук, Международная Ассоциация ученых «Convivium», объединяющая специалистов из знаменитых университетов Европы и США, Ассоциация славистов Рима и Неаполя, лично Димитрий Вячеславович Иванов (сын поэта Вячеслава Иванова) и внучка Л.Н.Толстого, Татьяна Альберти-Толстая. В результате всеобщих действий в защиту «Лосевских бесед» 28 февраля 1992 г. Вышло распоряжение № 108–РВ–М Ю.М. Лужкова о передаче дома по Арбату 33/12 в аренду КПО «Лосевские беседы» и об утратившем силу предыдущем распоряжении вице-мэра от

17 июля 1991 г. № 56–РВ–М. Любопытно, что один из гендиректоров ПСО Я.А. Коган в своей записке Ю.М. Лужкову (копия ее хранится в нашем архиве) объявляет себя главой советско-американской компании, собиравшейся открыть в якобы «пустом» доме 33/12 по Арбату продмагазин (а отнюдь не центр для онкологических больных) и просит взамен этого дома, отданного «филологам», получить соразмерную площадь в соседних переулках.

Наконец, 24 сентября 1993 г. За № 873 вышло постановление Правительства Москвы за подписью Ю.М.Лужкова о передаче строения 1 по ул. Арбат д. 33/12 в аренду КПО «Лосевские беседы» на 25 лет. Таким образом, в 1993 г. «Лосевские беседы» получили в аренду арбатский дом 33/12. Еще в 1992 г. дом был признан памятником истории культуры и поставлен на государственную охрану. Наступало время решать вопрос об эксплуатации здания, о его капитальном ремонте, а, как известно, у общественной организации ученых никаких денежных средств не бывает.

Тем временем свои услуги начали предлагать многочисленные организации, желавшие получить в обмен за помощь большую часть здания в так называемую субаренду. Предлагал помощь глава отдела катехизации московской патриархии игумен о. Иоанн (Экономцев), бывший выпускник классического отделения МГУ, которым я заведовала. Он решил устроить в доме помещения для ректората Православного Университета им. Иоанна Богослова, среди учредителей которого были «Лосевские беседы». Однако оказалось, что в проекте о. Иоанна места для «Лосевских бесед» вообще не оказалось, осталась лишь площадь для моей квартиры. Пришлось отказаться от такой помощи. Предлагал свои услуги «Толстовский международный фонд» в лице кн. Урусова (США), «Дягилев-центр» (Ю.Я. Любашевский) вместе с Трансэкспобанком, Союз женщин бизнесменов (председатель Т.Г. Малютина), Фонд «Возвращение в дом отчий» (председатель А.С. Церетели), строительная фирма, связанная с реконструкцией памятников старины МАЭР – Международная академия Экологических Реконструкций (глава Ю.Н. Соханенков), химическое предприятие «Интеркор» (генеральный директор Н.Я. Савельева), Фонд Горбачева в союзе с американскими предпринимателями, «Инкомбанк», банк «Империял», Союз объединенных кооперативов СССР (А.П. Костяев), банки «Фонон» и «Электроника» (президент концерна «Фонон» В.С. Мамедов), австрийская фирма (О. Ческотти), Фонд международной философской культуры (Швейцария и Израиль), Центр итальянской культуры (его возглавлял известный итальянский публицист и общественный деятель, давно приезжавший к А.Ф.Лосеву и писавший о нем Витторио Страда) строительная фирма из Германии Bautech (Р. Мюллер, Х. Нойман), банк «Менатеп», «Трейдинг Апейрон» (председатель Ю.А. Акулов), торговое предприятие «Фазтон» (генеральный директор Н.А. Шиукашвили) – список огромный. Однако ни у кого не хватало реальных сил или желания, чтобы заново реконструировать наш дом, платить

аренду да еще оказывать регулярную финансовую помощь обществу «Лосевские беседы». Кроме того у банкиров были и такие намерения – дом сломать и построить новый, по своим вкусам, что противоречило нашим планам.

Наконец за дело взялся префект ЦАО и министр Московского Правительства А.И. Музыкантский, с которым «Лосевские беседы» вступили в тесный контакт. А.И. Музыкантский действовал последовательно и решительно. Он начал готовить летом 1994 г. постановление Правительства (29 июля 1994) о нашем доме и поручил главе арбатской управы В.И. Голованову начать выселение всех коммерческих структур из нашего дома, который уже во всех официальных бумагах именовался «Дом А.Ф.Лосева». Был найден банк, входивший в первую десятку больших банков, «Межкомбанк» («Межотраслевой коммерческий банк», председатель Правления С.К. Овсянников), строительная организация «Росконитстрой» (глава Д.М. Беняминов), которая в свою очередь привлекла другие строительные организации, в том числе югославские. Однако необходимо было утвердить очередным постановлением инвестора реконструкции «Межкомбанк»: к Ю.М. Лужкову обратилась группа ученых, а именно ректор МГУ им. М.В. Ломоносова акад. В.А. Садовничий, Председатель Совета по истории мировой культуры РАН акад. Б.В. Раушенбах, директор Института философии РАН акад. В.С. Степин, директор института психологии Академии Образования России акад. В.В. Рубцов, главный научный сотрудник ИФ РАН д.филос.н. В.В. Бычков, ректор Богословского Свято-Тихоновского института протоиерей о. Владимир Воробьев, декан того же института о. Валентин Асмус, зав. отделом теории литературы ИМЛИ РАН д.филол.н., проф. А.В. Михайлов. 13 июля 1994 г. был подписан предварительный договор «Межкомбанка» и «Лосевских бесед» о совместной деятельности и передаче после реконструкции банку большей части дома в субаренду. Состоялось общее собрание главы банка и председателя «Лосевских бесед» у А.И. Музыкантского (31 августа 1994 г.) в связи с подготовкой постановления Правительства Москвы. Постановление было подписано Ю.М. Лужковым 13 декабря 1994 г. С января 1995 г. «Лосевские беседы» и «Межкомбанк» вступили в деловое партнерство и 25 марта 1995 г. обе стороны подписали договор о совместной деятельности. Летом 1995 г. началась реконструкция и капитальный ремонт «Дома А.Ф. Лосева». Во дворе в солнечный прекрасный день собрались служащие «Межкомбанка», инженеры, главы строительных фирм, члены «Лосевских бесед». Батюшка о. Алексей Бабурин вместе с о. Александром Жавнеровичем отслужили молебен, окропили святой водой всех присутствующих и будущую строительную площадку. В нашем переулке собралась толпа зевак – удивлялись, слишком все было необычно. Тут же телевидение снимало эту торжественную церемонию и известная телеведущая Светлана Сорокина передала в эфир первую информацию об этом важном событии в культурной жизни Москвы. На первом эта-

же, где «Лосевские беседы» развернули выставку об А.Ф. Лосеве, стенды с его фотографиями и книгами, главы фирм и отделов «Межкомбанка» произносили тосты, пили шампанское (привезли хрустальные бокалы и посуду), закусывали, поздравляли с началом большого дела.

Реконструкция дома со всеми ее бесчисленными сложностями завершилась в 1998 г.¹ Но в августе 1998 г. во время дефолта рухнул мощный «Межкомбанк» и Постановление Правительства Москвы от 5 мая 1998 г. № 355, где возлагалась на «Межкомбанк» ответственность за создание Центра по истории русской философии и культуры, не могло быть выполнено. Следовало думать о дальнейшей судьбе Дома. Кто будет его содержать, если нет финансовой поддержки? Была сделана еще одна попытка найти надежных партнеров для создания «Лосевскими беседами» Центра истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». К А.И. Музыкантскому было направлено письмо (14 апреля 1999 г.), подписанное ректором МГУ им. Ломоносова и председателем правления «Лосевских бесед» А.А. Тахо-Годи, в котором предлагалось совместное создание центра с передачей в собственность МГУ площади выделенной Постановлением Правительства в аренду «Лосевским беседам» для размещения Института культуры при Университете и создаваемого центра. Институт должен был носить имя А.Ф. Лосева, предусмотрен сектор по изучению наследия философа.

Однако этот проект после долгих переговоров обеих сторон не смог осуществиться в связи с отставкой А.И. Музыкантского с поста префекта ЦАО (21 февраля 2000 г.). Тогда нашему КПО было предложено Комитетом по культуре Правительства Москвы в лице Р.Р. Крылова-Иодко быть одним из учредителей государственной Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», передав в муниципальную собственность арендуемую «Лосевскими беседами» площадь. Для этого требовалось новое Постановление Правительства Москвы, тоже связанное с судьбой «Дома А.Ф. Лосева». Так как выпуск постановления запаздывал, видимо, затерявшись в комитетах и департаментах, я обратилась с письмом (26 сентября 2000 г.) к мэру Москвы Ю.М. Лужкову с просьбой ускорить выпуск постановления о создании в доме, где жил А.Ф. Лосев, Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева». В письме указывались причины, по которым именно здесь, где жил и писал свои труды А.Ф. Лосев, должна открыться библиотека его имени, для которой я жертвую около 10 тысяч книг из лосевского собрания.

Наконец, 26 декабря 2000 г. за № 1012 вышло Постановление Правительства Москвы о создании государственного учреждения культуры г. Москвы «Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»». В этом Постановлении говорилось «о создании

¹ Ремонт и реставрация квартиры А.Ф.Лосева, предусмотренные в Постановлении московского Правительства завершили (опять-таки после ряда драматических событий) в феврале 1999 г., хотя Постановление Правительства от 5 мая 1998 № 355 требовало завершить ремонт до 30 июня 1998 г.

благоприятных условий в “Доме А.Ф. Лосева” для проведения библиотечной, научной и выставочной работы, направленной на изучение творческого наследия А.Ф. Лосева, а также русских историков, философов и богословов, и во исполнение постановления Правительства Москвы от 5 мая 1998 г. № 355 “О капитальном ремонте здания по улице Арбат, д. 33/12”». Комитет по культуре г. Москвы в свою очередь издал приказ № 22 от 26 января 2001 г. о создании Библиотеки, которая должна была открыться в 2002 г.

Однако Библиотека претерпела ряд тяжелых событий в связи с неблагоприятной деятельностью директора И.И. Маханькова (при нем исчезло бесследно несколько сот книг; он был снят к 1 июня 2004 г. и переведен в другое место), надолго затянувших процесс ее открытия.

Библиотека открылась для читателей только 23 сентября 2004 г., в день рождения А.Ф. Лосева, в торжественной обстановке при новом директоре В.В. Ильиной, благодаря героическим усилиям сотрудников Библиотеки, сумевшим за 4 неполных месяца поднять из подвала и разместить в Лосевских читальных залах 10 тысяч книг из лосевской коллекции, организовать обслуживание читателей с использованием электронной компьютерной технологии, оборудовать конференц-зал Библиотеки, подготовить читальные залы к приему посетителей. На завершающем этапе участие Префектуры Центрального административного округа, в лице префекта С.Л. Байдакова, и Управления культуры ЦАО, в лице начальника Управления Р.Р.Крылова-Иодко, были своевременными и значимыми.

Через месяц 18 октября, в именины А.Ф. Лосева, в Библиотеке был отслужен молебен и совершено ее освящение.

Новая жизнь старинного дома на Старом Арбате

23 сентября 2004 г., в день рождения А.Ф.Лосева, распахнуло для москвичей свои двери новое Государственное учреждение культуры Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».

«Дом А.Ф. Лосева» расположен по адресу: ул. Арбат, 33/12, стр. 1 и находится на пересечении улицы Арбат и Калошина переулка, в заповедной зоне «Арбат», в западной части исторического района Москвы – Земляного города и ограниченного с северной стороны улицей Арбат, с западной стороны Калошиным переулком, с южной стороны – переулком Сивцев Вражек, а с восточной – Староконюшенным переулком. Существенными ландшафтными особенностями территории, определившей южную границу квартала, в котором расположен дом, явились русло реки Сивки (Сивцев вражек) и бровка речной долины, по которой прошла трасса Смоленской дороги (участок которой впоследствии стал улицей Арбат), закрепившая его северную границу. Отлогий склон речной долины прослеживается в характере рельефа до настоящего времени.

Косвенным свидетельством раннего освоения района является летописное свидетельство 1476 г. о пожаре на посаде меж церковью Николы Явленного (находившегося неподалеку) и Всех Святых на Чертолье. К середине XVI столетия район Арбата и Сивцева Вражка был уже довольно плотно заселен, что подтверждается указом о переходе Занеглименья в опричнину, в котором говорится об «Арбатской улице по обе стороны и Сивцевым врагом». В конце XVI в., после строительства стен Белого города, а также Скородома, территория квартала, ранее являвшаяся частью неукрепленного посада, вошла в состав Земляного города. По свидетельству архивных документов XVII в. в этом районе находились слободы: дворцовая, конюшенная, стрелецкая и плотницкая. В более поздних источниках (XVIII в.) упоминается, что земли квартала были «белыми», в отличие от соседних стрелецких и конюшенных земель.

Историко-архивные материалы позволяют установить некоторых владельцев дворов на территории квартала со второй половины XVII в. Так, например, на углу Арбата и Колошина переулка (там, где сейчас и находится «Дом А.Ф. Лосева») находилось владение Чаадаева. Чаадаевы занимали, бесспорно, высшее иерархическое положение среди жителей квартала. Известно, что в 1696 г. на отпевание одного из представителей фамилии прибыл патриарх. Скорее всего, именно во второй половине XVII в. во дворе Чаадаевых появились каменные палаты, известные по позднейшим документам. Упомянутое владение дало название Чаадаеву переулку (современному Калошину). В 1696 г. от сокольничего Ивана Ивано-

вича Чаадаева усадьба перешла к полковнику Василию Ивановичу Чаадаеву, от него – к капитану-лейтенанту флота Федору Васильевичу Чаадаеву, а после его смерти – к вдове Прасковье Юрьевне и сыну Николаю Федоровичу Чаадаеву. Затем с 1741 по 1752 гг. владелицей усадьбы была княгиня Мария Александровна Голицына (жена князя Сергея Борисовича Голицына), а с 1752 по 1814 гг. – представители рода Кокошиных. В это время во владении имелись каменные, деревянные строения и сад. Принадлежность одной из наиболее крупных усадеб Кокошиным на протяжении длительного времени послужила причиной переименования переулка в Кокошин (в первой половине XIX в. стал называться Калошин).

На плане 1756 г. зафиксирована застройка двора. Каменные П-образные по конфигурации палаты располагались в глубине усадьбы и были ориентированы главным фасадом на улицу Арбат, справа от них разбит обширный сад. На углу, на пересечении улицы с проезжим переулком, стоял длинный узкий флигель, выступавший за обе красные линии. Постройки, предполагавшиеся в юго-западном углу двора – две деревянные избы и амбар – должны были сформировать за палатами небольшой хозяйственно-жилой двор. Парадный двор перед палатами фланкировали два флигеля: угловой (северный) и вновь возводимый (южный), выходившие торцами на улицу Арбат.

Пожар 1812 г. уничтожил практически всю застройку квартала. С 1814 по 1824 гг. усадьбой владел капитан Алексей Иванович Яворский, а затем, после его смерти, – братья Яворского. Планировка участка изменилась. Новый дом, деревянный, П-образный в плане, возведен по красной линии Арбата, к западу от прежнего дома, ближе к переулку. За домом по периметру небольшого хозяйственно-жилого двора располагались четыре деревянных и каменных постройки. Большая же часть усадьбы с садом оставалась незастроенной.

В 1824 г. землевладение, современный Арбат, д. 33, выделилось из усадьбы в границах, близких к современным и сохранявшихся до 1917 г. С 1824 по 1832 гг. владение принадлежало полковнику Дмитрию Андриановичу Лаптеву, а затем Софье Дмитриевне Лаптевой, а с 1832 по 1848 гг., как уже было сказано выше, – князьям Голицыным. Характер планировки участка оставался неизменным. Деревянные надворные постройки заменялись новыми.

С 1848 по 1883 гг. двором владел архитектор Михаил Иосифович Лопыревский (с именем которого связана существующая застройка), затем до 1895 г. – опекун над его имуществом Николай Иванович Андросов. Около 1852 г. М.И. Лопыревский возвел по Калошину переулку по собственному проекту небольшой особняк (строение 2) – деревянный, одноэтажный с антресольным и белокаменным цокольным жилыми этажами. В 1869 г. по заказу владельца участка архитектора М.И. Лопыревского и проекту архитектора Ильи Яковлевича Быковцева вдоль красной линии Арбата и Колошина переулку с двух сторон одноэтажного

деревянного дома начала XIX в. было начато строительство двух каменных двухэтажных жилых корпусов. Восточный корпус, выстроенный в два этажа с антресолями был окончен к 1873 г., а западный угловой, неоконченный, был надстроен третьим этажом по проекту Михаила Иосифовича Лопыревского. В 1876 г. им же был снесен одноэтажный деревянный дом, стоявший между корпусами, и на его месте выстроен трехэтажный каменный, а восточный корпус надстроен до трех этажей. В результате все три корпуса были объединены в одно здание. Дом представлял собой образец доходного дома 70-х гг. XIX в., включающий торговые помещения 1 этажа и жилые помещения 2 и 3 этажей, скромный декор главного фасада был выполнен в формах эклектики 70-х годов XIX в.

С 1895 г. домовладение принадлежало 6-му Городскому родильному приюту и все здания были приспособлены под его помещения. Судя по оценочным описям, в 1901 г. на первом этаже трехэтажного дома размещались магазины: электротехнический Любежецкого, кожаных вещей Писченко, нот Сабановой, картин Зотова, колониальный Белова; во втором и третьем этажах – 6-й городской родильный приют. Остальные здания использовались в качестве подсобных помещений родильного приюта.

После революции и до середины 20-х годов здесь располагался родильный дом, «Общество русских врачей», горздравотдел, райздравотдел, затем жилые помещения, магазины и редакции различных научных журналов.

С 1941 по 1988 гг. здесь жил великий русский философ Алексей Федорович Лосев. Поселился в этом доме А.Ф. Лосев после бомбежки, в которой был разрушен дом на Воздвиженке, в котором он жил до этого. В книге «Лосев» Аза Алибековна Тахо-Годи вспоминает: «Лосевы жили тогда очень стесненно. Отопления центрального не было, газа не было, но зато всюду лежали дрова, и не только в квартире, в подвале, очень хорошем и сухом, да еще баки с керосином для керосинок, плитки электрические вечно перегорали, их не хватало, да еще запасы картошки в передней, а между окнами зимой – сетки с подуктами...» И повсюду книги, извлеченные из воронки от бомбы в доме на Воздвиженке. «Книг необозримое количество, расставляли в специально заказанные мастерам шкафы до потолка, обязательно с закрытыми стеклянными дверцами, такие, чтобы в три ряда можно было поместить. Лосев обновлял, пополнял, возобновлял вновь погибшую библиотеку». Сюда приходили друзья Алексея Федоровича и Валентины Михайловны, его первой жены, здесь писались книги – «История античной эстетики», «Эстетика Возрождения» и другие. В начале 90-х годов дом был объявлен памятником истории потому, что в нем почти полвека жил великий русский философ, просветитель, эстетик, выдающийся специалист в области античной культуры Алексей Федорович Лосев.

Вскоре после смерти А.Ф. Лосева, в память о нем, было создано Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы», неизменным председателем которого является доктор филологических наук Аза Алибековна Тахо-Годи, заслуженный профессор МГУ, заслуженный деятель науки РФ. Ее стараниями был сохранен этот дом для науки и просвещения. По ее свидетельству, немало усилий потребовалось, чтобы отстоять этот дом от коммерсантов, отреставрировать старинный особняк и дожидаться постановления правительства Москвы о создании государственного учреждения культуры «Дом А.Ф. Лосева».

История создания этого учреждения началась более 10 лет назад, когда КПО «Лосевские беседы» обратилось в префектуру ЦАО с предложением реконструировать дом на Старом Арбате и создать на его основе «Дом Лосева» – Центр истории русской философской мысли. В декабре 2000 г. была учреждена Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», на третьем этаже которой расположена мемориальная книжная коллекция А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи. Библиотека была создана на основании постановления Правительства Москвы от 15.06.99 г. № 542, постановления Правительства Москвы от 26.12.2000 г. № 1012 и приказа Комитета по культуре г. Москвы от 26.01.2001 г. № 22 «О создании государственного учреждения культуры Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».

Библиотека небольшая, тщательно подобранная и ...очень современная. Специально спроектированные и изготовленные интерьеры Библиотеки располагают к серьезной и вдумчивой работе. Главное сокровище, сердцевина вокруг которой формируется Библиотека, – эта часть книжной коллекции (около 10 тыс. книг), знаменитой Библиотеки А.Ф. Лосева, переданной А.А. Тахо-Годи в дар Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева». Это поистине уникальное собрание, включающее книги по философии и истории, культуре и психологии, языкознанию и астрономии, математике и литературе, на русском и многих европейских и древних языках. Кроме лосевского собрания, в Библиотеку были переданы в дар еще две коллекции известных искусствоведов Н.Н. Дубовицкой и Г.И. Соколова (о коллекции Г.И. Соколова см. подробнее в этом же номере «Бюллетеня»).

В Библиотеке есть общий и научный (Лосевский) читальный зал), где предоставляются не только книги, имеющиеся в Библиотеке, но и доступ через Интернет к научной периодике, каталогам и текстам книг, находящимся в крупнейших библиотеках России и зарубежных стран. В Библиотеке проходят научные семинары и вечера, встречи, научные конференции и симпозиумы, читательские конференции и презентации книг видных российских и зарубежных ученых, экскурсии и просмотры фильмов о жизни и творчестве выдающихся деятелей отечественной науки и культуры.

Находясь на Старом Арбате, Библиотека своей мемориальной экспозицией, посвященной жизни и творчеству А.Ф. Лосева и великих русских философов Серебряного века, обращена к самым широким слоям населения, публике, которая является неотъемлемой частью современного Арбата. Библиотека принимает ученых и преподавателей, студентов и любителей философии, сюда приходят политики и молодежь, «обдумывающая житье», жители Арбата, которым нужно будет получить срочную информационную справку, важную для их жизни, и чиновники района Арбат, которым нужно познакомить жителей с новой информацией о жизни района.

Это новая жизнь старинного дома на Старом Арбате.

Открытие Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

23 сентября 2004 г., в день рождения Алексея Федоровича Лосева, в доме на Арбате, где А.Ф. Лосев, прожил почти полвека, состоялось официальное открытие государственной Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Под музыку духового оркестра разрезалась голубая ленточка, распахивались двери на мраморную лестницу...

После небольшой экскурсии по Библиотеке, которую провели директор *В.В. Ильина* и зав. сектора изучения наследия А.Ф. Лосева *Е.А. Тахо-Годи*, гости собрались в конференц-зале. Здесь, на торжественном заседании, посвященном открытию Библиотеки, прозвучали многочисленные приветствия. От Комитета культуры Правительства Москвы слово произнес заместитель председателя комитета *А.И. Лазарев*, от Управления культуры Центрального административного округа – *Р.Р. Крылов-Иодко*. Перед присутствующими Р.Р. Крыловым-Иодко был завизирован договор об официальной передаче Библиотеке коллекции А.Ф. Лосева его наследницей, доктором филол. наук, заслуженным проф. МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженным деятелем науки РФ, Председателем КПО «Лосевские беседы» *А.А. Тахо-Годи*. В своем слове А.А. Тахо-Годи рассказала о коллекции А.Ф. Лосева и о сложном пути создания Библиотеки.

Обращаясь к собравшимся, замдиректора Института философии РАН академик *А.А. Гусейнов*, подчеркнул, что создание Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» восстанавливает духовный ландшафт Москвы, открывает философам уникальную возможность для неформального научного диалога. Выступавший от имени Президиума Российской академии образования директор Института психологии РАО академик *В.В. Рубцов* напомнил, что становление русской философии всегда тесно было связано с развитием отечественной психологии, и передал в дар фотографию начала XX столетия, на которой молодой А.Ф. Лосев запечатлен на открытии организованного Г.И. Челпановым психологического института. Подарок Библиотеке вручил и вице-президент Российского Фонда культуры, доктор филологических наук, лауреат Государственной премии *А.Н. Налетин*. Он передал хранившийся в Фонде культуры портрет Алексея Федоровича Лосева, выполненный уже после смерти философа лауреатом Государственной премии художником М.А. Савицким.

Среди выступавших в день открытия были внук о. Павла Флоренского доктор геолого-минералогических наук, проф. *П.В. Флоренский*; заместитель декана философского факультета МГУ им. Ломоносова, канд. филос. наук *А.П. Козырев*; доктор искусствоведения, проф. *К.В. Зенкин* – ученый секретарь Научного Совета Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, где в 20-е гг. А.Ф. Лосев преподавал эстетику; издатель и

комментатор трудов А.Ф. Лосева *В.П. Троицкий*; доктор филос. наук, проф. *В.Ю. Царев* – создатель серии телевизионных фильмов о русских философах, в том числе и фильма об А.Ф. Лосеве (канал «Культура»); директор Дома-музея С.Н. Дурылина *Г.В. Лебедев*; зам. главного редактора серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия», заслуженный деятель культуры РФ *О.И. Ярикова*; главный редактор философского журнала «Энтелехия», доктор исторических наук *И.А. Едошина* (Кострома).

Присутствующим были представлены и новые издания, вышедшие накануне открытия Библиотеки. Сначала книга А.Ф. Лосева «Введение в общую теорию языковых моделей», напечатанная в 60-е гг. крошечным тиражом, а теперь появившаяся в серии «История лингвофилософской мысли» издательства «УРСС». Затем проф. университета Чикаго *Р. Берд* познакомил собравшихся с вышедшим под его редакцией сборником «Алексей Федорович Лосев: философия и гуманитарные науки». Это первый выпуск материалов международной лосевской конференции «А.Ф. Лосев и гуманитарные науки XX века», проходившей в 2002 г. в США и организованной проф. Университета Коламбус В. Марченковым, автором английского перевода знаменитой лосевской книги «Диалектика мифа», вышедшего в 2003 г. в известном лондонском издательстве «Routledge».

В этот день в «Доме А.Ф. Лосева» можно было увидеть и академика *С.О. Шмидта*, и главу издательства «Молодая гвардия» *В.Ф. Юркина*, и декана философского факультета Православного института им. Иоанна Богослова *А.Т. Казаряна*, и главного редактора журнала «Вопросы философии» *В.А. Лекторского*, и поэта, доктора филос. наук *К.А. Кедрова*, и заведующую отделом «Православной энциклопедии» *Л.В. Литвинову*, многие годы возглавлявшую философскую редакцию издательства «Мысль», выпустившее за последнее десятилетие восьмитомное собрание трудов А.Ф. Лосева, и преподающего в МГУ им. М.В. Ломоносова *А.И. Музыкантского*, бывшего префекта ЦАО, поддержавшего в свое время идею «Дома Лосева» как культурного и интеллектуального центра столицы, и *В.Л. Зискинда*, главу Вернадского отделения Сбербанка РФ, помогающего Библиотеке и предоставляющего ей безвозмездно в пользование конференц-зал отделения Сбербанка, расположенного в одном с Библиотекой «Дом А.Ф. Лосева» здании.

Ко дню открытия в Библиотеке была развернута выставка, посвященная истории русской философии. Центральный вестибюль украсили портреты Вл. Соловьева, кн. Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.Ф. Эрн, о. П.А. Флоренского, В.В. Розанова, Л.И. Шестова, Г.Г. Шпета, С.Л. Франка, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Л.П. Карсавина, кн. Н.С. Трубецкого... В витринах на третьем этаже, там, где теперь находится мемориальный Лосевский читальный зал, были выставлены труды отечественных философов из коллекции, которую А.Ф. Лосеву удалось сохранить, несмотря на различные ис-

пытания, настигавшие его и его библиотеку (арест 1930 г., бомбежка 1941 г.). Лосевское собрание, в сущности, отражает всю историю философской мысли в России, в том числе историю ее становления в первой половине XIX в., когда параллельно с утверждением русского западничества П.Я. Чаадаевым в сочинениях И.В. Киреевского и А.С. Хомякова формулировались основные положения той философии славянофильства, которая, по словам А.Ф. Лосева, «стала образцом для всей последующей русской философии». Собрание дает картину и формирования университетской философской науки, и духовно-академической философии второй половины XIX в., и расцвета философского творчества на рубеже XIX – XX вв. Посвященная истории русской философии выставка, подготовленная к открытию сотрудниками Библиотеки (Е.А. Тахо-Годи и В.П. Троицким), должна стать в итоге частью постоянной экспозиции. Работа над ней будет продолжена, как и работа над мемориальной экспозицией, посвященной А.Ф. Лосеву. Мемориальная экспозиция должна быть завершена осенью 2005 г. Тогда же, осенью, планируется установить бюст А.Ф. Лосева (скульптор В.В. Герасимов) к открытию Одиннадцатых «Лосевских чтений» – международные научные конференции «Сборник “Вехи” в контексте русской культуры». «Лосевские чтения» уже стали традиционными для Москвы. Материалы минувших Десятых Лосевских чтений «Владимир Соловьев и культура Серебряного века», посвященных 110-летию А.Ф. Лосева и 150-летию В.С. Соловьева, должны выйти весной 2005 г. в издательстве «Наука».

18 октября, в день Святителей Московских, в именины А.Ф. Лосева, Библиотека была освящена протоиереем о. Валентином Асмусом, протоиереем о. Алексием Бабуриным, протоиереем о. Александром Салтыковым и игуменом Гурием. Торжественные песнопения звучали в исполнении хора московского Братства святителя Алексия. На освещении присутствовали не только сотрудники Библиотеки, но и члены общества «Лосевские беседы». Вскоре Библиотекой был заключен договор о сотрудничестве с КПО «Лосевские беседы».

Будет ли интересной научная и культурная жизнь в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»? Зависит это не только от сотрудников Библиотеки или от читателей, зашедших сюда за нужной книгой. Зависит это в первую очередь от тех современных ученых – философов, богословов, историков религиозно-философской мысли, кто захочет прийти сюда в поисках живого общения и той *достоверной истины*, к добросовестному поиску которой призывал духовный учитель А.Ф. Лосева Владимир Соловьев.

Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»

В.П. Троицкий

Семинар «Русская философия (традиция и современность)»

В начале 90-х годов прошлого века в нашем обществе возник огромный интерес к русской философии XIX – XX веков. После большой историко-архивной работы, проведенной за последние годы, наступило время для более полного осмысления наследия русской философской мысли. Предлагаемый Семинар должен послужить активизации усилий в этом направлении и объединению специалистов: историков, философов, филологов и представителей других наук.

Семинар будет развивать исследования в направлениях:

– Фактографическая история русской философии в контексте социальной и интеллектуальной истории России. Биографии русских философов. Философские исследования и общественные институты (Академия Наук, университеты, Русская Православная Церковь, философские общества и кружки и др.). Философская литература. Эпистолярное наследие русских философов.

– Анализ тенденций развития русской философской мысли. Основные ее течения в их взаимосвязях, взаимопритяжениях и отталкиваниях, а также в контексте развития мировой философии.

– Современные исследования по философии, а также психологии, языкознанию, естествознанию, математике и другим наукам, развивающие темы и идеи русской философии.

ОРГАНИЗАТОРЫ СЕМИНАРА: В.П. Визгин (ИФ РАН), С.С. Демидов (ИИЕиТ РАН, МГУ), Е.В. Иванова (ИМЛИ РАН), А.П. Козырев (МГУ), А.Н. Паршин (МИ РАН), Е.С. Полищук (Изд. Совет РПЦ, МГУ), С.М. Половинкин (РГГУ), А.И. Резниченко (РГГУ), О.М. Седых (секретарь Семинара), А.В. Соболев (ИФ РАН), В.П. Троицкий («Дом А.Ф. Лосева»).

Семинар начал работу в октябре 2004 г., первые четыре заседания проходили в конференц-залах Библиотеки-Фонда «Русское Зарубежье». Начиная с февраля 2005 г. семинар будет проводится каждый 2-й четверг месяца в «Доме А.Ф. Лосева» по адресу: Арбат, д. 33/12 (вход напротив театра им. Евг. Вахтангова) и каждый 4-й четверг месяца в Библиотеке-Фонде «Русское зарубежье» по адресу: ул. Нижняя Радищевская, д. 2 (100 метров от метро «Таганская-кольцевая»).

Начало заседаний в 18 часов.

Темы докладов, предложения и вопросы можно высылать по адресу:

seminarium2004@mail.ru

Информация о семинаре на сайте Библиотеки-Фонда «Русское Зарубежье»

<http://www.bfrz.ru>

ХРОНИКА СЕМИНАРА

Заседание № 1 (7 октября 2004 г.)

Докладчик: Алексей Николаевич Паршин (г. Москва, Математический институт РАН).

Тема доклада: Русская философия о морфологии человека (Флоренский, Булгаков и другие).

Председательствующий: Троицкий В.П.

Участовали: Агафонова Р.П., Айрапетьянц Г.С., Бабаева К.Б., Базян А.С., Белкин К.В., Бусурина А., Васильева М.В., Визгин В.П., Волохов М.С., Гачева А. Г., Горелов А.С., Громов Н.Ю., Демидович П.Ч., Демушкин С.П., Едошина И.А., Ермишин О.Т., Ерошкина Е.В., Зеликин М.И., Зорина Г.В., Зубцова Е.А., Иванова Е.В., Козырев А.П., Коробицын Д.А., Куманин Е.В., Кондратова Г.А., Лисица Ю.Т., Маргаритов В.С., Марченко О.В., Мелих Ю.Б., Молчанов В.И., Мороз В.Г., Московский А.В., Обухова Т.П., Олексенко А.И., Палиевский П.В., Полищук Е.С., Попов Ю.Н., Половинкин С.М., Пружинин Б.И., Резниченко А.И., Ретунская Е.Н., Сапрыкин Д.Л., Сафронов А.Н., Седых О.М., Семейко А., Семенова А.И., Семушкин А.В., Серебренников В.Б., Скороходова С.И., Смирнов М.А., Соболев А.В., Степанов В.А., Сукач В.Г., Токарев Г.В., Торхов Ю.Н., Травкина А.Е., Филимонова Л.В., Флоренский П.В., Чайковский Ю.В., Чайлахян М., Чамаева Н., Шапошников В.А., Шишкин И.М., Шленов В.Л., Шуйкин Н. Н., Щедрина Т.Г., Эпиктетова Л.А. Всего: 69 человек.

Перед докладом с приветствием от имени организаторов семинара выступили Паршин А.Н., Полищук Е.С., Половинкин С.М. и Троицкий В.П.

Тезисы доклада: Не раз отмечались тесные связи русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков с русской литературой и с историософскими размышлениями о судьбах России. Связь этого течения нашей философии с наукой менее заметна. Но она есть, ведь многие философы получили естественнонаучное образование и иногда использовали результаты и методы естественных наук (например, биологии) или математики в чисто философских исследованиях. К сожалению, почти не существует работ историков философии, посвященных этому аспекту русской религиозно-философской мысли. Исключение состав-

ляют разве что исследования роли московской философско-математической школы в становлении П.А. Флоренского.

В докладе рассмотрены конструкции и образы работ о. Павла Флоренского и о. Сергия Булгакова, относящиеся к антропологии, к вопросу о «строении» тела человека. В биологии такие вопросы традиционно принадлежат морфологии – учению о форме тела и его органов. Это учение особенно расцвело в первой половине XIX в. и было тесно связано с натурфилософией немецких романтиков. Появление идеи эволюции, а впоследствии генетики с их редуccionистским пафосом почти полностью уничтожило это направление в биологии. Можно, однако, считать, что оно возродилось в работах русских философов начала XX в. и, что важно, наполнилось новым, гораздо более глубоким содержанием.

Сюда относятся такие концепции, как внутреннее и внешнее, отражение, облачение, выворачивание и такие предметы, как ткани, покровы, одежды и зеркала, связанные как с телом человека, так и с космосом в целом. В математике им соответствуют такие понятия, как ориентация, преобразования (переносы и отражения), группы симметрий. Важную роль в этих рассмотрениях играет встречающееся в фольклоре и религиях многих народов мира представление – соответствие между макрокосмом и микрокосмом. Русские философы и, прежде всего Флоренский, относились к нему самым серьезным образом. При таком подходе представление о теле человека и его связях с окружающим миром существенно обогащается, отнюдь не сводясь лишь к видимому проявлению тела. Основными источниками нашего анализа выступают работы и книги Флоренского «Пределы гносеологии», «У водоразделов мысли», «Философия» культа» и Булгакова «Свет Невечерний», «Философия хозяйства», «Трагедия философии».

По-видимому, затрагиваемые нами темы занимали определенное место в сфере философского разговора в кругах Религиозно-философских обществ начала XX в., далеко не всегда проявляясь в опубликованных тогда текстах. Тем не менее, в докладе указаны некоторые параллели в трудах В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, Вяч. Иванова, в поэзии символистов.

В заключение кратко рассматривается, какое значение может иметь изучение этого направления для истории русской философии, для взаимоотношения философской мысли и Православия, для развития самих естественных наук.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Где еще встречается образ соединения внутреннего и внешнего, приведенный Вами из «Евангелия от Фомы»? – Я уверен, что он где-то еще есть в источниках. Но вообще, «Евангелие от Фомы» – вещь гностическая. **2.** Почему мир устроен так, как Вы описываете, почему он разделен на мир видимый и невидимый? – Ясно, что я не смогу ответить на такой вопрос. Это в богословии можно о многих вещах спрашивать «по-

чему». Но то, что я здесь говорил, в каком-то смысле составляет шаг в направлении ответа. Если мы не знаем, почему нечто произошло, то мы должны постараться понять, как оно устроено, какие в нем особенности. Тогда появится некий базис для ответа на вопрос «почему».

3. Вы говорите о бесконечности, об иерархиях прежде всего из-за того, что Вы математик? – Да, конечно. Профессия математика состоит как раз в том, чтобы обращаться с бесконечностью.

4. Момент переворота в той части рассуждения, где речь идет об обретении Царствия Божия, соотносится ли он с моментом покаяния? – Следует осторожно использовать образы и аналогии, особенно когда речь заходит о вопросах веры. Кроме того, покаяние и оборотничество, которое представлено в язычестве, вещи очень разные. А конкретно можно предложить такую процедуру: взять чин исповеди и рассмотреть его внимательно.

5. Но ведь говорят же, что в исповеди человек выворачивается? – Я пытался рассуждать так, чтобы за каждое слово мог ответить, и приложил много усилий, чтобы мои примеры были достаточно корректны и тактичны. А тут только некое эмоциональное описание. Мне встречалось и такое утверждение: распятие – это грехопадение наизнанку. Я провел довольно большую работу с богословскими текстами и убедился, что тут большая натяжка.

6. Вы говорили о бесконечной иерархии, хорошо иллюстрируя ее на примере строения динозавра, а потом о бесконечности актов познания (со ссылкой на Флоренского). Вопрос к соотношению конечного и бесконечного – мы же не бесконечно движемся по этой иерархии? – Да, здесь проблема. У Флоренского есть высказывание, что акт познания есть мгновенное сверхвременное прохождение по всей такой цепочке. И то озарение, та вспышка, которая здесь возникает – это нечто трансцендентное.

7. Тема Двойника в творчестве Достоевского не просматривается ли с точки зрения Вашей концепции зеркал? – Под этим углом зрения я тексты Достоевского не читал. Тема двойничества безусловно имеет к этому отношение, но утверждать, что двойники являются зеркальным отражением друг друга, я бы не стал.

В комментарии, посвященном содержательности языка математики, *Ю.Т. Лисица* остановился, наряду с относительно простыми случаями симметрий и отражений, на свойствах гомотопических объектов. В таких двойственных вещах всегда одна часть слабее, «вырожденнее» другой (как в категории Гротендика). Если бы все было зеркально, то мир был бы неинтересен. И третье начало, троичность возникает при истинном, правильном сопряжении двойственных начал. По мнению *В.А. Шапошникова*, докладчик затронул архетипический общекультурный фон зеркальных метафор вообще в Европе, а не только в России. А более интересен вопрос, как менялся характер рефлексий и особенно представлений о том, бесконечны эти иерархии или нет. Для Платона было проблемой, насколько сложно устроен идеальный мир (потому так страшен аргумент «третьего человека»). Совсем иначе в Новое время, мир эйдосов может представлять бесконечно сложным, как у того же Николая Лосско-

го. А на практике мы всегда имеем дело с конечным и даже малым числом уровней. Возражая, докладчик напомнил о характерных претензиях теории фреймов в лингвистике – мол, чтобы выразить все возможные контексты языка, вполне достаточно трех-четырех фреймов. Мы же говорим о глубинах сознания, подсознания, сверхсознания, где и требуется бесконечное число уровней. К теме двойничества у Достоевского обратилась *А.Г. Гачева*. Проблема двойничества это проблема искажения. Это проблема возможности возрастания Бытия до Блага Бытия, возможности полноты отражения идеального образа, чтобы человек вновь стал образом Божиим. Это собственно проблема Достоевского и всей русской литературы. К этому можно только добавить, сказал докладчик, что зеркала бывают ясные и бывают замутненные. Далее *В.Л. Шленов* кратко рассуждал о числе 2 как мощном познавательном инструменте, о конструировании бесконечности путем операции удвоения и еще раз затронул тему принципиальной асимметрии, о которой уже упоминалось в дискуссии. Как отметил *В.П. Троицкий*, следует обратить внимание на важную особенность той картина мира, которую нарисовал докладчик, – это картина без времени. Недаром в ней существенным образом участвует зеркало, которое не имеет памяти. Соглашаясь, что его картина действительно атемпоральна, докладчик подчеркнул, что в работе «Пределы гносеологии» Флоренского, обращением к которой начинался доклад, имеются очень нетривиальные рассуждения о времени и разных видах памяти.

Заседание № 2 (11 ноября 2004 г.)

Докладчик: Олег Владимирович Марченко (г. Москва, РГГУ).

Тема доклада: Григорий Сковорода и «проект русской философии».

Председательствующий: Паршин А.Н.

Участовали: Агафонова Р.П., Архангельская В.Л., Архангельская С.Л., Аршин К.В., Балабанова И.Н., Белкин К.В., Ванецев А.С., Визгин В.П., Гальперин С.В., Гаретовский Д.Н., Горелов А.С., Демидов Е.Е., Динев Т.Г., Доля В.Е., Дубровина С.Н., Ермишин О.Т., Ерошкина Е.В., Иванова Е.В., Казанцева С.А., Киселева И.С., Клокова Ю.В., Колодяжная Л.И., Кондакова М.В., Коробицын Д.А., Кудрин В.Б., Лебедев Г.В., Малер-Матязова Е.С., Маслов Г.Д., Маргаритов В.С., Митрофанова Т.П., Михайловский А.В., Молчанов В.И., Мусанов С.В., Нефедова А.В., Ныкл Г., Павлов А.В., Палиевский П.В., Половинкин С.М., Попов А.А., С.М., Расторгуева М., Резниченко А.И., Роик В.Д., Седых О.М., о. Сергей Соколов, Скороходова С.И., Соболев А.В., Соловьев В.И., Солянкина О.Н., Степанов В.А., Стрижев А.Н., Сукач В.Г., Сулимов В.П., Титова Е.В., Троицкий В.П., Шапошников В.А., Шишкин И.М., Шленов В.Л. Всего: 59 человек.

Тезисы доклада: Григорий Савич Сковорода (1722 –1794) – весьма важная фигура в истории отечественной философии. При изобилии работ, посвященных рассмотрению жизни и творчества украинского мыслителя, проблема его места и роли в истории отечественной философии и русском философском самосознании по-прежнему актуальна. Исследование философского учения Григория Сковороды осуществляется в широком контексте его связи с философской мыслью античности, средневековья, Ренессанса и барокко, представленной именами Сократа, Платона, Плотина, Эпикура, Плутарха, Цицерона, Сенеки, Лукиана, Филлона Александрийского, Климента Александрийского, Оригена, Евагрия Понтийского, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Мейстера Экхарта, Валентина Вейгеля, Эразма Роттердамского, Иоанникия Галятовского, Феофана Прокоповича, Михаила Козачинского, Дмитрия Ростовского и др. Главные моменты метафизики Григория Сковороды и формы ее вербально-иконического выражения (персоналистически истолкованный платонизм, доктрины «безначальной истины» и Софии-Премудрости Божией, библейская герменевтика, диалогические жанровые структуры) являют собой *остроумное* единство барочного *концепта*, вобравшего в себя и оригинально структурирующего многообразие идей, тем и образов предшествующих эпох европейской культуры.

Образ Сковороды очень рано становится объектом мифологизации, это заметно уже в воспоминаниях его современников. На протяжении XIX – XX вв. складывается один из самых значимых для русской философской мысли сюжетов «сковородиновского мифа»: первый отечественный философ, зачинатель национальной философской традиции... От воспоминаний М. Коваленского, работ А. Хашдеу и архим. Гавриила (Воскресенского) до Н. Гоголя, Л. Толстого, В. Эрн, П. Флоренского, Н. Бердяева, Андрея Белого, А. Лосева, Г. Шпета, Б. Яковенко, С. Франка, Г. Флоровского, П. Вышеславцева, В. Зеньковского, С. Левицкого, М. Булгакова, Арс. Тарковского и др., – интерпретации личности и учения Григория Сковороды становились важнейшими актами самопонимания русской философской мысли. Отдельная и весьма интересная тема – образ мыслителя, созданный советскими историками философии.

В предлагаемом докладе речь главным образом идет об истоках «творимой легенды» – работах Александра Хашдеу (Хиждеу) 1830–1840-х гг. Прежде всего о его трактате 1842 г. «Задача нашего времени. Учение Григория Савича Сковороды, единственного русского философа, представленное в экзегетико-систематическом обозрении». Эта практически неизвестная в России работа, сопровождаемая эпиграфами из Ф.В.Й. Шеллинга, И.Й. Герреса и Ф. Аста, содержит построения, весьма близкие по духу и терминологии зарождающемуся славянофильству.

Из вопросов и обсуждений: 1. Как представлено у С. учение о символе? – Правильнее сказать, что С. развивал не символику, а эмблематику (тут ошибочна известная констатация В. Эрна). Рационализм и аллегоризм у С. были типичными для его времени. 2. С. уникален для России, но можно указать ему аналоги на Западе, к примеру беря Гамана? – Да, и подобное типологическое исследование еще предстоит провести. 3. Что известно о связях С. и масонства? – С. прямо и отрицательно высказывался о маркионитах («зачем прячутся»!?), зато масоны проявляли к нему особый интерес. 4. Затрагивал ли С. вопрос о будущем человечества? – Да, причем его позиция здесь явно двойится и в некотором отношении очень напоминает взгляды Вл. Соловьева, которые эволюционировали от раннего эсхатологического оптимизма до позднего пессимизма.

Предлагая настроиться на сравнительно-исторический лад, *В.П. Троицкий* попытался сблизить программу «истиннославия» как задачу русской философии, о которой писал А. Хашдеу, с исканиями «имяславцев». Признавая также, что вряд ли С. следует рассматривать «первым русским философом», не следует ли его считать, во всяком случае, первым русским неоплатоником? Докладчик «в принципе» согласился и призвал развернуть эти соображения совместными исследовательскими усилиями. Известные оценки и суждения Г. Шпета о С. напомнил *В.И. Молчанов*, поскольку приходится говорить не о народности, а о народничестве С. Вообще возникает большой вопрос – не быть ли философии как таковой только тепличным растением? Докладчик подтвердил: С. действительно «мнимо-народный мудрец», он не происходил из низов, в его творчестве все-таки доминировало индивидуалистическое начало. К дискуссии присоединился *о. Сергей Соколов* с чеканной формулировкой: народность оборачивается народничеством, когда разрывается известная триада Самодержавие–Православие–Народность. Затем *А.Н. Паршин* обратил свои вопросы-реплики сначала в прошлое (знал ли Достоевский о творчестве С.), а затем к вечности – к незатронутому в докладе учению С. о «невидимом мире», мире форм. Докладчик указал, что имеются отдельные работы о некоторых перекличках между Достоевским и С., но внятной связи выделять не приходится. «Мир невидимый», по С., это «замысел Божий», а соединение этого мира с «миром видимым» необходимо происходит через Софию.

Заседание № 3 (25 ноября 2004 г.)

Докладчик: Светлана Викторовна Месяц (г. Москва, Институт философии РАН).

Тема доклада: Трансформация античного понимания Абсолюта в христианском богословии.

Председательствующий: Половинкин С.М.

Участвовали: Акимова Г.Е., Белевцева И.П., Блауберг И.И., Борисов Е.Ю., Брежнева Т.А., Ванецев А.С., Васильева С.А., Визгин В.П., Волохов М.С., Горбатова Л.Ф., Демидов Е.Е., Демидов С.С., Демуркин С.П., Дмитриева О.В., Ермишин О.Т., Ерошкина Е.В., Зубцова Е.А., Иванова Е.В., Копосов В.А., Коробицын Д.А., Ксенофонов Л.Н., Макаров М.В., Максименко Т.М., Маргаритов В.С., Марченко О.В., Маслов Г.Д., Мельников С.А., Миронов Н.М., Молчанов В.И., Монахова И.Р., Мусанов С.В., Нефедова А.В., Ныкл Г., Орлов О.А., Паршин А.Н., Петухова М.И., Попов А.А., Пружинский С.А., Ретунская Е.Н., Сафронов А.Н., Сергеев С.М., Сиднева Л.Н., Соболев А.В., Соколова М.Е., Стрижев А.Н., Тарасов Б.Н., Троицкий В.П., Фокин А., Шапошников В.А., Шевляков И.Н., Шишкин И.М., Шленов В.Л., Шмидт В.И., Чернявский А.Л., Чусовитин П.П., Эпиктетова Л.А., Яковлев С.В. Всего: 57 человек.

Тезисы доклада: В платоновской традиции Первопричина всего сущего понимается как Абсолют, и хотя латинского термина *absolutum* греческая философия не знает, однако в ее лексиконе встречается выражение *auto kath'hauto* – *само по себе* – смысл которого в точности совпадает со смыслом понятия абсолюта в новоевропейской и средневековой философии. В самом деле, латинское слово *absolutum*, происходящее от глагола *absolvo*, означает буквально: отвязанный, отрешенный, отделенный, освобожденный. У Платона же рассмотреть что-то «само по себе» означало взять это что-то отдельно ото всех остальных его определений, в его собственной природе, как таковое. В этом смысле платоновские идеи суть не что иное как абсолютные сущности. Что же касается Первопричины, то ее, в отличие от абсолютных сущностей, следует брать отдельно не только от тех определений, которые не совпадают с нею самой, но и ото всех определений вообще, ведь иначе она допускала бы наряду с собой нечто иное, равное себе, а это противоречит самому смыслу Первопричины. Следовательно, ее можно было бы назвать Абсолютом в абсолютном смысле. Однако, будучи отличной ото всего, Первопричина в то же самое время является основой бытия всего, так что если отнять ее, исчезнет все вообще. Если попытаться дать формальное определение Первопричины, то обозначив ее как *A*, а все остальное как *B*, мы получим, что *A* должно быть вне (трансцендентно) *B*, тогда как *B* не может быть вне *A*.

Если проанализировать 1-ую и 8-ую гипотезы платоновского «Парменида», V-ую и VI-ую «Эннеады» Плотина, а также «Начала теологии» Прокла, то можно показать, что понимание Первопричины мира во всех этих произведениях действительно удовлетворяет вышеприведенному определению. Так, по словам Платона, относительно Первопричины следует отрицать все возможные предикаты, в том числе и противоположные. Ее нельзя ни назвать, ни составить себе о ней какое-то мнение, ни познать ее (Парм., 142 а). С другой стороны, если допустить, что Первопричины нет, то не будет вообще ничего. Как показывает Прокл (in Parm. 696, 32), всем этим требованиям может удовлетворять только абсолютно

Единое. По словам Плотина, такое Единое «превышает все», в том числе, всякое постижение и именование. В том числе, неправильно было бы называть его Единым и Благом, потому что эти названия так же мало раскрывают подлинную природу первоначала, как и определения негативные или выражающие отношение первоначала к тому, что из него. Даже назвать его Богом Плотин не решает, так как имя Бог у него преимущественно соотносится с Умом.

Одной из главных проблем неоплатонизма считается проблема происхождения мира из Абсолюта. Причем, проблема заключается не только в том, что Первоначало, будучи Единым, почему-то порождает противоположную себе природу множества, но, скорее, в том, что вне Абсолюта не может быть ничего, так как сам Абсолют ни для чего не может быть иным. В самом деле, ни одна существующая вещь не может не быть единой, ибо утрата единства равносильна утрате бытия. Следовательно, чтобы происходить из Единого, нужно, оставаясь Единым, становится иным ему. Как это возможно? Плотин решает эту проблему, говоря, что Единое порождает все сущее тем, что оказывается повсюду (VI 8, 16, 1). Проклу спустя 200 лет удастся сформулировать закон происхождения в более строгих терминах. Он утверждает, что всякое бестелесное единство, производя множество своих следствий, с одной стороны, не участвует в этом множестве, оставаясь *по сущности* трансцендентным ему, а с другой, присутствует в нем своей силой и действием (энергией), которые являются как бы образом или отражением его сущности (Нач. теол. 98).

Интересно сравнить представления об Абсолюте в неоплатонической философии с представлениями о Боге в христианском богословии. Св. Григорий Назианзин в одном из своих гимнов называет Бога «превышающим все», непостижимым, неименуемым, неведомым, то есть с формальной точки зрения действительно говорит о Нем как об Абсолюте. Однако можно показать, что богословы понимают под Абсолютом далеко не то же самое, что и неоплатоники. Бог для них превышает не все вообще, но лишь все тварное. Если же брать «все» в абсолютном смысле – как абсолютный ум, абсолютное бытие, абсолютная истина и жизнь, – то Бог как раз и есть все это. Сказать, что Он превосходит даже их, святые учителя церкви не могут, так что Бог в их понимании, хотя и абсолютен, но не Абсолют. Бог отделен ото всего не потому, что не имеет вообще никакого определения (как Единое неоплатоников), а поскольку вбирает в себя всякое определение, т.е. представляет собой бесконечную полноту, которой нет и не может быть в тварном мире. Так же как и Абсолют в его античном понимании Он не допускает рядом с собой ничего *иного*, равного себе, но уже не потому, что стоит *над* всеми противоположностями как Единое, а потому, что включает в себя, примиряет в своей полноте все противоположности: и единство, и множество, и пребывание, и исход, и тождественное, и иное. Но если мыслить Абсолют как обе противоположности

сразу, то по необходимости нужно будет признать Его троичным, поскольку тройка есть совмещение двух фундаментальных противоположностей: единства и множества. По словам Св. Григория Назианзина, «Божество выступило из единичности по причине богатства, пре-ступило двойственность и определилось тройственностью по причине совершенства, чтобы не быть скудным и не разлиться до бесконечности» (Слово 23). Таким образом, вместо просто Единого Абсолютом у христианских богословов оказывается единое-многое, которое в неоплатонизме отождествлялось со сферой умопостигаемого бытия.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Почему представления о Едином нет у Аристотеля? – В чистом виде действительно нет, но некоторую роль Единого у Аристотеля выполняет Перво-двигатель. **2.** Разве не известны примеры (у тех же Плотина и Прокла), когда в сферу Единого контрабандно, можно сказать, протаскивалась катафатика? – Докладчик согласился. **3.** А почему Вы не затрагиваете построения других богословов, традицию от Ареопагитик до Майстера Экхарта, там ведь совсем иная картина? – Да, сознательно ограничились рассмотрением учения только каппадокийской школы, оно интересно нам как исторически первое, яркое и показательное явление, целиком включенное в последующее христианское богословие. Представления же Псевдо-Дионисия Ареопагита суть отклонение от «генеральной линии» церкви. **4.** С темой доклада напрямую соотносится формулировка из «Истории античной эстетики» А.Ф. Лосева (каппадокийская теория троичности есть античная диалектика трех ипостасей минус эманация, или минус иерархическая субординация) – что бы Вы о ней сказали? – Да, мне это исследование хорошо знакомо. Формулировка во многом смыкается с известной русской богословской традицией (Болотов, Бриллиантов и др.) и теперь, в свете сказанного в докладе, подлежит уточнению.

В ходе обсуждения с докладчиком в целом согласился *А. Фокин*, по мнению которого, следовало бы привлечь к анализу и западную традицию (Викторин, Августин). В своем раз-вернутом выступлении *В.П. Визгин* подчеркнул, что наряду с неоплатонической (объективистской) традицией для философа важна также личная встреча с миром – не то, что говорил некто и когда-то, а что думаешь ты сам и сегодня (см. основной мотив «Самопознания» Н. Бердяева). Большую глупость высказал Пьер Адо о том, что, де, волна истории смысла экзистенциализм. И возвращаясь к теме доклада, можно перефразировать известное выражение Н. Лосского о Боге как Сверх-личной Личности и добавить так: Бог еще и Сверх-абсолютный Абсолют. Комментируя доклад, *В.А. Шапошников* согласился, что этот подход действительно очень соблазнителен – по степени проработанности с неоплатонической мыслью рядом поставить нечего. Пока никто не смог столь же впечатляюще изложить персоналистскую категориальную систему. Упомянутый Лосский? Но и он больше следует даже не

за Платоном, а за Лейбницем. Нужно воздать должное докладчику за его самостоятельность подхода к сложнейшей проблематике, отметил *А.Н. Паршин*. Он напомнил также об аналогиях из точных наук, которые так или иначе позволяют обращаться к идее Абсолюта: таков магистральный образ окружности («центр которой везде и нигде»), сопоставимый с соотношением неопределенности Гейзенберга; представления проективной геометрии, где предельные точки образуют «абсолют»; квантовомеханические иллюстрации Вайцзеккера к платоновскому «Пармениду»; известные геометрические аналогии Кеплера.

Заседание № 4 (23 декабря 2004 г.)

Докладчик: Виктор Павлович Визгин (г. Москва, Институт философии РАН).

Тема доклада: Габриэль Марсель и русская философия.

Председательствующий: Полищук Е.С.

Участовали: Амелянник А.В., Андрияничева, Борисов Е.Ю., Баюк Д.А., Блауберг И.И., Ваганова Н.А., Ванецев А.С., монахиня Варвара, Васильева М.А., Гальперин С.В., Демидов С.С., Дмитриева О.В., Доля В.Е., Еисин Данг Швэфон, Ермишин О.Т., Ерошкина Е.В., Ефремов А.В., Зеликин М.И., Зубов А.Б., Иванова Е.В., Ивахненко Е., Из Юйлин, Камчатнов А.М., Кильдюмов О.В., Ковалевская О.Т., Козырев А.П., Коробицын Д.А., Ли Цюань, Ломоносов А.В., Лунгина Д.А., Максимов В.В., Маслов Г.Д., Молчанов В.И., Мороз В.Г., Мурашев В.М., Мухамадиев Р., Назмук А.М., Наумова А.Б., Нефедова А.В., Паршин А.Н., Петрова С.С., Половинкин С.М., Попов А.А., Прибыткова Е.А., Резниченко А.И., Ретунская Е.Н., Седых О.М., Селянкина О.Н., Семушкин А.В., Сергеев С.М., Сиднева Л.Н., Соболев А.В., Стрижев А.Н., Струве Н.А., Сукач В.Г., Тихеев Ю.Б., Троицкий В.П., Удалцова Г.М., Хитров А.В., Чамасева Н., Чусовитин П.П., Чусовитина В.В., Шапошников В.А., Шишкин И.М., Шишков А.М., Шиян, Шленов В.Л., Щедрина Т.Г., Якимова Е. Всего: 71 человек.

Тезисы доклада: Европейский экзистенциализм возник в годы Первой мировой войны, когда Габриэль Марсель (1889–1973) писал свой «Метафизический дневник», увидевший свет в один год с «Бытием и временем» М. Хайдеггера (1927), которого, как и К. Ясперса, Ж.П. Сартра и А. Камю, в России знают несравненно лучше, чем выдающегося французского философа. Мировая библиография литературы о нем (Россия в ней не представлена) уже в середине 80-х гг. превысила 4000 наименований. Ситуация медленно меняется только в последние годы. Однако из крупных западных мыслителей XX в. именно Марсель один из самых внутренне близких к русской культурной традиции в целом и к философской, – в особенности.

История контактов русских религиозных философов с Габриэлем Марселем остается практически неизученной. Крайне редкие упоминания Марселя в исторических работах по

истории русской мысли сопровождаются расхождениями данных, приводимых разными исследователями. Например, если Э. Блейн указывает на участие Г. Марселя в «интерконфессиональных собраниях» 1926–1928 гг., то Н. Бердяев, их инициатор, этого не подтверждает. Но еще менее изучены концептуальные взаимосвязи и косвенные «встречи» русских философов с мыслью французского мыслителя. Мы бы хотели в своем анализе совместить эти моменты и проследить взаимосвязи Марселя с Бердяевым, Франком, Бахтиным, Флоровским и Флоренским.

Летом 1920 г., находясь в здравнице красной Москвы, два русских любомудра, Вяч. Иванов и Мих. Гершензон, как чутким камертоном, уловили то, что станет основной темой поворота европейской мысли в грядущие два десятилетия. Их «Переписка» оказалась диалогическим культурным посланием России потрясенной Европе. Ее читали, продумывали, переводили и комментировали не только самые чуткие к новому духу писатели и философы экзистенциальной ориентации, к которой она их подталкивала, не только интеллектуалы религиозного направления, но и безрелигиозные гуманисты, как, например, А. Пеллегрини. Глубокое воздействие она оказала на Ш. Дю Боса и Г. Марселя, написавшего предисловие ко второму изданию ее перевода во Франции. Дочь поэта-символиста отмечает, что два французских интеллектуала стали «самыми задушевными» друзьями Вяч. Иванова.

Не только русские мыслители воздействовали на мысль Запада, но и она в лице нашего героя также входила в поле значимых координат русской мысли. Как показывают недавно изданные рабочие тетради М.М. Бахтина, он, будучи уже в Москве, внимательно изучал некоторые важные и наиболее ему близкие работы французского философа, оставив нам их конспект. По сути дела мы здесь сталкиваемся со сложным опосредованным диалогом духа, преодолевающим внешние условия физической неустойчивости в пространстве-времени.

Другой характер носят взаимоотношения С.Л. Франка и Г. Марселя. Их познакомил Бердяев сразу по приезде Франка в Париж в 1938 г. В письме к Л. Бинсвангеру Франк писал о своей близости к той ориентации мысли, которую развивал французский философ. И, видимо, не без его воздействия эволюция взглядов Франка шла в направлении, сближающем его, в основе своей неоплатонически ориентированную, философию с экзистенциальной установкой, что со всей ясностью проявилось в его поздних работах.

Проделанное исследование показывает европейский контекст формирования и развития русской философской мысли, не только его пассивно воспринимающей, но и частично опережающей и продуктивно воздействующей на него в различного рода диалогических взаимодействиях.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Встречались ли М. и Бердяев? – Бесконечное число раз. Правда, говорят, что философия М. казалась Бердяеву «поверхностной» – это ошибочная оценка, просто у М. – иные координаты мысли. В свою очередь М. считал Бердяева «анархистом». **2.** Общий вопрос об интуиции – ведь если ее пытаться выразить, то не получится ли в итоге только ложь? – М. точно не согласился бы с такой постановкой вопроса. Давайте взвешивать понятия, в том числе и «рацио», давайте вместе с М. мыслить тонко, а не плоско. Позитивность обязательно есть для М., и в «рацио». Думаю, М. вполне мог бы написать работу «Философия как строгая ненаука». **3.** А нужна ли нам вообще западная философия? – М. нам точно нужен, ценна вся эта линия мысли: Августин, Паскаль, Кьеркегор, М. И не только она. **4.** Как «резонировали» Хайдеггер и М.? – И Ясперс, и Хайдеггер разочаровали Марсея при личных встречах, которые не дали ему творческого стимула: Работа Ясперса в трех томах (Philosophie 3 Bd. Berlin. 1932), особенно второй том, оказала определенное воздействие на мысль М. У Хайдеггера не принимал М. его лингвофилософскую стратегию. **5.** Вопрос о двойной природе зла (когда мы говорим о близости подходов М. и Вяч. Иванова к интерпретации творчества Достоевского) – из какого контекста взяты фигуры Люцифера и Аримана? Это не штейнерианство? – Нет, скорее это известная иранская (зороастризм) и каббалистическая традиции, или даже «общее место» многих культур.

Обсуждение идейных перекличек М. и Бахтина дружно решили «оставить до следующего раза».

**Вечер памяти Г.И. Соколова
в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»**

16 декабря 2004 г. в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» состоялся вечер, посвященный 80-летию со дня рождения известного отечественного искусствоведа Глеба Ивановича Соколова. Это первое в России мероприятие, связанное с деятельностью этого видного исследователя античного искусства, автора ряда научных трудов и учебных пособий, увлеченного библиофила и талантливого педагога, чья преподавательская деятельность в течение многих лет была связана с историческим факультетом МГУ.

В вечере приняли участие члены семьи Г.И. Соколова, филологи, искусствоведы, историки, студенты и аспиранты, выпускники МГУ, а также члены общества «Зеленая лампа Арбата».

Вечер открыла *директор Библиотеки В.В. Ильина*, отметившая в своей речи важное общественное значение этого события и проинформировавшая присутствовавших о получении в дар от семьи Г.И. Соколова части его домашней библиотеки, включающей редкие и ценные издания, собранные ученым на протяжении всей его научной и преподавательской деятельности. Речь сопровождалась демонстрацией слайдов с изображениями наиболее интересных и характерных для библиотеки ученого изданий, составивших основу подаренного собрания.

В своем выступлении известный ученый, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова *А.А. Тахо-Годи* обратила внимание на важный вклад, который внес Г.И. Соколов в изучение античного искусства, высоко оценила его педагогический талант, рассказала о личных впечатлениях от общения с этой незаурядной личностью, о дружбе сына поэта-символиста Вяч. Иванова Дмитрия Вячеславовича и Г.И. Соколова, возникшей в последние годы жизни Глеба Ивановича.

Своими воспоминаниями об отце поделился и сын Г.И. Соколова – талантливый композитор и пианист *И.Г. Соколов*, живущий ныне в Германии. Он, в частности, поблагодарил организаторов и участников за внимание к памяти его отца и оставил памятную запись в книге почетных гостей библиотеки.

В выступлениях других участников вечера – доктора искусствоведения Н.М. Никулиной (ГМИ им. А.С. Пушкина), канд. филол. наук, доцента кафедры классической филологии МГУ им. М.В. Ломоносова О.М. Савельевой, выпускницы кафедры классической филологии МГУ им. М.В. Ломоносова Марии Филиппенко; сотрудников Библиотеки, выпускницы исторического факультета С.А. Громовой и преподавателя филологического

факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, зав. сектором изучения наследия А.Ф. Лосева Е.А. Тахо-Годи – также прозвучали слова признательности и уважения в адрес талантливого ученого и замечательного педагога, каким остался в памяти многих, знавших его, профессор Г.И. Соколов.

В завершение вечера состоялся *концерт фортепьянной музыки* в исполнении И.Г. Соколова, посвятившего его памяти своего отца.

К памятной дате Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» *подготовила первую подробную библиографию печатных работ Г.И. Соколова*, в которую включены практически все труды ученого (в общей сложности их насчитывается более пятидесяти), в том числе: издания на русском и иностранных языках (монографии, учебные пособия и др.), статьи (в сборниках, журналах и энциклопедиях), рецензии и работы на правах рукописи (включая авторефераты кандидатской (1964) и докторской (1989) диссертаций).

Часть этих трудов, находящаяся в фонде Библиотеки, была представлена на выставке изданий из переданного в дар книжного собрания Г.И. Соколова, отразившей основные направления и принципы комплектования домашней библиотеки известного ученого. В качестве экспонатов выставки были представлены: отечественные и зарубежные путеводители; каталоги музеев, галерей, тематических и персональных выставок; туристические карты и справочники; издания справочно-энциклопедического характера (в т.ч. редкие словари по искусству на иностранных языках); альбомы с репродукциями и др. виды «подарочных» изданий; оригинальные подборки открыток, фотографий и слайдов; монографии отечественных и зарубежных ученых; выпуски трудов музеев, вузов и других отечественных и зарубежных научных организаций; авторефераты диссертаций коллег, учеников и знакомых Г.И. Соколова (в том числе с его машинописными и рукописными рецензиями), а также издания с дарственными надписями и пометками прежних владельцев.

Наибольший интерес посетителей вызвала *коллекция отечественных и зарубежных путеводителей известных европейских издателей конца XIX – начала XX вв.*, среди экспонатов которой были уникальные по содержанию и полиграфическому оформлению издания, до сих пор являющиеся непревзойденными образцами этого жанра и представляющие значительный интерес для специалистов.

Более подробная информация об этих и других изданиях из собрания Г.И. Соколова см. в соответствующем разделе настоящего «Бюллетеня».

В планах Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» намечено проведение целого ряда вечеров, посвященных памяти известных отечественных ученых, исследователей и деятелей культуры, чьи имена и творческое наследие заслуживают большего внимания со стороны современников.

Информация об этих мероприятиях будет размещена в соответствующих разделах очередных выпусков «Бюллетеня».

Библиография трудов Г.И. Соколова в фонде Библиотеки «Дом А. Ф. Лосева»

1. *Акрополь в Афинах: [для учащихся ст.кл.]*. – М.: Просвещение, 1968. – 109 с.: ил., план; 22 см. – Библиогр.: с. 105.
2. *Искусство Древнего Рима*. – М.: Искусство, 1971. – 231 с.: ил.; 22 см. – (Очерки истории и теории изобразительного искусства). – Библиогр.: с. 223 – 224.
3. *Дельфы*. – М.: Искусство, 1972. – 184 с., [7] л. Ил.; 22 см. – (Города и музеи мира). – Библиогр. в прим.
4. *Олимпия*. – М.: Искусство, 1981. – 214 с.: ил.; 20 см. – Библиогр.: с. 207. и в прим.
5. *Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства: [альбом] / [Фот. К. Беляев, Е. Игнатович]*. – Л.: Аврора, 1973. – 191 с.: ил. – Библиогр.: с. 176 – 185 и в тексте. – Указ.: с. 186 – 187.
6. *Искусство Древнего Рима: архитектура, скульптура, прикл. искусство: кн. для учащихся*. – М.: Просвещение, 1996. – 222, [2] с.: ил.; 22 см. – Библиогр.: с. 222 – 223.
7. *Искусство Древней Эллады: архитектура, скульптура, прикл. искусство: кн. для учащихся*. – М.: Просвещение, 1996. – 222, [2] с., [8] л. цв. ил.; 23 см. – Библиогр. в конце кн.
8. *Искусство Боспорского царства*. – М.: МЭИ, 1999. – 529, [3] с., [58] л. ил.: 27 см. – Библиогр. с. 493 – 514.
9. *Римский скульптурный портрет III в. И художественная культура того времени*. – М.: Искусство, 1983. – 154 с. [73] л. ил.; 27 см. (Из истории мирового изобразительного искусства). – Библиогр.: с. 141 – 148 и в прим.
10. *Antike Schwarzmeerkunste: Denkmaler der Architektur, Bildmauerei, Malerei u. angew. Kunst: [Album] / Gleb Sokolov; Aus dem russ / Von Lisa Schirmer*. – Leipzig: Seemann, 1976. – 200 с.: ил.; 32 см. – Библиогр.: с. 181. – 1999. – Указ.
11. *Новые данные о склепе Деметры // Археология и история Боспора: сб. ст. – Т. 2. – Симферополь, 1962. – с.271 – 277: ил.*
12. *Скульптурный портрет времени Антонинов в музеях СССР: автореф. дис. ... канд. искусствоведения*. – МГУ им. М.В. Ломоносова, ист. фак., каф. истории и теории зарубеж. искусства. – М.: МГУ, 1964. – 14 с.
13. *Искусство Древнего Рима и скульптурный портрет III в.: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения*. – МГУ им. М.В. Ломоносова, ист. фак., каф. истории и теории зарубеж. искусства. – М.: МГУ, 1989. – 46 с.

Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева»

Музыка занимала очень большое место в творчестве А.Ф. Лосева, сочетавшего в себе могучий интеллект ученого с навыками и знаниями в этой области профессионального музыканта. Она была неотъемлемой частью жизни лосевского дома.

Дорожа этой традицией, сотрудники библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» делают все для того, чтобы с первых дней существования библиотеки музыка продолжала жить в этом доме. Вечера, приуроченные к датам великих русских философов, ученых, исследователей, которые регулярно проводятся в библиотеке, сопровождаются звучанием живой музыки. Так, вечер, посвященный крупнейшему ученому-искусствоведу Г.И. Соколову, состоявшийся 16 декабря 2004 г., завершился вдохновенной игрой сына ученого пианиста И.Г. Соколова. А в вечере памяти профессора Гнесинской Академии Музыки Е.П. Макуренковой звучали романсы русских композиторов и блестящие экспромты Шуберта в исполнении солистов Москонцерта баритона Ю. Федорищева и пианистки М. Дроздовой, ученицы М.В. Юдиной.

Первым полноценным камерным концертом в «Музыкальной гостиной» «Дома А.Ф. Лосева» стал Рождественский вечер, прошедший 23 декабря, на котором выступал ансамбль «Фонда развития исторического музыкального исполнительства» при Московской Государственной консерватории «Concerto Moscow» («Кончерто Москва»). Это ансамбль, представляющий собой содружество как молодых, так и хорошо известных исполнителей, занимающихся изучением и восстановлением традиций достоверной исполнительской практики музыкальной культуры XVI–XIX вв. Все музыканты ансамбля играют на оригинальных инструментах, соответствующих эпохам исполняемой музыки. Вниманию слушателей было представлено высоко профессиональное исполнение шедевров светской и духовной музыки Италии XVI–XVII вв. (Б. Марини, Д. Кастелло, И. Леонардо).

Следующий концерт состоялся в стенах библиотеки 4 февраля. Секстет для струнных И. Брамса и секстет П.И. Чайковского «Воспоминание о Флоренции» исполняли солисты Московской Государственной филармонии, лауреаты Международных конкурсов:

Борисоглебский Никита – 1-я скрипка, Болховитин Михаил – 2-я скрипка, Чекмарев Григорий – 1-й альт, Усов Дмитрий – 2-й альт, Мильтонян Ованес – 1-я виолончель, Калинова Ольга – 2-я виолончель.

Яркая, эмоциональная игра молодых музыкантов, каждый из которых смог подчинить свою индивидуальность задачам единства ансамблевого звучания, исполнение крупной камерной формы действительно «на одном дыхании» доставили слушателям концерта истин-

ное наслаждение. Этот музыкальный вечер стал радостным событием для всех посетителей библиотеки.

«Музыкальная гостиная» «Дома А.Ф. Лосева» будет и впредь приглашать к себе талантливых исполнителей. Камерные концерты с участием как известных, так и начинающих музыкантов будут проходить в библиотеке регулярно, не реже 1 раза в месяц, вход на концерты свободный.

Календарь русской философии

Одним из проектов Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» как центра изучения истории русской философии и культуры является проведение цикла встреч, посвященных жизни, деятельности и философскому творчеству различных представителей отечественной мысли, юбилейные даты жизни или смерти которых будут отмечаться в данном квартале текущего года.

Задачей этого проекта является не только знакомство с историей русской философии и ее представителями, но и осмысление истории отечественной мысли как важнейшей, а во многом даже определяющей составляющей русской культуры, а отечественных философов – как важнейших ее представителей.

Данная рубрика бюллетеня Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» «Календарь русской философии: история философии в лицах и датах» посвящена обзору вечеров памяти отечественных мыслителей, организованных Библиотекой.

Е.С. Малер-Матязова

История философии в лицах и датах

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ.

ДЕКАБРЬ 2004 – ФЕВРАЛЬ 2005:

21 Декабря – 50-летие со дня смерти И.А. Ильина
30 Декабря – 110-летие со дня рождения В.Ф. Асмуса
23 Января – 85-летие со дня смерти Е.Н. Трубецкого
24 Января – 40-летие со дня смерти Н.О. Лосского
21 Февраля – год со дня смерти С.С. Аверинцева
23 Февраля – 200-летие со дня рождения Ф.Ф. Сидонского
23 Февраля – 40-летие со дня смерти Ф.А. Степуна

11 января 2005 г. в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» прошел вечер, посвященный **110-летию со дня рождения Валентина Фердинандовича Асмуса (30.12.1894 – 05.06.1975).**

В.Ф. Асмус – блестящий знаток западноевропейской философии и педагог. Его педагогическая деятельность началась сразу же после окончания университета. Сначала он преподавал в Киеве, затем в различных учебных заведениях Москвы: в Институте красной профессуры, в Академии коммунистического воспитания им. Крупской, в Московском институте философии, литературы и истории. В 1939г. он стал профессором кафедры философии МГУ, в 1940 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Эстетика классической Греции».

Это была первая в Институте философии и вторая в СССР публичная защита диссертации. В 1943 г. как один из авторов и редакторов многотомной «Истории философии» В.Ф. Асмус стал лауреатом государственной Сталинской премии; в 1965 г. стал старшим научным сотрудником Института философии, а также получил звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Валентин Фердинандович вырастил ни одно поколение философов. Множество его учеников собралось на кладбище в Переделкино в день его похорон. Не случайно к 100-летию со дня рождения В.Ф. Асмуса в «Вопросах философии» (№1 за 1995 г.) появилась целая рубрика под названием: «В.Ф. Асмус – педагог и мыслитель». Среди многочисленных исследований Асмуса «Очерки истории диалектики в Новой философии» (1930), «Декарт» (1956), «Жан Жак Руссо» (1969). Многие годы В.Ф. Асмус посвятил немецкой классической философии и особенно философской системе И. Канта. Итогом этих исследований стали две большие работы: «Философия И. Канта» (1957) и «Иммануил Кант» (1973). Всеобщее признание заслужили труды В.Ф. Асмуса по истории античной философии – философии досократиков, древнегреческих атомистов, философских систем Платона и Аристотеля, философии эпикурейцев. Достаточно назвать такие работы, как «Демокрит» (1960), «Платон» (1969) и, конечно, «Историю античной философии» (1965), ставшую одним из лучших учебников по античной философии XX в. Посмертно был издан сборник «Историко-философские этюды» – собрание очерков по истории западной философии от Платона до Джеймса.

В прозвучавших на вечере выступлениях доктора философских наук, заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова *В.В. Соколова*, доктор филологических наук, заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова *А.А. Тахо-Годи* – людей, лично знавших и тесно общавшихся с В.Ф. Асмусом, была представлена жизнь и деятельность мыслителя в ее полном объеме, как друга и соратника, профессора, учителя и отца. В.В. Соколов подробно обрисовал политическую и идеологическую обстановку конца 20-х – начала 30-х годов, ту сложную ситуацию, в которой В.Ф. Асмусу приходилось жить и работать.

В.Ф. Асмус всегда оставался религиозным человеком. Протоиерей *отец Валентин Асмус*, сын Валентина Фердинандовича, вспоминал на вечере о том, что, несмотря на советское время, В.Ф. Асмусу удалось создать в своей семье религиозную атмосферу и воспитать в вере своих детей. А.А. Тахо-Годи поделилась бесценными воспоминаниями о том, как В.Ф. Асмус подумывал принять монашеский постриг в 20-е годы, о чем в свое время рассказывал А.Ф. Лосеву, с которым поддерживал тесные отношения со второй половин 20-х годов и вплоть до своей кончины.

Вечер завершило небольшое выступление *Е.Б. Пастернака*, сына Б.Л. Пастернака. Говоря о многолетней дружбе, связывавшей знаменитого поэта и В.Ф. Асмуса,

Е.Б. Пастернак подробнее остановился на траурной речи, произнесенной В.Ф. Асмусом на похоронах Б.Л. Пастернака в Переделкино.

18 января в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялся вечер, посвященный **50-летию со дня смерти Ивана Александровича Ильина (28.03.1883 – 21.12.1954)**¹.

Жизненный путь И.А. Ильина был достаточно сложным и драматичным. Философская деятельность И.А. Ильина развивалась стремительно. Окончив в 1906 г. Московский университет, И.А. Ильин в 1909 г. получил звание приват-доцента, преподавал в Московском университете историю философии права. Но дальнейшие драматические события истории XX в. вмешались в судьбу философа. После Октябрьской революции в 1918 г. И.А. Ильин был впервые арестован по подозрению в участии в организации «Добровольческая армия». В результате защиты со стороны видных представителей отечественной науки он был амнистирован и отпущен на свободу и вскоре после освобождения защитил магистерскую диссертацию «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Оппонентами на диссертации Ильина выступали кн. Е.Н. Трубецкой и П.И. Новгородцев. Ильин сразу получил магистерскую и докторскую степени и звание профессора Московского университета. С 1921 г. И.А. Ильин – действительный член Института научной философии, председатель Московского Психологического общества. В 1922 г., после шестого ареста и суда, И.А. Ильин вместе с семьей был выслан за границу с лишением гражданства и полной конфискации имущества. В эмиграции Ильин стал профессором Русского Научного Института в Берлине, членом-корреспондентом Славянского института при Лондонском университете, читал лекции в различных городах Западной и Восточной Европы. Но деятельность И.А. Ильина вновь была пресечена, на сей раз нацистами, после прихода к власти которых в 1933 г. ему была запрещена преподавательская и публицистическая деятельность. Последовала новая эмиграция – теперь уже из Германии в Швейцарию.

Философское наследие мыслителя весьма внушительно: им было написано более 40 книг и брошюр, а также сотни статей и писем. И.А. Ильин затрагивал важнейшие проблемы истории философии, политической философии, религиозной философии, стремился философски осмыслить настоящее и будущее России. Среди его важнейших работ можно назвать следующие: «О монархии и республике», «Сущность и своеобразие русской культуры», «Грядущая Россия», «Аксиомы религиозного опыта», «Религиозная философия», «О сущности правосознания», «Наши задачи», «О сопротивлении злу силою».

К посвященному И.А. Ильину вечеру сотрудниками Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» была организована небольшая экспозиция – книжная выставка, экспонатами которой явля-

¹ В энциклопедических изданиях год рождения И.А. Ильина иногда ошибочно указывается как 1882 г., однако опубликованное Ю.Т. Лисицей свидетельство о рождении философа ясно указывает на 1883 г. – *Прим. Е.А. Тахо-Годи.*

лись труды И.А. Ильина, имеющиеся в фонде Библиотеки, в том числе 12 томов из Полного собрания сочинений И.А. Ильина, изданные в 1993–1999 гг.

Вечер памяти И.А. Ильина в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» вел доктор физико-математических наук *Юрий Трофимович Лисица*, признанный знаток философии И.А. Ильина и издатель первого Полного собрания сочинений его трудов. Вечер открылся демонстрацией слайдов, отражающих наиболее важные вехи жизненного пути философа. В своем глубоко эмоциональном рассказе Ю.Т. Лисица говорил не только о месте И.А. Ильина в истории русской философии, сопоставляя позиции И.А. Ильина и современных ему философов, например Г.Г. Шпета, об особенностях религиозных, политических и национальных установок Ильина, но и стремился подчеркнуть актуальность и даже провиденциальность суждений мыслителя об исторических судьбах России, особенно очевидные в наши дни.

Остановившись на таком важном издательском проекте как Полное собрание сочинений И.А. Ильина, составителем которого он сам является, Ю.Т. Лисица поделился с присутствующими своей тревогой о судьбе этого издания. Вышедшие к настоящему времени тома печатались с начала 90-х годов в издательстве «Русская книга». К настоящему времени подготовлен очередной том из запланированных 22 томов собрания сочинений, однако судьба самой «Русской книги», как кажется, предрешена – издательство закрывается. Увидим ли мы в ближайшие годы Полное собрание сочинений И.А. Ильина? Несмотря на сложность ситуации, составитель настроен оптимистично.

22 Февраля в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялся еще один вечер **«Семья Трубецких как феномен русской культуры»**. Этот вечер был приурочен к **85-летию со дня смерти князя Евгения Николаевича Трубецкого (6.10.1863 – 23.01.1920)**

В открывшем вечер сообщении сотрудника Института философии РАН *А.В. Соболева* прозвучали интереснейшие отрывки из мемуарных воспоминаний, составленных членами семьи Трубецких, повествующих об особенностях их семейного уклада, их характеров, мироощущений и стремлений. Как отметил А.В. Соболев, Трубецкие представляли собой целостную семью, во главе которой стояли князь Николай Петрович Трубецкой, ставший основателем русского музыкального общества, и княгиня Софья Алексеевна Трубецкая, урожденная Лопухина, которая, по словам Соболева, была настоящей хранительницей семейного, домашнего очага, создательницей особой атмосферы в семье и оказала сильнейшее влияние на воспитание и мировоззрение Сергея и Евгения Трубецких.

В этой связи говорилось о необычайной религиозности этой семьи, непосредственно отразившейся на философии Сергея и Евгения Трубецких. Несмотря на то, что в юности оба брата переживали серьезное увлечение популярными среди молодого поколения нигилистическими и материалистическими идеями, достаточно быстро в их мировоззрении наступил

перелом, за которым последовало окончательное изменение мировоззрения. Сильнейшее влияние на обоих братьев оказала личность и философия Вл. Соловьева, с которым им посчастливилось познакомиться и стать друзьями. Впоследствии Е.Н. Трубецкой осуществил одно из самых обстоятельных исследований философии Вл. Соловьева, воплощенное в его двухтомном труде «Миросозерцание Вл.С. Соловьева» (1913). Не случайны и темы его обеих диссертаций были посвящены исследованию западно-христианской теократии: магистерская диссертация «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Миросозерцание Блаженного Августина» (М., 1892) и докторская диссертация «Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Идея Божеского Царствия в творениях Григория VII и публицистов – его современников» (Киев, 1897)¹. Вместе с тем Е.Н. Трубецкой заметно переработал философскую систему Вл. Соловьева, критически переосмыслив некоторые из ее положений (это прежде всего касается неприятие им явного религиозного экуменизма Вл. Соловьева). Важнейшей областью исследования Е.Н. Трубецкого в сфере религиозной философии стало философское осмысление древнерусской религиозной живописи. Он первым в истории отечественной мысли дал целостное эстетическое, историческое, философское и богословское истолкование древнерусской иконы. Этим исследованиям он посвятил такие работы, как «Умозрение в красках» (1915), «Два мира в древнерусской иконописи» (1916), «Россия в ее иконе» (1918). Говоря о религиозности князя Е.Н. Трубецкого, доцент кафедры истории отечественной философии РГГУ С.М. Половинкин отметил, что эта религиозность была основной составляющей его общественной позицией, следуя которой он активнейшим образом выступал за воссоздание Патриаршества в России, а в дальнейшем вошел в Совет при Патриархе Тихоне.

Помимо религиозности, особо отмечался и невероятный патриотический дух, царивший в семье Трубецких: все ее представители, по словам А.В. Соболева, ощущали себя детьми России. Недаром одна из центральных тем философских размышлений Е.Н. Трубецкого – судьбы России и русского народа. Осмыслению конкретных периодов истории России посвящены его работы «Отечественная война и ее духовный смысл» (1915), «Война и мировая задача России» (1915), «Национальный вопрос, Константинополь и Святая София» (1915), «Звериное царство и грядущее возрождение России» (1919).

А.В. Соболев отметил, что, к сожалению, за свою короткую жизнь ни Сергею, ни Евгению Трубецким не удалось воплотить в своих трудах и десятой части всего, ими задуман-

¹ К сожалению, название этого труда Е.Н. Трубецкого многократно искажено в новейших энциклопедических справочниках: «Русская философия. Малый энциклопедический словарь» (М.: Наука, 1995), «Русская философия. Словарь» (М.: Республика, 1995), «Новая философская энциклопедия» (Т. 4. – М., 2001). В библиографии к статье о Е.Н. Трубецком в энциклопедии «Философы России XIX – XX столетий. Биографии, идеи, труды» (3-е изд. – М., 1999; 4-е изд. – М., 2002) работа о западном христианстве XI века превращена в труд «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке». Ч.1-2, 1992–1997. Прим. Е.А. Тахо-Годи.

ного. Но, по его мнению, каждый из них полностью воплотил свое мировоззрение в своей личности и жизненном пути. В этой связи, Соболев особо отметил значимость мемуаров Е.Н. Трубецкого, вышедших посмертно: «Из прошлого», «Из путевых заметок беженца. Архив русской революции», «Воспоминания». «Воспоминания» Е.Н. Трубецкого не просто характеризуют его личность, но и являются ярким историко-культурным наследием России.

С.М. Половинкин в своем сообщении остановился на наиболее интересных подробностях жизненного пути Е.Н. Трубецкого: студенческие годы на юридическом факультете Московского университета, преподавание курса под названием «энциклопедия права» в Киевском и Московском университетах, членство в Государственном совете, участие в организации Религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьева или книгоиздательства «Путь». По словам С.М. Половинкина, Е.Н. Трубецкой, восторженно встретивший Февральскую Революцию, отрицательно воспринял октябрьский переворот. Его сын Сергей был представителем белого подполья, в этой деятельности ему помогал и отец – помогал переправке белых офицеров на юг, а после он даже вошел в особое совещание при Деникине. Сам Е.Н. Трубецкой однако быстро разочаровался в белом движении. По его мнению, русские не должны были получать мнимую поддержку и помощь Запада, как белые, но всегда делать все своими силами. С этими чувствами умирал Е.Н. Трубецкой от тифа в Новороссийске в 1920 г.

С.М. Половинкин рассказал о возрождении интереса к Трубецким в наше время. В 1991 г. в Новороссийске прошла конференция, посвященная Е.Н. Трубецкому, там же был заложен камень – памятник, поскольку его реальная могила была утеряна. В наше время в Москве были учреждены детский парк имени Трубецких и аллея имени Трубецких в районе Фрунзенской, был учрежден фонд братьев Трубецких. Объектом пристального внимания становится имение Трубецких «Узкое» в Ясенево, в котором прожил свои последние дни жизни и умер Вл. Соловьев.

В заключении хотелось бы упомянуть, что на вечере была представлена небольшая экспозиция графических и фото изображений практически всех основных членов семьи Трубецких в нескольких поколениях, в том числе портрет князя Петра Ивановича Трубецкого – дедушки философов Сергея и Евгения Трубецких, основателя усадьбы «Ахтырка», групповой портрет дочерей князя Николая Сергеевича Трубецкого Елены, Дарьи и Натальи и даже портрет Федосьи Степановны – родовой, потомственной няни семейства Трубецких.

Встречи с исследователями и презентации книг

Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий

Три встречи (ноябрь 2004 – январь 2005)

12 ноября 2004 г. в гостях «Дома А.Ф. Лосева» был Сергей Михайлович Половинкин, доцент кафедры истории отечественной философии РГГУ.

Ведущий вечера *В.П. Троицкий* представил присутствующим основные направления исследований С.М. Половинкина. Они хорошо выражены в заголовках его многочисленных статей, входящих в известную энциклопедию «Русская философия» (М., 1995) и посвященных как отдельным мыслителям (Н. Бугаев, П. Некрасов, М. Новоселов, И. Фудель, Я. Колубовский, П. Флоренский, Д.А. Хомяков), так и большим философским темам и направлениям: аритмология, евразийство, Московская физико-математическая школа, Религиозно-философские общества, Кружок ищущих христианского просвещения, и др. Особую известность составили работы автора по истории имяславия и разработка творческого наследия о. Павла Флоренского.

С.М. Половинкин вручил директору Библиотеки *В.В. Ильиной* свой дар – около десятка книжных изданий, в подготовке которых он принял непосредственное участие. Ответил также на вопросы присутствующих, в том числе: о роли евразийства и имяславия в истории России; о деятельности кружка любителей философии на физфаке МГУ в 60-е годы; о соотношении философии и математики.

Затем перешли к обсуждению книги С.М. Половинкина «Всё. Опыт философской апологетики» (М., 2004). Состоялась оживленная дискуссия. Далеко не все выступавшие соглашались с основным критическим направлением книги, рисующей в целом «скандал в философии». Но все были единодушны в том, что она интересна и уже поэтому удалась. Книга очень юная по пафосу и стилю (постмодернистскому – ?), а критическая направленность ее традиционна, отметила *А.И. Резниченко*. «Блестящей книгой в сумерках нашего времени» назвал ее *В.Л. Шленов*. Напротив, вполне «антикоммуникативной» назвал ее *В.И. Молчанов*, указавший, впрочем, и на особенно ценный, с его точки зрения, момент – подчеркивание суггестивного момента в философствовании. *В.П. Троицкий* обратил внимание предложенную в книге концепцию целостности (учение о *Всё*) как на важную новость для системной методологии. В заключавшем вечер выступлении *И.К. Лисеева* была выражена мысль о том, что символично и поучительно воздавать должное давно и активно работающему исследователю и делать это в столь замечательном месте, как «Дом А.Ф. Лосева».

21 декабря состоялась встреча с Еленой Аркадьевной Тахо-Годи, преподавателем филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и зав. сектора изучения наследия А.Ф. Лосева Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Вечер проходил вскоре после защиты Еленой Аркадьевной докторской диссертации на тему «Художественный мир прозы А.Ф. Лосева». Однако разговор на встрече шел не об А.Ф. Лосеве, а о творчестве самобытного русского поэта, прозаика и публициста конца XIX столетия Константина Случевского. Приуроченный к 100-летию со дня кончины К.К. Случевского (1837–1904) вечер открылся кратким вступительным словом *Е.А. Тахо-Годи*, рассказавшей о том, как и почему она в свое время решила писать кандидатскую диссертацию о Случевском, затем первую в отечественной науке монографию о поэте – «Константин Случевский. Портрет на пушкинском фоне» (СПб.: Алетейя, 2000. – 400 с.), вызвавшей большое число положительных рецензий и даже поэтический отклик Евгения Евтушенко, а также о том, как готовила к изданию том «Стихотворения и поэмы» Случевского в Большой серии «Новой Библиотеки поэта» (СПб.: Академический проект, 2004. – 816 с.). Это издание Е.А. Тахо-Годи преподнесла в дар «Дому А.Ф. Лосева».

Присутствующим был показан снятый Е.А. Тахо-Годи видеофильм о жизненном и творческом пути Случевского. В фильме были использованы материалы, отснятые автором летом 2004 г., в Эстонии, в Нарве-Йыэсуу (Усть-Нарве), где поэт скончался в своем имении «Уголок». Здесь собрались и исследователи творчества поэта, и его потомки: правнук поэта Николай Случевский, приехавший из Сан-Франциско, его кузины – Софья Случевская из Петербурга и Мария Чиконьяни, правнучка П.А. Столыпина, прилетевшая сюда из Рима. На месте давно разрушенной усадьбы Случевского «Уголок» был установлен памятный знак и отслужен молебен.

После фильма Е.А. Тахо-Годи прочла несколько стихотворений К.К. Случевского. Стихи К.К. Случевского прозвучали на вечере и в исполнении *В.П. Троицкого*, принимавшего участие в составлении математических комментариев к «Загробным песням» Случевского, вошедшим в том «Стихотворений и поэм» поэта. Отчет об этой встрече и рассказ о творчестве К.К. Случевского Е.А. Тахо-Годи был опубликован в федеральной просветительской газете «Сведения» (2005. – № 2. – С. 11).

13 января 2005 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялась встреча с Иваном Андреевичем Есауловым, доктором филологических наук, профессором Российского государственного гуманитарного университета, директором Центра литературоведческих исследований Государственной Академии славянской культуры. Встреча была приурочена к выходу монографии И.А. Есаулова «Пасхальность русской словесности» (М.: Кругъ, 2004. – 560 с.).

Ведущая вечер *Е.А. Тахо-Годи* отметила, что И.А. Есаулов относится к тому типу литературоведов, которые не пытаются скрывать свои идеологические пристрастия, а напротив весьма активно эти позиции отстаивают. Подтверждением этому могут служить не только проводимые И.А. Есауловым с середины 90-х гг. международные научные конференции «Постсимволизм как явление культуры» или «Русская словесность и православие», но в первую очередь его собственные книги и статьи. В вышедшей в 1995 г. в Петрозаводске книге И.А. Есаулова «Категория соборности в русской литературе» уже была намечена та линия, которая получила свое дальнейшее развитие в новой монографии автора, посвященной проблеме пасхального архетипа.

В своем выступлении *И.В. Дергачева*, глава издательства «Кругъ», рассказала о том, как шла работа над книгой «Пасхальность русской словесности» и почему издательство с такой готовностью взялось за подготовку этой монографии к печати. В обсуждении новой работы И.А. Есаулова приняли участие *А.Н. Ужанков*, специалисту по древнерусской литературе (Сретенская духовная семинария /ГАСК), доктор филологических наук, профессор *В.Н. Захаров* (РГНФ), заведующий кафедрой зарубежной литературы Литературного института, доктор филологических наук, профессор *Б.Н. Тарасов*. Долгие годы личного общения с И.А. Есауловым, сказали выступавшие, приводят их к мнению, что настоящая работа еще не окончательный итог, но значительный вклад в разработку тех важнейших проблем, которые, как они надеются, еще предстоит решить исследователю в дальнейшем.

В заключение слово было предоставлено самому *И.А. Есаулову*. Как сказал исследователь, в своей новой книге он попытался в русле постбахтинской проблематики осмыслить русскую литературу в контексте христианской традиции, а также ее трансформации в XX веке. Рождественский и пасхальный архетипы оказали разное воздействие на мировую литературу. Память о рождественском архетипе в большей степени ощущается в произведениях западноевропейских писателей, испытавших на себе влияние католицизма, о пасхальном – в творчестве русских классиков, связанных изначально с православной средой. Проследить механизмы метаморфоз и псевдоморфоз, которые происходят в русской словесности с пасхальным и рождественским архетипами, – вот задача, которую ставил перед собой сам автор монографии «Пасхальность русской словесности». Теоретическое обоснование подобного подхода сопряжено с немалыми трудностями, большинство из которых связано с неоднозначным отношением к религиозной проблематике в современном обществе не только в России, но и за рубежом.

Ответив на ряд вопросов, заданных из зала, И.А. Есаулов преподнес свою книгу в дар Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» на память о прошедшем вечере.

15 февраля прошла еще одна встреча. Теперь гостем «Дома А.Ф. Лосева» был **Б.Н. Тарасов**. Но об этой встрече подробнее мы расскажем в следующем номере нашего Бюллетеня.

Философия имени (из текста ранней редакции)

В архиве А.Ф. Лосева сохранились некоторые рукописные материалы, относящиеся к ранней стадии (около 1923 г.) работы над «Философией имени» (издана в 1927 г.). Это, в частности, вступительная часть и ранний вариант «Содержания» книги, отдельные фрагменты которых по тем или иным причинам не попали в окончательное издание. Ниже эти фрагменты и полный текст раннего «Содержания» впервые публикуются по рукописи. Несмотря на небольшой объем публикации, внимательный читатель может найти здесь важные сведения, проливающие свет на эволюцию авторского замысла и рисующие важные подробности из истории создания одной из самых знаменитых книг А.Ф. Лосева.

В прямых скобках приводится зачеркнутое в рукописи, в угловых – ремарки комментатора. Все подчеркивания принадлежат автору.

1.

Содержание.

Вступительные замечания. Феноменология не есть психология. Первенство феноменологии среди прочих наук.

I. Обще-феноменологический анализ мысли и слова, или имени.

A. Описательные установки.

1. Фонема.
2. Семема, фонематическая, символическая и ноэматическая.
3. Переход от ноэмы к идее: [слово] имя – орудие общения.
4. Идея – арена формирования смысла в слове.
5. Взаимоопределение сущего и меона в идее [слова].
6. Идея и предмет; понятие энергемы.
7. Анализ образа взаимоопределения сущего и меона [в слове] и физическая энергема слова.
8. Органическая энергема слова и феноменология раздражения.
9. Сенсуальная энергема и феноменология ощущения.
10. Ноэтическая энергема и феноменология мышления.
11. Резюме предыдущего: понятие смысловой энергии и предметной сущности.

12. Предмет слова – опора всех судеб слова; первая диалектическая установка (диалектика внешней явленности эйдоса) и ее необходимые категории.
13. Вторая необходимая диалектическая установка – диалектика интеллигенции.
14. Символизм и апофатизм.
15. Четыре формы эйдетической предметности слова – схема, морфе, эйдос в узком смысле и миф.
16. Резюме предыдущего и переход от эйдоса слова к его логосу.
17. Сравнительная характеристика эйдоса и логоса (сходство и девять основных пунктов различия).
18. Типы логоса в статическом и динамическом аспекте в связи с диалектической природой эйдоса.
19. Эйдетически-сущностный логос.

В. Диалектическая структура. *<оба слова вписаны каранда.>*

20. Дедукция всех моментов слова из его предметной сущности.
21. Сводка всего обще-феноменологического анализа мысли-слова и определение слова.
22. Диалектика человеческого слова. *<все три слова вписаны каранда.>*
23. О науках, возникающих на основе общей феноменологии мысли и слова: науки о смысле и науки о факте; [положение] место феноменологии.
24. Логос эйдоса; о сущности мифологии.
25. О сущности диалектики.
26. О сущности ритмологии.
27. Логос логоса; мифологическая и нозетическая логика.
28. О сущности математики и теоретической механики.
29. Логос меона; анозетическая логика.
30. Логос софийности (телесности) и наука о творчестве.
31. Онтологии не существует помимо вышеуказанных наук.
32. Остальные возможные формы конструирования эйдоса.

II. О диалектической природе имени.

Вступление.

А.

1. Определение диалектики: 1) она – логос, 2) об эйдосе, 3) о категориальной природе эйдоса (в основной и принципиальной части).

2. Диалектика – 4) самообоснование эйдоса, 5) абсолютный охват всего мыслимого; 6) основное зерно диалектики есть диалектика имени.

В.

3. [Диалектико-эйдетическое содержание первоначальной категории, – единства или одного.] Диалектика в-себе-сущего. Одно.

4. [Диалектика [второго, эйдоса] сущего, или смысла.] Продолжение. Сущее.

5. [Диалектика сущего одного, или смысла.] Продолжение. Сущее одно, или смысл.

6. [Диалектика] Продолжение. Сущее одно в ином, или иное, в котором – сущее одно, или становление.

7. [Диалектика факта] Продолжение. Факт, или наличность.

С.

8. Диалектика для-себя-сущего, или самоотнесенности.

Д.

9. Диалектика в-себе-и-для-себя-сущего.

10. Диалектика триадного имени. <три слова вписаны карандаш., затем слово «триадного» поверх строки – чернилами>

Е.

11. Общая характеристика [диалектической формулы] тетрактидной диалектики. А) Вне-временное мгновение. В) Диалектика – не содержание бытия, но – лишь норма мыслимости. С) Апофатизм.

12. Точная диалектическая формула первой [триады] тетрактиды.

13. Общая диалектика [сущности, перешедшей в абсолютный меон.] инобытия.

14. Суммарная характеристика каждого из основных моментов диалектики инобытия.

15. До-интеллигентное [инобытие], или пространственно-временное инобытие, или вне-себя-бытие.

16. Инобытие интеллигенции за пределами оноματοномии. Раздражение.

17. То же. Ощущение.

18. [Ономатическое инобытие] Инобытие ономатической интеллигенции. Четыре основных [ее формы] его вида.

19. То же. Феноменолого-диалектические формулы каждого вида.

20. Диалектика инобытия сверху.

21. Челов<еческий> субъект и челов<еческое> слово.

22. Точная диалектическая формула второй и третьей тетрактиды, или инобытия.

23. Обзор всех диалектических антиномий имени.

24. Заключительная общая характеристика диалектики.

<Заголовок I-й части и текст оглавления всей II-й части перечеркнуты карандаш.>

2.

<В «Предисловии», после слов «до сознания широкого круга языковедов» (с. 615 в изд. 1993 г., с. 6 в изд. 1927 г.) в рукописи следует:>

Это – учение Г.Г. Шпета и его школы о языке и слове в Москве. Я жалею, что мне не пришлось быть в школе Г.Г. Шпета и быть отчасти в стороне от работы, производившейся там, за исключением, может быть, последних двух-трех лет. Во всяком случае, это – то направление мысли, которое целиком входит в мои концепции, и я многому научился здесь, даже в качестве более или менее стороннего зрителя этой работы. С другой стороны, однако, я должен признаться, что есть такие пункты, по которым мои методы никогда не сойдутся с методами чистой феноменологии. Разрабатывая систему логической конструкции имени, я всегда стоял на диалектической точке зрения. Это – то, что как раз наименее изменялось в моих работах и до 1923 года и после этого. Разрабатывая науку об имени самостоятельно не только от влияния Г.Г. Шпета и его школы, по и от влияния, быть может, большинства течений XIX в., и испытывая влияние *<далее как в книге.>*

3.

<В «Предисловии», после слов «о которой я говорил выше» (с. 616 в изд. 1993 г., с. 8 в изд. 1927 г.) в рукописи с нового абзаца далее следует: >

Должен напомнить тем, кто не овладел диалектическим методом, что нельзя понимать все термины, которые я употребляю в этой работе, в том буквальном и обыденном смысле, какой они имеют в установившихся трафаретах мышления и разговора. Легко все эти термины понять натуралистически и абстрактно-метафизически, и тогда, для такого читателя, пропадет и вся моя диалектика, и все мое «имя», которому я отдал столько сил. В самом деле, я употребляю, напр., термин «сущность». Можно себе представить, какой сумбур и какая клевета на меня возникнет в голове читателя, забывшего, что он читает книгу по диалектике! Позвольте, да вы – метафизик, вы – идеалист, вы – и т.д. и т.д. Горе мне тогда! И все-таки, несмотря на все прочее, хочется исполнить, по крайней мере, хоть свой авторский долг и сказать: не метафизика, не метафизика и не метафизика! Скажите, пожалуйста: имеет ли это перо какой-нибудь смысл? Конечно, имеет, – ответите вы, если ваши умственные способности находятся в нормальном состоянии. Значит, спрошу я, по сущности своей перо отличается от карандаша? Значит, перо – имеет сущность орудия письма при помощи чернил, и карандаш – имеет сущность орудия письма при помощи графита? Разумеется, да. Но что же тут, в самом деле, метафизического? Легко, конечно, под термином «сущность» понимать неведь что, вкладывая какой угодно метафизический или иной смысл. Но уж я в этом не ви-

новат. Если хотите слушать не себя, а меня, то и слушайте. А я как раз говорю, что «сущность», о которой идет речь в этой книге, есть та непосредственная данность, без которой перо не было бы пером, а карандаш – карандашом, и которой я занимаюсь чисто логически, оставляя мистическую интерпретацию личным вкусам и произволу. Я употребляю, далее, такие термины, как «идея», «сознание» и т.д. и т.д. Повторяю: если читатели хотят читать именно меня, а не свои выдумки, они должны понять, что в употреблении этих терминов я стою совершенно на наивно-непосредственной, житейской точке зрения, и только задаю себе вопрос: как эта наивно-непосредственная предметность дана в мысли, в логике? Ведь отличаем же мы сознательного человека от несознательного и даже неодушевленного стола, стула, камня и т.д. Если я не душевнобольной, то я не стану объясняться в любви перед столом, стулом, камнем и т.д., а стану перед человеком и сознательным человеком. Значит, сознание есть. Но как оно есть? Вот тут-то и начинается мое разногласие с метафизикой. Метафизик скажет: сознание есть некая абсолютная вещь, существующая независимо и вдали от материальных и чувственных вещей, и т.д. и т.д. Я же скажу так: что такое сознание само по себе, как оно существует, кто его создал и что его определило – я не знаю и не хочу знать; верьте тут, чему хотите и как хотите; я говорю только о том, как я мыслю это сознание, что такое сознание как логическая структура? Все остальное – будет чем угодно, но не логикой и не диалектикой.

Надеюсь всех этих указаний будет достаточно, чтобы я был понят правильно и без искажений.

*Публикация А.А. Тахо-Годи,
подготовка рукописи к публикации и комментарий В.П. Троицкого.*

Наши публикации

С октября 2004 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» открылся лекторий по мировой культуре. В настоящей рубрике мы приводим тезисы двух лекций, прочитанных в рамках этого лектория.

Н.А. Померанцева

Палеолит – у истоков человеческого бытия. Первые шаги по планете Земля

Сложилась давняя традиция – называть ранние культуры доисторическими, примитивными, архаическими и собственно первобытными. Последнее наименование можно считать самым правильным, отражающим сущность явления, ибо первобытная культура стоит у начала начал, у истоков первобытия. Первобытная культура – это тайна. Чем менее проявлена тайна, тем более сокровенно то, что является. Первобытная культура сакральна – это свидетельство о Боге, о мире, о его творении и о человеке.

Культура первобытной эпохи являет себя нам как внеязыковая и, конечно, дописьменная. Она представлена памятниками изобразительного искусства, которые мы будем рассматривать как некий **текст**, говорящий своим образным языком.

Самые ранние захоронения мальчика, относящегося к типу неандертальцев, исчезнувших повсеместно около 40 тысяч лет назад, представляло могилу, обрамленную камнями одинаковой величины. Место погребения было выложено рогами горного козла – это означало, что в человеке той поры уже начали складываться представления о культовой роли животного – носителя высшей силы. Можно предположить, что люди верили в существование некоей незаполненной пространственной сферы, между тем, где находятся высшие силы – стихии и где обитают они сами. С помощью образов человек пытается войти в соприкосновение с миром высших сил – так происходит становление ранних форм религии.

Созерцание окружающего мира привело к одухотворению природы, таившей в себе присутствие Бога или божеств. Возникает пантеизм. Наблюдение включало в себя и естественный опыт, который помогал человеку отбирать то, что он считал устойчивым и неизменным, в чем присутствует вся сущность вещей. Так предмет или фигура, видимые котржуром, воспринимались целостно и детали становились неразличимы. И человек научился **обобщать**. Проекция тени, изменяющейся от угла падения светового луча, навела на мысль о приеме **деформации** – сокращения или вытягивании форм. Подчеркивание признаков пола, особенно в женских изображениях, орнаментально-символическая гравировка на гальке придавали вещам **инаковость**, где за конкретно распознаваемым обликом скрывался сокровен-

ный смысл, что повлекло за собой возникновение **магии** – стремление познать сверхсмысл, сверхсилу, сопричастную божественной сущности.

Магия ставит в центре обряда человека – жреца, принимающего на себя роль посредника между высшими силами и людьми. Данный персонаж, облеченный особыми свойствами, выделяющими его из среды людей, призван был совершать ритуалы, воздействующие на стихии и внешние силы. Ритуал представлял собой сложное действие, включавшее танец, пение, музыку. Простейшими инструментами были рога, дудки, ударные – палки, била. На рельефе из Лоссея (Дордонь, Франция) изображена так называемая «Венера с рогом».

Существенную роль играл костюм и маски, являющие собой наглядную форму магического перевоплощения танцора в человекозверя, человекоптицу. В росписи пещеры «Трех братьев» (Пиренеи, Франция) есть изображение фантастического существа, сочетающего человеческий и звероподобный облик – вероятно это жрец или колдун. В танце и в соответствующем одеянии – в маске или костюме, персонаж, исполнявший роль мага, по-иному ощущал свое тело, по-иному двигался, по-иному ощущал ритмику жеста. То, что нам кажется игрой, несет непостижимую загадочность ритуала, за которым кроется **символ** и **метафора**. Магический обряд направлялся от человека к божествам, снизу вверх, и главный жрец порою подменял собой бога.

Ученые ввели относительную хронологию первобытной культуры, но помимо того мир первобытного человека осуществлялся в особом времени и пространстве, которое условно назовем **мифологическим**, изначальным. В то время происходили прособытия, разыгрывавшиеся в ритуалах. Повторяемость в обрядах событий превращало их в процесс сакральный и событие становилось **со-бытием**.

Первобытная культура открывается с эпохи *палеолита* – древнего каменного века, подразделяющегося на нижний, средний и верхний, датированного с XXXV по VIII тыс. до н.э. От этого времени дошло большое количество произведений малых форм (мобильного искусства), росписи и петроглифы, обнаруженные в пещерах и на скалах. Все памятники имели ритуальный смысл.

От пещеры Ориньяк (XXX – XXV тыс. до н.э.) дошли ранние женские магические статуэтки, связанные с культом плодородия. Это так называемые «Венеры», изображения которых будут встречаться и во все последующие эпохи. В периоды Солютре (XVIII тыс. до н.э.) и Мадлен (XV–X тыс. до н.э.) достигают совершенства росписи пещер. Среди них Альтамира, Труа Фрер, Фон де Гом, Ла Мадлен, Ласко, Пеш и др.

Произведения скульптуры монументальны, хотя их размеры не превышают порой нескольких сантиметров. Принцип монументальности состоит в том единичном, совершенно найденном решении, где ни одна деталь не может быть ни привнесена, ни отторгнута без то-

го, чтобы не нарушилась композиционная целостность. Главной темой палеолитического искусства является зверь. Известную загадку составляет выбор профиля или фаса первобытным мастером. Профиль связан с внешним видением, фас создается внутренним зрением, способным проникать в потаенные глубины сокровенного смысла. Сочетание подчас в одном изображении фасных и профильных элементов говорит об умении *конструировать* образ, дополняя его знаниями накопленного опыта. Первобытное искусство – это и первобытное знание, и соотношение интуитивного и осознанного. Язык емкий, выражающий эмоциональное отношение к миру. Первобытный мастер наделял образ магическим смыслом – для него понятия «изображать», «познавать», «овладевать» являлись синонимами.

Тема зверя доминирует и в росписи пещер. Позы животных разнообразны, в ряде фигур верно передано движение, воспроизводящее состояние зверя: бегущего, упавшего на колени, стремительно мчащегося, почуявшего опасность. Весь этот животный мир не случайное нагромождение фигур, а живая картина мира. В росписи плафона пещеры Альтамиры обращает внимание расположение фигур зубров, бизонов, кабанов – они размещены в разных направлениях: одни стоят прямо ко входу, другие по сторонам плафона. Здесь можно говорить о продуманности композиции, которая в себе содержит движение, заставляя смотрящего переводить взгляд, перемещаясь соответственно расположению фигур. Таким приемом достигается подвижность внутреннего пространства, что могло иметь ритуальный смысл.

Пещерную роспись можно назвать живописью; первые цветные изображения были сделаны пигментами растительного и минерального происхождения. Скрепляющим веществом с поверхностью грунта служила слизь из раковин моллюсков. При лаконичной цветовой гамме иногда всего в два цвета, мастера достигают пластичности изображений, передаваемой за счет размывки краски внутри контура фигур. Огромные 4-х и 6-ти метровые фигуры быков пещеры Ласко поражают живостью образов, магической выразительностью взгляда.

В палеолитических росписях часто встречается прием палимпсеста – наложения одного изображения на другое, что могло иметь сакральный смысл. В пещере Ласко представлена своеобразная сцена – апофеоз охоты на бизона, где смертельно раненый зверь устремляется на охотника, а тот падает еще не будучи пронзенный рогами бизона. В этой сцене совмещены три временных пласта – ранение зверя, его месть за свою жизнь и убийство незадачливого охотника, причем все разновременные эпизоды прочитываются в едином временном контексте, что продиктовано магическим смыслом. Фигура бизона передана изобразительными приемами, охотника – знаковыми. Таким образом, памятники палеолитического искусства позволяют говорить о широком диапазоне художественных и технических средств

исполнения. В передаче движения, в позе так называемого «летающего галопа» мастера умели обращать момент в бесконечно длящийся процесс, что соответствовало приемам монументального искусства. Этим объясняется и отсутствие сюжетных сцен с их иллюстративным подтекстом. Палеолитический мастер разворачивает «картины» мира, то незримое, что стоит за изображением, овеявая его духовной магией, а дух не может быть носителем сюжета.

Шумерская культура как предплатонизм

Название доклада может показаться странным лишь для того, кто думает о платонизме как о философской традиции, передававшейся от греков к народам позднейших эпох. Но платонизм может пониматься и как идеалистическое направление мысли вообще, и тогда он заслуживает историко-типологического рассмотрения. Идеалистические умонастроения платоновского типа можно встретить и в тех культурах, где не была развита философская традиция. Там он был укоренен в ритуальных конструкциях и мифологических представлениях. И первым письменным свидетельством существования платонических умонастроений в человеческом обществе являются клинописные тексты на шумерском языке, составленные в III-начале II тыс. до н.э.

Прежде чем приступать к характеристике черт шумерского предплатонизма, следует определить сам платонизм. Мы последуем здесь за А.Ф. Лосевым, который в своей монографии «Эстетика Возрождения» определяет его сущность как: а) примат материи над идеей; б) рассмотрение вещи в ее смысловой полноте; в) жизненную силу; г) порождающую модель вещи; д) особую субстанцию. Эту философскую дефиницию следует дополнить предфилософскими чертами идеализма: а) идеализм вообще и платонизм в частности различает вечное и изменчивое, отдавая предпочтение первому как образцу и основанию второго; б) идеализму также присуща соревновательность, он должен утвердить свое превосходство над всем изменчивым и земным; в) идеализм обязательно трагичен, поскольку он связан с представлениями о таких имперсональных субстанциях, как предопределение и судьба.

Идеализм шумеров начинается уже с базового понятия о боге. В клинописи это понятие выражено знаком «небо». Старейшиной богов считался небесный бог Ан, который восседал на престоле седьмого неба и хранил у себя все первопринципы мироздания (шум. Ме). Шумерская космогония начинается с того, что до сотворения мира Небо и Земля были единой субстанцией. Затем они отошли друг от друга и начали ссориться, а через некоторое время вступили в брак. Небо (Ан) в этой космогонии представляет мужское начало и является хранителем всех стабильных и истинных законов мироздания. В шумерском языке истинность понимается как «постоянство» (букв. «то, что поставлено, утверждено»). А постоянство связано только с представлениями о Ме и судьбах.

Различие между Ме и судьбами весьма существенно для уяснения шумерского идеализма. Ме (аналог *idea*, среди значений «внешняя привлекательность», «явленное бытие», «потенция», «слово», «обряд») – прерогатива богов. С помощью Ме, даруемых Аном младшим богам, обеспечиваются плодородие и порядок. В число Ме входят и должности, и свя-

щенные предметы, и некоторые качества и атрибуты городской жизни. Они рассчитаны на использование большим коллективом. Судьба (Нам) – индивидуальный удел только смертного существа, его свойства и события его жизни от рождения до смерти. Отсюда примечательная формула шумерской мифологии, вложенная в уста различных божеств: «Если ты бог – награжу тебя Словом, если человек – наделю Судьбою». Судьба в некоторых случаях (например, у обожествленных царей) может прочитываться как воплощение Ме, ранее дарованных своему избраннику богами. Но точное соотношение между этими категориями в жизни любого человека пока не выяснено.

Образ Ана как олицетворения самого небесного свода играл большую роль в культовой жизни шумеров. Небесное объявлялось священным. Каждое божество, помимо земного храма, имело и жилище на какой-нибудь планете или созвездии. Впоследствии возникли представления о том, что многие земные объекты (города, храмы и даже реки) имеют свой небесный прообраз. Истоки таких представлений можно проследить на примере некоторых ритуалов. Мастер, изготавливающий статую бога, должен был сперва представить в своем сердце «образ Анна» (т.е. идеальную модель вещи), и только затем приступить к материальному воплощению своего представления. Когда же статуя была готова, то совершался ритуал отлучения мастеров от своего изделия. Каждый мастер должен был сказать, что эту статую изготавливал не он, но она была создана богами на небе. Еще одно подтверждение такого начального идеализма мы находим в старошумерских списках орудий труда. Сперва предмет писался с детерминативом AN («небо», «бог»), а затем без него. Это означает, что у каждого предмета был свой небесный (или божественный) прообраз, а сам предмет был только копией этого прообраза. Сохранилась и шумерская двухрегистровая печать, на которой изображены: наверху – звезды и луна, внизу – копытные животные.

Религиозный вопрос об антагонизме небесного-истинного и земного-изменчивого в политическом плане превращался в спор о превосходстве одного соперника над другим. Истинным царем объявлялся любой победитель, т.е. любой, одержавший верх и тем самым находящийся в положении Неба. Политическая независимость определялась словосочетанием «N, поднявший голову к Небу». Герой назывался «жрецом Неба». Жажда верха охватила и героев шумерских школьных диалогов. Мы видим соревнование различных предметов и существ, каждый из которых пытается доказать другому свою большую пригодность в хозяйстве или полезность для богов. Их споры решаются третейскими судьями, в роли которых выступают верховные боги. Победитель объявляется «вышедшим», проигравший – «оставшимся». Как правило, основным критерием, определяющим победителя, в шумерских диалогах было постоянство или долговременность его работы. Чем больше работает предмет на протяжении года – тем больше его шанс прослыть постоянным, истинным и связанным с

небесными богами. Проигравшему свойственна изменчивость или непостоянство в выполнении своих функций.

Все эти черты идеалистического мироощущения в конце концов привели шумерскую цивилизацию к катастрофе. К концу III тыс. до н.э. возникает государство третьей династии Ура, основанное на жесткой учетно-распределительной системе экономики. Хозяйственная жизнь планировалась писцами, население было разделено на трудовые разряды, за каждым разрядом был закреплён свой неизменный рацион. В это время появляется представление о Таблице судеб, на которой записаны все дела людей на предстоящий год и содержание которой не в силах изменить никто, даже сами боги. Вероятно, основа таких представлений была заложена продовольственными аттестатами и бухгалтерскими ведомостями реальных хозяйств урской эпохи. Характерно, что в это время своего пика достигает идеология обожествления царя как идеального пастыря страны. В честь нового бога называют звезду и календарный месяц.

Идеологизация Шумера стала одной из причин упадка и гибели этой могучей цивилизации. В своей материальной жизни шумеры урского времени руководствовались идеалистическими представлениями о соответствии земной жизни раз и навсегда установленным небесно-божественным законам. Гиперрационализм этой эпохи стал прямым следствием платонических устремлений правящей верхушки к построению идеального государства. А обожествленные правители Ура очень близки к образу платоновского Государя-Философа: в своих гимнах они воспеваются как знатоки языков и наук, превосходные гадатели и дипломаты, хранители традиций прошлого.

Перечисленные черты позволяют предположить, что шумерская культура является первым в истории примером платонизма, причем платонизма, осуществившегося не в сознании мыслителя, а в бытии народа. Лосев уже показал, что объективный идеализм Платона был самой настоящей трагедией как по своей сущности, так и по своему выражению. То же самое следует сказать о шумерской культуре. Цивилизация, которая предпочла движению стабильность, становлению – понятие о вечной истине, индивидуально-непохожему – коллективно-подобное, со временем превращается в совершенно закрытую систему, неспособную выжить в условиях резко изменившейся окружающей действительности. И то, что явилось бы благом для цивилизации в небольшой дозировке, превращается при победе идеализма в причину ее гибели. Но культура, т.е. все возвышенное и духовное в обществе, всегда находит в идеализме основание для развития. И после гибели исстрадавшегося платонического тела цивилизации (заметим – жертвенного тела) насыщенный идеализмом дух культуры начинает свободно вестись в соседних телах, сообщая им опасное и чреватое трагедией

вдохновение. Именно так, переступив через мертвое тело угасшей цивилизации, шумерская культура перешла в вавилоно-ассирийскую и библейскую форму жизни.

Библиография

1. *Емельянов В.В.* Древний Шумер. Очерки культуры. – СПб., 2003.
2. *Емельянов В.В.* О первоначальном значении шумерского МЕ (методология исследования категорий мироощущения) // Вестник древней истории. – 2000. – № 2. – С. 150–174.
3. *Клочков И.С.* Духовная культура Вавилонии. – М., 1983.
4. *Лосев А.Ф.* Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура. – М., 1991. – С. 336–373.
5. *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. – М., 1978.
6. *Selz G.J.* 'The Holy Drum, the Spear, and the Harp'. Towards an understanding of the problems of deification in Third Millennium Mesopotamia // Sumerian Gods and Their Representations. – Groningen, 1997. – P. 149–194.
7. *Selz G.J.* Composite Identities. Some Aspects of Individualization and Objectification in Third Millennium Mesopotamia // Archiv orientalni. – 2004. – № 72. – P. 33–53.

«Зеленая лампа»

В.В. Португалова

Нам все еще светит зеленая лампа

Шестой сезон для повзрослевших «детей Арбата» ежемесячно загорается приветливый огонёк зелёной лампы. Зажигается теперь он в стенах гостеприимного дома недавно созданной философской библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» по адресу – Арбат, д. 33. Непостижимым образом мы нашли умных доброжелательных хозяев, с которыми приятно делить не только кров, но и проводить совместные заседания, привлекающие своей тематикой многочисленных слушателей. В сердцах же постоянных членов Клуба, посещающих его со дня основания, надолго сохранится память о стенах ставшего для них родным уютного подвальчика арбатского дома 51, где состоялась не одна встреча, прошло не одно чаепитие.

Идея создания Клуба «Зеленая лампа Арбата» – Клуба любителей истории Арбата, Москвы – возникла задолго до его появления на свет. В первые «перестроечные годы», когда многие арбатцы, неожиданно для себя, оказались в тяжелом материальном положении, нужно было помочь людям сплотиться, чтобы выжить всем миром. Именно тогда возникло добровольное сообщество людей, стремившихся помочь попавшим в беду. Когда эта благородная цель в какой-то мере была достигнута, появились уже новые задачи – помочь оказавшимся в социальной изоляции, душевном одиночестве преодолеть его; сблизить людей, живущих рядом, но не ощущающих взаимной сердечной близости. Очень хотелось, чтобы все стремились навстречу друг другу в предвкушении радости общения, взаимного духовного обогащения. В итоге, по инициативе нескольких людей и с помощью Комитета Территориального Общественного Самоуправления микрорайона Арбат такое сообщество близких по интересам, духу людей было создано.

Инициаторы созданного Клуба хотели, чтобы арбатцы приходили на встречи отдохнуть душой, познакомиться друг с другом, сняв груз повседневных забот, узнать лучше историю среды своего обитания, историю нашего любимого Арбата, Приарбатья. Была и еще одна мечта – создать летописи жизни наших жителей, летописи улиц и переулков Арбатского предместья.

Немало из задуманного удалось осуществить: прежде всего то, что большинство участников заседаний стремятся не пропустить наши встречи, приглашают на них своих друзей и знакомых, так что состав членов Клуба неуклонно растёт – приходят, приезжают уехавшие за пределы малой родины бывшие её жители. Удалось разговорить отдельных членов Клуба и в результате появились интереснейшие повествования о поколениях славных

фамилий Юдиных, Лубны-Герцык, Василия Сафонова, Коншиных, Кончаловских, Рутберг, Домогацких, Макуренковых.

Арбатская тематика постоянно присутствует на большинстве заседаний. Старейший житель Арбата, всеми признанный москвовед, академик С.О. Шмидт представил исторические материалы «Арбат на карте российской литературы XIX – XX». Ведущий архитектор историко-архитектурной мастерской Моспроекта-2, член экспертного Совета ГУОП В.А. Киприн приурочил своё сообщение «Суворовские места на карте Арбата» к 200-летию со дня смерти великого полководца – что было весьма ценно, поскольку эта дата прошла в столице мало замеченной. Несколько позже Владимир Александрович рассказал о доме № 25 на Арбате – известном доме «Общества русских врачей». С историей одного из арбатских переулков познакомились на заседании, посвященном Серебряному переулку. Обширный материал, собранный к.м.н. В.В. Португаловой в архивах, библиотеках, из рассказов старожилов переулка, вызвал очевидный интерес у слушателей; причем в тот вечер в зале встретились не видевшие друг друга почти сорок лет бывшие жильцы одного из домов. Образ Арбата присутствовал и в интереснейших воспоминаниях писательницы Лидии Либединской, «арбатской» актрисы Юлии Рутберг.

Постепенно тематика собраний расширялась, поскольку многие районы города исторически составляли единое культурное пространство с Арбатом – многих известных деятелей науки и искусства можно было встретить и на Арбате и в зоне «Басманного треугольника», о чем поведала автор книг о Басманной слободе, Лефортово Н.А. Домашнева.

С историей древней Москвы неоднократно знакомила профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель культуры Нина Михайловна Пашаева, принявшая самое деятельное участие в становлении Клуба. Темой первой её лекции «Город древний, город чудный» были рассказы об архитектурных ценностях древней столицы до начала XX века; последующая встреча «Москва послепожарная» ознакомила членов Клуба с более поздними реликвиями первопрестольной. И, наконец, вечер «Возвращение святынь – вновь построенные и возрожденные храмы Москвы» дали представление о ныне восстанавливаемых духовных сокровищах города. «Загадка Сытинского переулка» была раскрыта бывшим директором Музея Архитектуры имени Щукина профессором В.А. Резвиным.

Немало привнесла в копилку знаний арбатцев доктор искусствоведения москвовед Н.М. Молева, в рассказе которой невольно звучали печальные, всеми разделяемые, ноты тревоги о будущем «старой» Москвы. Цикл встреч с духовным наследством России, возвращенными ей многими славными именами был продолжен знакомством с друзьями Анастасии Цветаевой, Г.К. Васильевым и Г.Я. Никитиной; исследователем творчества Бориса Пастернака Б.М. Мансуровым; вдовой поэта-философа Даниила Андреева А.А. Андреевой;

наследниками духовного богатства отца Александра Меня – настоятелем Храма Св. Бес. Космы и Дамиана протоиереем Александром Борисовым, председателем Фонда А. Меня Павлом Менем. О сложных судьбах обитателей правительственного дома на берегу Москвы-реки рассказала директор муниципального музея «Дом на набережной» писательница Ольга Трифонова. Писатель Владимир Брониславович Муравьев, помимо воспоминаний об ушедшем Арбате, представил свои исследования, обобщенные в новой книге о пути от Никольских ворот Кремля до духовного центра России – Троицко-Сергеевой Лавры.

Надолго запомнились встречи с редактором журнала «Чудеса и приключения» Германом Владимировичем Смирновым и одним из его неординарных авторов, подвергающего сомнению многие исторические концепции, писателем М.П. Гуськовым.

В памяти слушателей несомненно останется музыкальная композиция «Зимние праздники на Руси» в исполнении музыковеда И.Г. Федоровой и, конечно, знакомство с великолепными исполнителями, собирателями старинных русских романсов, авторами многочисленных книг по истории русского романса Еленой и Валерием Уколовыми; вечер-встреча был посвящен «Русскому романсу на Арбате». Проникновенно прозвучала прекрасно составленная литературно-музыкальная композиция «Окуджава и Арбат» в исполнении ее автора – исследователя авторской песни Владимира Альтшулера. «Последний рыцарь на Арбате» – 85-летний мэтр авторской песни поэт, драматург, сценарист, скульптор Евгений Данилович Агранович при пересказе деталей весьма нелегкого жизненного пути совершенно очаровал слушателей исполнением своих многочисленных песен.

Кстати, встречи с интереснейшими собеседниками нашего города, естественно, привлекают внимание не только увлеченных прошлым и настоящим любимой столицы, но и вызывают желание у творящих эту историю поделиться своими знаниями – мало кто отказывается уделить нам частичку своего весьма ограниченного времени. В итоге, к обоюдному удовольствию, таких встреч к началу февраля 2005 г. состоялось числом 39.

Радуют участников арбатского Клуба ежемесячные экскурсии – их за это время организовано более 88. Лучшие сотрудники музеев проводят своих гостей по великолепнейшим экспозициям, порой недоступным для всеобщего обозрения. Это и парадные залы Кремлевского Дворца, впуславших членов Клуба сразу же после их реставрации; залы гостиниц «Метрополь», «Националь», Дома архитектора, Музея пограничников, Белых Палат, обширные чертоги Храма Христа Спасителя, уютные стены Храма Николы Чудотворца в Толмачах, Данилова монастыря, многочисленных старинных построек, занимаемых посольствами иностранных государств. Тепло и заинтересовано принимали членов Клуба в стенах мемориальных музеев Марины Цветаевой, Федора Ивановича Шаляпина, Александра Сергеевича Пушкина, Андрея Белого, Святослава Рихтера, А.И. Герцена, Сергея Есенина, в доме

прославленного авиатора Валерия Чкалова хранители этих уникальнейших культурных богатств страны. По рекомендациям Клуба члены его совершают частые совместные экскурсии в залы столичных музеев на постоянно меняющиеся экспозиции. Трудно выделить что-либо из экскурсионного цикла, но автобусные экскурсии по Москве на темы «Москва купеческая», «Московский модерн», «Московские монастыри» существенно пополнили багаж знаний наших арбатцев.

Следует отметить, что все экскурсии, как и выступления в стенах нашего собрания, проводились безвозмездно, никто не получал никакого вознаграждения, кроме сердечной благодарности слушателей, но подвижники культуры всегда охотно делились и делятся богатствами своей души. Итогом встреч остается крепнущая дружба с сотрудниками большинства музеев, сотрудниками московских библиотек – все они желанные гости Клуба вне зависимости от тем наших заседаний.

Возвращаясь к истории создания общественного Клуба «Зеленая лампа Арбата», необходимо напомнить об инициаторах его появления – Клавдии Алексеевне Мамонтовой, бессменном председателе, Валерии Викторовне Португаловой, Лидии Васильевне Буркиной, ныне руководителе Муниципалитета «Арбат», а в прошлом председателе Комитета Общественного Территориального Самоуправления микрорайона Арбат, Повседневная деятельность Клуба поддерживалась и поддерживается активной бескорыстной работой его помощников-энтузиастов: Нины Кузьминичны Тютчевой, Елены Петровны Фадеевой, Галины Антоновны Колтуновой, супругов Колобовых и их детей, Татьяны Николаевны Елисеевой и многих других волонтеров. Отныне и, надеемся, надолго жители Арбата и Приарбатья, получив новый кров в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева».

Совместные мероприятия Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» и клуба жителей Арбата «Зеленая лампа»

В 2004 году прошло три совместных заседания Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» и клуба энтузиастов изучения истории и культуры Арбата «Зеленая лампа». Этим заседаниям предшествовало знакомство актива клуба «Зеленая лампа» во главе с председателем клуба В.В. Португаловой с «Домом А.Ф.Лосева» 14 октября 2004 г. Перед активистами клуба с сообщениями выступили старший научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева» В.П. Троицкий, рассказавший об истории создания общества «Лосевские беседы» и главный библиотекарь «Дома А.Ф. Лосева» В.Б. Кудрин на тему «История квартала и дома № 33 по Арбату». Активисты клуба совершили экскурсию по залам Библиотеки, включая конференц-зал с только что созданной экспозицией о русских философах и фойе Научного читального зала с выставкой уникальных книг из коллекции А.Ф. Лосева по истории русской философии. Между Библиотекой и клубом «Зеленая лампа» было достигнуто соглашение о том, что мероприятия «Зеленой лампы», традиционно проходившие в помещениях дома № 51 по Арбату в третий четверг каждого месяца, станут теперь совместными, и будут проводиться в те же дни, но уже в «Доме А.Ф. Лосева».

Первое совместное заседание состоялось 21 октября 2004 года. В гостях у «Дома А.Ф. Лосева» и «Зеленой лампы» был поэт, композитор и исполнитель собственных песен Евгений Данилович Агранович. Его концерт перемежался рассказами о занимательных эпизодах собственной жизни.

Следующим мероприятием стал вечер памяти о. Александра Меня, состоявшийся 18 ноября. Перед собравшимися выступил с воспоминаниями о своем духовном отце настоятель Храма свв. Космы и Дамиана протоиерей Александр Борисов.

16 декабря прошел вечер, посвященный памяти профессора МГУ Глеба Ивановича Соколова. С приветственным словом к собравшимся обратилась директор библиотеки Валентина Васильевна Ильина. С воспоминаниями о Глебе Ивановиче выступили Аза Алибековна Тахо-Годи, друзья, коллеги и студенты Глеба Ивановича, его сын Иван Глебович, пианист и композитор, сыгравший под конец прекрасный концерт фортепьянной музыки, состоящий из произведений, любимых его отцом.

В 2005 году совместная деятельность «Дома А.Ф. Лосева» и клуба «Зеленая лампа» продолжилась. 20 января 2005 года состоялся вечер из серии «Таланты Арбата», посвященный 80-летию профессора Российской Музыкальной Академии имени Гнесиных Елены Петровны Макуренковой (1925 – 1999). Встречу открыла Валентина Васильевна Ильина, обратившись к участникам и гостям с приветственным словом. Вечер вел первый ученик Елены

Петровны Евгений Минаев. С воспоминаниями о Елене Петровне выступили ее муж Александр Федорович и дочь Светлана Александровна Макуреньковы. Затем выступили друзья и коллеги Елены Петровны: Лидия Петрова, Иван Муханов, Ольга Неслуховская, Рема Кислик, Надежда Бахрова, Валерия Григорова, Елена Рустанович. Был показан короткометражный документальный фильм о Елене Петровне, раскрывший ее талант не только музыканта, но и живописца. Можно сказать, что те, кто не знал Елену Петровну, на этом вечере познакомились с ней и реально соприкоснулись с прекрасной душой этого человека. Вечер завершился исполнением классических романсов и «Экспромтами» Шуберта.

Библиография

Н.К. Малинаускене

Habent sua fata libelli — Книги имеют свои судьбы

Книги имеют свои судьбы – это изречение можно встретить на страницах русской литературы XIX столетия – у А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева... Известное латинское изречение пришло в русскую культуру из стихотворного трактата «О буквах, слогах, стопах и метрах» (стих 258, гекзаметр) римского грамматика Теренциана Мавра, и полностью первоначально звучало так: *Pro captu lectoris habent sua fata libelli* **Книги имеют свои судьбы смотря по тому, как их принимает читатель**. Впоследствии появились варианты: *Habent sua fata manuscripta* **рукописи имеют свои судьбы**, *Habent sua fata scriptores* **писатели имеют свои судьбы**. Менялось и усложнялось понимание этого выражения. Один из его неожиданных смыслов дал почувствовать выдающийся филолог-классик начала XX века Ф.Ф. Зелинский. Чувствуется, что мысль тут пропущена через собственный личный опыт ученого, «истолкователя древнего мира». Ф.Ф. Зелинский писал: «...от автора зачистую зависит только решение, писать ли книгу или не писать ее; раз решение принято — она пишется сама и принимает ту форму, которую должна принять по внутренней необходимости. В этом — особый смысл известной поговорки *habent sua fata libelli*; и, пожалуй, самый глубокий и “роковой” ее смысл».

В нашем бюллетене под заголовком «*Habent sua fata libelli*» мы будем рассказывать о судьбах книг из библиотеки «Дома А.Ф. Лосева», судьбах, порой драматических, даже трагических, иногда вполне благополучных, можно сказать, счастливых; о влиянии этих книг на судьбы их авторов и читателей, о скрещении и переплетениях этих судеб; о продолжении жизни той или иной книги, когда ее автора уже нет среди нас; о друзьях книги, иногда и о ее недругах. Мы будем прослеживать по возможности, когда, как и почему книга попала в библиотеку Лосева, с какими интересами ученого или его близких она связана, чем она может быть полезна читателю сегодня. Конечно, нельзя объять необъятного: в фонде А.Ф. Лосева около 10 000 томов. Поэтому выбирать будем понемногу из разных областей знания, как правило, так или иначе связанных с кругом интересов ученого: филологией и эстетикой, философией, историей, искусствоведением, музыкой, теорией литературы, математикой, логикой, теоретической лингвистикой, психологией, богословием... Ведь Лосев – редкий пример мыслителя-энциклопедиста.

И начнем с книги Алексея Федоровича Лосева, которая имела судьбоносное значение в жизни философа, – с «Диалектики мифа».

Диалектика мифа

В Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» в шкафу с трудами самого Алексея Федоровича стоит небольшой зеленый томик – последнее издание этой книги, включенное в серию «Философское наследие» издательства «Мысль» (Том 130). Оно подготовлено наследницей А.Ф. Лосева профессором Азой Алибековной Тахо-Годи и старшим научным сотрудником «Дома А.Ф. Лосева» В.П. Троицким. Прodelав скрупулезнейшую научно-исследовательскую работу над недавно обнаружившимися в архивах рукописным и машинописным вариантами этой книги, составители опубликовали текст не только самой «Диалектики мифа», но и «Дополнения» (иначе – «Добавления») к ней, а также фрагменты, представляющие собой вари-

анты завершающих глав книги. Предисловие А.А. Тахо-Годи «“Философ хочет все понимать”. “Диалектика мифа” и Дополнение к ней» рассказывает о пути философа к научному осмыслению мифа и влиянии этой книги о мифе на его собственную жизнь. «Примечания» В.П. Троицкого не только фактография, но и научный комментарий, где анализируется история создания самого текста книги, даются подробные библиографические и текстологические сведения. Используя эти данные, а также материалы из других изданий этой книги (см. ниже), попытаемся рассказать о самом главном.

С 1927 по 1930 г. появляется восемь книг Лосева с пометой «Издание автора»: «Античный космос и современная наука», «Музыка как предмет логики», «Философия имени», «Диалектика художественной формы», «Диалектика числа у Платона», «Критика платонизма у Аристотеля», «Очерки античного символизма и мифологии» (1 том, 2-ой так и не появился), «Диалектика мифа» – последняя в этом цикле работ, ставшая для автора фатальной.

Все эти книги основаны на доскональном изучении античности, в которой рождается древнейшая форма мышления – миф. Миф – это древнейшая форма освоения мира, обобщающая в одном слове множественные конкретности жизни, «миф есть сама жизнь», «миф есть само бытие, сама реальность». При этом миф исследуется последовательно диалектически и, как это вообще характерно для Лосева, продолжающего традицию неоплатонической логики, сначала через отрицание, через отграничение от близких, но все же иных категорий (например, «миф не есть фантастический вымысел», «миф не есть научное построение»). Далее же миф рассматривается с точки зрения своего собственного смысла и внутренней формы (например, «миф есть чудо»). Определение через отрицание дополняется утвердительным определением. Например: «Миф никогда не есть только схема или только аллегория, но всегда прежде всего с и м в о л , и уже будучи символом, он может содержать в себе схематические, аллегорические и усложненно-символические слои». Или: «Миф не есть догмат, но – история. ...миф есть л и ч н о с т н о е бытие, данное и с т о р и ч е с к и ». В итоге дается окончательная диалектическая форма: «Миф есть в словах данная ч у д е с н а я личностная история», «миф есть р а з в е р н у т о е м а г и ч е с к о е и м я ».

Древнее представление о слове-мифе как жизненной реальности у Алексея Федоровича было осмыслено в отношении современной действительности, в которой происходила фетишизация, обожествление таких идей, как идея материи, идея построения социализма в одной стране, идея обострения классовой борьбы. Один миф создавал другой, заставлял целое общество жить по законам мифотворчества, что вело к ненормальному восприятию науки, искусства, философии, экономики, личного и общественного сознания. Лосев анализирует различные литературные, философские, научные мифы, а также мифы социальные, делая это строго в научном отношении и в то же время необыкновенно образно и убедительно.

но. Впоследствии Лосев характеризовал свой стиль работы следующими словами: «С течением лет у меня почему-то выработалась привычка излагать философские системы так, как будто бы я был их автором и пропагандистом... Эта привычка старого педагога вдалбливать и заинтересовывать независимо от ценности самих объектов – часто приносила мне прямой вред, создавая врагов там, где для этого не было решительно никаких оснований».

«Диалектика мифа» в первоначальном варианте была завершена в 1927 г. и даже прошла цензуру. Однако в процессе подготовки книги к печати мысль ученого продолжала работать и появилось «Дополнение», которое по объему было даже больше самой «Диалектики мифа». Из него Алексей Федорович сделал вставки (среди них: примеры большевистских мифов, значение колокольного звона, специфика пролетарского искусства, мифология атеизма, диалектика веры и знания и их синтез в ведении) в текст разрешенной книги, которая так и ушла в типографию. Добавления «контрреволюционного содержания» стали поводом для ареста и самой книги, и ее автора, и его супруги, Валентины Михайловны Лосевой, которая вела все издательские дела мужа. Философ получил десять лет лагерей, его жена – пять. После 17 месяцев во внутренней тюрьме Лубянки Лосева отправили по этапу на строительство Беломорско-Балтийского канала: сплав леса, охрана склада, проектный отдел. Здесь Алексей Федорович, после канцелярской работы по 12–14 часов при тусклом освещении, начал слепнуть, так как всегда страдал близорукостью.

В письме из лагеря жене Лосев признается: «Я задыхался от невозможности выразиться и высказаться, этим и объясняются контрабандные вставки в мои сочинения после цензуры, и в том числе (и в особенности) в “Диалектику мифа”. Я знал, что это опасно, но желание выразить себя, свою расцветающую индивидуальность для философа и писателя превозмогает всякие соображения об опасности». Вспомним слова Ф.Ф. Зелинского о глубоком и роковом смысле изречения о судьбах книг, что книга «принимает ту форму, которую должна принять по внутренней необходимости»!

Впоследствии стало ясно, что книга была только поводом для ареста, подлинной причиной была литературно-философская деятельность ученого, связанная с религиозными проблемами. В 1933 г., когда завершилось строительство Беломорканала, за ударный труд и в связи с инвалидностью супруги Лосевы были освобождены досрочно. С Лосева сняли судимость, разрешили преподавать, заниматься научной работой, но издавать книги по философии ему было запрещено.

Сама же книга «Диалектика мифа» (тираж – 500 экз.) была конфискована. Тем не менее экземпляр «Диалектики мифа» все это время находился в Государственной библиотеке им. Ленина даже не в спецхране. Именно по фотокопии этого экземпляра с учетом рукописи из архива Лосева, а также машинописного текста, переданного А.А. Тахо-Годи в 1995 г. из

архива ФСБ, и было подготовлено последнее издание книги в серии «Философское наследие». Известно еще о двух экземплярах, хранящихся в библиотеках: в Фундаментальной библиотеке ИНИОН в Москве (перешел из собрания книг Коммунистической Академии) и Городской публичной библиотеке в Ростове-на-Дону.

Среди рукописей, возвращенных вдове философа из ФСБ, сохранился титульный лист «Добавление к книге А.Ф. Лосева “Диалектика мифа и сказки”» со штампом Главлита «Не печатать». Сама же рукопись знаменитого «Дополнения» до сих пор не найдена. Состав и содержание этого большого труда, продолжающего развитие идей «Диалектики мифа», во многом восстановлено издателями с помощью разных архивных материалов. Только внимательное изучение сохранившихся рукописей самого философа, свидетельств людей, имевших отношение к этой книге, понимание сути излагаемых идей, знание всего широкого контекста, манеры и стиля работы ученого дает возможность оценить «Дополнение» объективно. Время, когда Л.М. Каганович обличал Лосева как «философа-мракобеса» на XVI съезде ВКП (б), а М. Горький обвинял его в презрении к русскому народу в статье «О борьбе с природой», к счастью, прошло.

В своем «Заявлении» в Главлит Алексей Федорович прямо писал: «Я вполне согласен с тем, что большой мифологический материал, который я привлек, способен на первый взгляд произвести неблагоприятное впечатление... В самом деле у меня идут то длинные цитаты из различных индийских, греческих, христианских, еврейских и т. д. мифологических текстов, то я углубляюсь в анализ какого-нибудь одного, более сложного мифологического типа и как бы забываю о всем прочем». Далее Лосев ссылается на предисловие к «Диалектике мифа»: Я предвидел, что меня могут заподозрить в каких-нибудь мифологических симпатиях и антипатиях и потому сразу написал на стр. 1 основного текста: “Я прошу не навязывать мне не свойственных мне точек зрения и прошу брать от меня только то, что я даю, т. е. только одну **диалектику** мифа”». Валентина Михайловна считала, что Лосев «не понимал в полной мере как чисто-теоретические построения могут использоваться в политических, практических целях» и что «та же работа в условиях отсутствия классовой борьбы имела бы совершенно другое значение и подошла бы для спокойной дискуссии» (из показаний на допросе).

Многое предчувствовал Алексей Федорович еще в 1927 г., только приступая к работе над «Диалектикой мифа». Так, в одном из вариантов вступления к этой книге были и такие слова: «Впрочем, — *vade, libellum!*¹ И — *habeant sua fata libella!*» (В путь, книжка! Да имеют

¹ Лосев использует здесь форму среднего рода (*libellum*, i n) для слова *книжка*, вместо обычной формы мужского рода (*libellus*, i m). Отсюда и форма множественного числа *libella*. Подобные колебания в роде вполне допустимы в истории латинского языка (ср. *bacillus*, i m и *bacillum*, i n *палочка*).

книги свои судьбы!). Уже тогда думал философ о дальнейшем пути этой книги и доверил судьбе свои мысли.

В Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» имеются следующие издания этой книги:

- Диалектика мифа. // *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – С. 393–599.
- Диалектика мифа. // *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 21–186.
- Диалектика мифа. // *Лосев А.Ф.* Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1994. – С. 5–216.
- Диалектика мифа. // *Лосев А.Ф.* Самое само. – М.: Эксмо-Пресс. 1999. – С. 205–404.
- Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа». Научно-исследовательское издание / Составление, подготовка текста, общая редакция А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. – М.: Мысль, 2001. – (Сер. Философское наследие. Т. 130).

**О книжной коллекции Г.И. Соколова в фондах
Библиотеки «Дом А. Ф. Лосева».**

На данный момент в ведении Библиотеки, помимо книжного собрания А.Ф. Лосева, находятся коллекции известных искусствоведов Г.И. Соколова и Н.Н. Дубовицкой. В ближайшее время фонды Библиотеки должны пополниться рядом изданий из еще нескольких частных собраний.

Коллекция Г.И. Соколова *весьма разнообразна по своему составу*, однако, в целом, представляет собой *вполне типичную для крупного отечественного историка – искусствоведа подборку изданий* текстового, изобразительного и картографического характера. Вместе с тем можно выявить некоторые *особенности, заметно отличающие ее от других аналогичных собраний*:

– *тематическая привязка большинства изданий к периоду античности и Средиземноморскому региону*, что связано со сферой многолетних научных исследований владельца;

– *специфический подход ученого к фиксации документов и предметов*, свидетельствующих о его пребывании в определенных регионах и историко – культурных центрах – с привязкой к конкретному изданию: кармашки с экземплярами флоры территорий, имевших отношение к научной или туристической поездке, а также входные билеты и проездные талоны, прикрепленные к нахзацам книг и брошюр; комментарии – сноски на страницах проспектов, приглашений, билетов; критические пометки в туристических картах, путеводителях и каталогах т.д.

– *значительная подборка путеводителей, планов и карт ряда стран Европы и Средиземноморского региона*, большинство которых выпущены известными европейскими издателями в конце XIX – первой половине XX вв. Среди них особенного внимания заслуживает продукция издательств «Бедекер» (Германия), «Мишлен» (Франция), «Hachette» (Франция), **Библиографического института** (Лейпциг, Вена), «Фодорс» (США) и др., составляющая ядро данной коллекции. Эти экземпляры являются наиболее интересным и ценным компонентом коллекции, поэтому заслуживают более подробного анализа.

Путеводители «Бедекера» снабжены множеством подробных цветных карт и планов, иногда единственных в своем роде для времени выпуска издания. Их оригинальность во многом обусловлена тем, что составлением и разметкой занимались ведущие картографы Европы по специальным заказам издательств. Все карты вплетены в книги и, благодаря оригинальным способам размещения, сохранились в практически неповрежденном виде.

Необходимо отметить, что «Бедекер» уделяло особое внимание не только содержанию и внешней привлекательности своих изданий, но и заботилось об их физической со-

хранности путем обязательного наличия ляссе, укрепления переплетов, упаковки в футляры и т.д. В каждом путеводителе содержится подробная информация, необходимая для путешественника: описание страны, региона, города; сведения о культурных традициях и историческом развитии конкретной местности; информация об особенностях путешествия на транспортных средствах (пароходе, поезде, дилижансе и др.); предлагаются проверенные временем увлекательные маршруты по осмотру достопримечательностей; рекомендуются рестораны и отели с многолетней безупречной репутацией.

В коллекции Г. И. Соколова:

- *Средиземноморский регион. – Лейпциг: изд. К. Бедекера, 1909. – 635 с., [38 карт, 49 планов, 1 указатель; на нем. яз.];*
- *Россия. – Лейпциг: изд. К. Бедекер, 1912 – 570 с., [40 карт, 67 планов, 11 эскизов, 1 указатель; на нем. яз.];*
- *Швейцария. – Лейпциг: изд. К. Бедекер, 1911. – 563 с., [75 карт, 20 планов, 12 панорам, 1 указатель; на нем. яз.];*
- *Берлин и окрестности. - Лейпциг: изд. К. Бедекер, 1908. – 239 с., [5 карт, 6 планов, 14 эскизов, 1 указатель; на нем. яз.];*
- *Великобритания. – Лейпциг: изд. К. Бедекер, 1919. – 624 с., [28 карт, 65 планов, 1 панорама, 1 указатель; на англ. яз.];*
- *Египет и Судан. – Лейпциг: изд. К. Бедекер, 1913. – 438 с., [21 карта, 84 плана, 55 рисунков, 1 указатель; на фр. яз.];*
- *Ривьера и Корсика. – Лейпциг: изд. К. Бедекер, 1906. – 408 с., [31 карта, 38 планов, 3 эскиза, 1 указатель; на фр. яз.];*
- *Юго-восточная Франция. – Лейпциг: изд. К. Бедекер; Париж: изд. П. Оллендорф, 1910. – 547 с., [23 карты, 28 планов, 2 панорамы, 1 указатель; на фр. яз.];*
- *Италия. От Альп до Неаполя. – Лейпциг: изд. К. Бедекер, 1931. – 492 с., [34 карты, 41 план, 23 чертежа, 1 указатель; на нем. яз.] и др.*

Не менее авторитетны путеводители «**Мишлен**», славящиеся не только детальными картами, но и собственной системой «звезд качества» для оценки лучших ресторанов и гостиниц.

В коллекции Г.И Соколова:

- *Испания. – Париж: Мишлен, 1973. – 288 с., [на фр. яз.];*
- *Германия. – Париж: Мишлен, 1972. – 286 с., [на фр. яз.];*
- *Прованс. – Париж: Мишлен, 1966. – 146 с., [на фр. яз.];*
- *Ривьера. – Париж: Мишлен, 1964. – 164 с., [на фр. яз.];*
- *Бретань. – Париж: Мишлен, 1959. – 194 с., [на фр. яз.] и др.*

Высоким качеством фактической информации, иллюстративного и картографического материала известны путеводители **Библиографического института** и издательства «**Hachette**».

В коллекции Г.И. Соколова:

- *Балканы и Константинополь.* – Лейпциг; Вена: Библиографический институт, 1914. – 420 с., [40] л. с. с. [27 карт, 35 планов, 1 панорама, 7 рисунков, 1 указатель; на нем. яз.] – (Мейер Райзебюхер);
- *Париж и Северная Франция.* – Лейпциг; Вена: Библиографический институт, 1909. – 400 с., [52], [XXIV] л. с. с., [11 карт, 41 план, 1 указатель; на нем. яз.] – (Мейер Райзебюхер);
- *Греция.* – Лейпциг; Вена: Библиографический институт, 1906. – 336 с., [56] л. с. с., [12 карт, 21 план, 3 рисунка, 1 указатель; на нем. яз.] – (Мейер Райзебюхер);
- *Турция.* – Лейпциг; Вена: Библиографический институт, 1898. – 400 с., [72] л. с. с., [6 карт, 26 планов, 1 панорама, 1 указатель; на нем. яз.] – (Мейер Райзебюхер);
- *Рим и область Кампанья.* – Лейпциг; Вена: Библиографический институт, 1912. – 1083 с., [48] л. с. с., [6 карт, 53 плана, 69 чертежей, 1 указатель; на нем. яз.] – (Мейер Райзебюхер) и др.
- *Италия. Альпийский регион.* – Париж: Hachette; Лондон: Макмиллан и К. – 1926. – 610 с., [26 карт, 56 планов, 1 указатель; на фр. яз.];
- *Париж.* – Париж: Hachette; Лондон: Макмиллан и К. – 1924. – 466 с., [64] л. с. с., [99 карт и планов, 1 указатель; на фр. яз.];
- *Италия в одном томе.* – / А. Бертарелли. – Париж: Hachette, 1932. – 604 с., [17 карт, 61 план; 1 указатель; на фр. яз.];
- *Рим.* – Париж: Hachette, 1913. – 526 с., ил., [5 карт и планов; на фр. яз.];
- *Алжир. Тунис.* – Париж: Hachette, 1955. – 722 с., ил., [4 карты, 1 указатель; на фр. яз.];
- *Французская Африка.* – Париж: Hachette, 1958. – 542 с., ил., [1 справ. прил., 1 указатель; на фр. яз.];

Нельзя не отметить и весьма популярные в Европе, особенно в первой половине XX в., путеводители издательства «Грибен» (Германия). Спрос на эти издания резко повысился в 20–30-е гг. XX в. в связи с появлением в странах Центральной и Южной Европы значительного числа выходцев из бывшей Российской империи. В начале и середине 20-х гг. количество русских эмигрантов, а также граждан СССР, получивших в этот период возможность выезжать в служебные командировки в Германию с советскими паспортами и визами, в т.ч. по вопросам издательского дела, увеличилось настолько, что в т. ч. повлияло и на издательские планы «Грибен», вынужденного выпустить специальный путеводитель по Берлину на русском языке.

В коллекции Г.И. Соколова:

- *Центральная Италия и Флоренция.* – Берлин: изд. Грибенс райзефюрер (А. Голдшмидт), 1924/25. – Вып. 80. – 315 с., [XIV] л. с. с., [23 карты, 10 планов, 1 указатель на нем. яз.];
- *Австрия.* – Вена; Гейдельберг: изд. К. Юберрейтера. – Вып. 234. – 1951. – 433 с., [16 цв. карт, 24 схематич. карты, 23 рисунка, 1 указатель; на англ. яз.] – (Грибенс райзефюрер);
- *Швейцария.* – Берлин: изд. А. Голдшмидт, 1909–1910. – Вып. 23. – 360 с., [52] л. с. с., [15 карт; на нем. яз.] – (Грибенс райзефюрер) и др.

Высоким требованиям к путеводителям соответствуют выпускаемые с конца 40-х – начала 50-х гг. XX в. справочники компании «Фодорс» (составитель и редактор Юджин Фодор), принадлежащей издательству «Рэндом Хауз» (США). Эти путеводители признаны наиболее подробными среди англоязычных изданий, так как актуализируются ежегодно или 1 раз в 2 года группами экспертов из конкретных регионов.

В коллекции Г.И. Соколова:

- Франция. – Нью-Йорк: изд. Д. Маккей, 1976. – 608 с., ил., [1 карта, планы городов, 1 указатель; на англ. яз.];
- Италия. – Нью-Йорк: изд. Д. Маккей, 1974. – 516 с., ил., [атлас из 16 карт, 1 археологический план, 1 указатель, англ-русский словарь; на англ. яз.];
- Греция. – Нью-Йорк: изд. Макгиббон и Ки: Ньюман Ним, б.г. – 328 с., ил., [атлас из 8 карт, планы городов, 1 указатель; на англ. яз.];
- Швейцария. – Нью-Йорк: изд. Фодорс модерн гайдс, б.г. – 308 с., ил., [атлас из 16 карт, планы городов, 1 указатель; на англ. яз.] и др.

Большой известностью в Европе со второй половины XX в. пользовались справочники – путеводители издательства «Nagel» (Швейцария). Эти полиязычные издания успешно сочетали в себе достоинства страноведческих мини-энциклопедий и туристических пособий. Каждый выпуск был снабжен двуязычным разговорником, суперобложкой красного цвета с изображением издательской марки и ляссе. В издания вкладывались открытки с издательскими реквизитами и обращением к пользователям с просьбой присылать свои отзывы, замечания и предложения по совершенствованию путеводителей. Под маркой «Nagel» выпускали свои пособия и некоторые европейские издательства, в частности U. Mursia & C. (Милан) в своей «Итальянской серии». Авторитетность этих путеводителей была подтверждена присуждением высоких наград: Золотой медали Рима в 1958 г. и Большой серебряной медали Парижа в 1961 г.

В коллекции Г.И. Соколова:

- Польша. – Женева; Париж; Мюнхен: Nagel Publishers, 1969. – 384 с., [25 черно-белых планов, 2 цв. карты, 1 указатель, польско-англ. разг.; на англ. яз.];
- Болгария. – Женева; Париж; Мюнхен: Nagel Publishers, 1968. – 496 с., [20 черно-белых планов, 3 цв. карты и плана, 1 указатель, болгарско-англ. разг.; на англ. яз.];
- СССР. – Женева; Париж; Мюнхен: Nagel Verlag, 1966. – 928 с., [35 черно-белых планов, 6 карт и планов, 1 указатель, немецко-рус. разг.; на нем. яз.];
- СССР. – Женева; Париж; Мюнхен: Les Editions Nagel, 1966. – 880 с., [35 черно-белых планов, 6 карт и планов, 1 указатель, фр.-рус. разг.; на фр. яз.];
- Москва, Ленинград. Одесса – Ялта. – Милан: U. Mursia & C., 1964. – 380 с., [XII] л. с. с., [5 черно-белых планов, 3 цв. карты и плана, 1 указатель, итал.-рус. разг.; на итал. яз.] – (Le guide Nagel; Seria Italiana.) и др.

Не менее оригинально и квалифицированно составлены *отечественные путеводители по странам Европы, выпущенные в первой половине XX в.* Эти издания составлялись и исправлялись с учетом информации из зарубежных печатных источников, а также письменных опросов и замечаний заинтересованных лиц (туристов, коммивояжеров, проводников, владельцев заведений) и пользователей предыдущих выпусков.

Многие из этих путеводителей были снабжены для большей наглядности черно-белыми фотографиями, что делало их более привлекательными и выгодно отличало от многих зарубежных изданий. Нередко эти издания снабжались дорожными полиязычными словарями с русской транскрипцией. Для справедливости необходимо отметить, что в отличие от европейских издателей авторы отечественных справочников нередко предупреждали читателей (в том числе на страницах изданий) о невозможности предоставления гарантий абсолютной достоверности представленной информации о зарубежных странах.

В коллекции Г.И. Соколова:

- *Швейцария / А.П. Ненашев. – М.: изд. И. Кнебель, 1913. – 363 с., [10 карт, 13 планов];*
- *Западная Европа. Спутник туриста. / С.Н. Филиппов. – 5-е изд., пересмотр. и доп. – М.: изд. А.А. Левенсон, И.Н. Кнебель, б.г. – [36 карт и планов, 120 видов и рисунков, пятиязычный дорожный словарь];*
- *Рим и его окрестности. Путеводитель. / Грибовская М.А. – СПб., 1906. – 210 с., [1 карта] и др.*

Весьма примечательны и *отечественные путеводители по России и регионам СССР, выпущенные в конце XIX – первой трети XX вв.* и содержащие не только информацию туристического характера, но и историко-этнографические очерки известных ученых и исследователей. Часто подобные справочники издавали государственные учреждения, научные организации и просветительские общества.

В коллекции Г.И. Соколова:

- *Кавказ / Под ред. Э. С. Батенина. – М.: Транспечать НКПС. – 1927. – 508, [2] с. с. [11 карт, 9 планов, 3 схемы, 4 таблицы] – (Справочники – путеводители Транспечати НКПС);*
- *Крым / Под ред. Л.С. Вагина. – 2-е изд. – Симферополь: Крымиздат: Крымское общество естествоиспытателей при Крымском ун-те, 1923. – 494, [2] с. с. [12 карт, 9 планов, 1 панорама, 100 ил. в тексте и 8 на отд. листах];*
- *Путеводитель по Новгороду: Пособие при обозрении города и его ближайших окрестностей, его святынь и древностей / Ласковский В.П. – Новгород: Новгородское общ-во любителей древности, 1913. – 302, 50, [8] с., [13] л. ил. с. [15 фотоснимков, 4 указателя];*
- *Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Приволжского края/ Сост. Д.И. Зеленин. – Юрьев, 1904. – 180 с., [7] л. ил., [7 указателей];*
- *Поволжье. Природа, Быт, хозяйство. Путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой. / Под ред. проф. В.П. Тян-Шанского. – 2-е изд., испр. и доп. – Л.:*

Волжское гос. пароходство: Транспечать НКПС. – б.г. – 586 с. [далее отсутствуют], [177 ил., 16 карт, 8 планов] и др.

И, хотя, определенные элементы описаний могут показаться устаревшими, а многих мест, о которых идет речь, уже не существует, чтение этих замечательных справочников представляет поистине увлекательное занятие для всех интересующихся европейской историей и культурой, а специалистам предоставляет уникальную возможность, сопоставляя карты, планы и описания в путеводителях по определенному региону, выпущенных на протяжении как минимум полувека, проанализировать административно – территориальные и историко-культурные изменения, произошедшие за определенный период; уточнить или установить местонахождение утраченных достопримечательностей; выявить закономерности и особенности развития городской инфраструктуры и т.д.

Еще одним важным компонентом коллекции Г.И. Соколова является *подборка каталогов музеев и галерей Европы, изданных в конце XIX – первой половине XX вв.* Информационная ценность этих изданий безусловно значительна, особенно для искусствоведов, сотрудников музеев, выставочных залов и галерей, так как позволяет не только ознакомиться с расположением залов и экспонатов на протяжении нескольких десятилетий, но и проанализировать тенденции развития этих учреждений, особенности формирования коллекций, подходы к отбору экспонатов и составлению каталогов, а также другие аспекты музейного дела во взаимосвязи с историческими и культурными процессами, происходившими в то время в Европе, в том числе с изменениями в общественных воззрениях на развитие учреждений культуры и возникновение новых направлений в искусстве. Среди этих изданий встречаются весьма редкие экземпляры, такие как:

- *Каталог Дрезденской галереи / К. Верман. – Дрезден, 1902. – 344 с., ил., [2 схемы; на нем. яз.];*
- *Каталог Музея и галереи Боргезе / А. Вентури. – Т. 4. – Рим. Изд. Социэта Лациале, 1893. – 230 с., [11] л. ил. с., [1 указатель; на итал. яз.];*
- *Каталог Мюнхенской глипготеки / П. Вальтер. – Мюнхен: изд. А. Бухгольца, 1912. – 64 с., [80] л. с. с., [1 схема; на нем. яз.];*
- *Каталог Пинакотеки Брера в Милане. – Милан: изд. Пинакотеки Брера, б.г. – 189 с., [16] л. ил. с., [на итал. яз.];*
- *Каталог Эрмитажа. – СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1869. – 412 с., [на нем. яз.];*
- *Каталог Музея древней скульптуры Эрмитажа. – 3 изд., испр., доп., перераб. – СПб. Изд. Императорского Эрмитажа, 1896. – 199 с., [на рус. яз.];*
- *Краткий иллюстрированный путеводитель по Музею изящных искусств имени императора Александра III. Ч.1. Египет, Вавилоно – Ассирия.*
- *Греция. Рим. – 11 изд. – М. изд. Музея изящных искусств, 1916. – 148 с., [7 таблиц; на рус. яз.];*

- *Каталог предметов античного искусства в музеях, галереях и дворцах Флоренции* / В. Амелунг. – Мюнхен: изд. Ф. Брукманн. – 290 с., ил., [1 указатель; на нем. яз.];
- *Каталог предметов искусства в музеях и галереях Ватикана.* – Т.1. Музей скульптуры. – Рим: изд. Ватикана, 1908. – 302 с., ил., [на нем. яз.] и др.

Более подробная информация об этих и других, заслуживающих внимания изданиях из коллекции Г.И. Соколова, будет представлена в следующих выпусках «Бюллетеня».

Наша периодика

В нашем читальном зале периодика представлена весьма разнообразно и подойдет для самого взыскательного читателя. И в первую очередь, это **научные журналы**, такие как *Вестник МГУ. Серия 7. Философия; Вестник МГУ. Серия 8. История; Вестник МГУ. Серия 9. Филология; Вестник Российского философского общества; Вестник СПбУ. сер. «Философия и социально-политические науки»; Вопросы Истории; Вопросы истории естествознания и техники; Вопросы философии; Вопросы литературы; Логос; Отечественная история; Природа; Русская литература; Философия и социально-политические науки* Философия науки Философия (реф. информация); Философские исследования; Языкознание (реферативная информация).

Также широко у нас представлены **издания, которые будут интересны библиотечным работникам**: *Библиотека; Библиотека и закон (Справочник); Библиотековедение; Библиотечная газета; Библиотечное дело-XXI век; Библиотечный мир (г.Минск); Менеджмент в современной библиотеке (И.М. Суслова); Научные и технические библиотеки (сборник).*

А те, кто до сих пор отдает предпочтение «толстым» журналам, смогут найти в нашем читальном зале и *Дружбу Народов, Знамя, Иностранную литературу, Новый Мир, Октябрь, Юность.*

Газеты у нас представлены следующими изданиями: *Аргументы и Факты, Известия, Литературная газета, Культура, Независимая газета, Российская газета, Книжное обозрение, Московские новости, Православная Москва.*

Выписывает Библиотека и **научно-популярные журналы**: *Вокруг света, Вопросы литературы, Живая старина, Знание-сила, Изобразительное искусство, Искусство, Московский журнал, Наука и жизнь, Наука и религия, Новый Акрополь, Огонек, Наше наследие.*

Хотим обратить особое внимание на то, что наша Библиотека располагает **электронными версиями научных журналов**, более 50 наименований.

В данной рубрике мы приводим библиографический перечень публикаций по истории русской философии, появившихся в *Вопросах философии* и в *Философских науках* в конце 2004 начале 2005 года:

Брюшинкин В.Н. Феноменология русской души // Вопросы философии. – 2005. – № 1. – С. 29–39.

- Геворкян А.Р.* Историческая концепция Византизма // *Философские науки*. – 2004. – № 12. – С.88–100.
- Жуков В.Н.* О некоторых особенностях русской философии // *Философские науки*. – 2004. – № 12. – С. 101–122.
- Киреевский И.В.* Дневник (предисловие и публикация А. В. Гвоздева) // *Вопросы философии*. – 2004. – № 11. – С. 130–149.
- Климова С.М.* Мифологема женственности в культуре Серебряного века и ее социокультурные воплощения // *Вопросы философии*. – 2004. – № 10. – С. 151–156.
- Курабцев В.Л.* Лев Шестов и мировая философия // *Вопросы философии*. – 2004. – № 12. – С. 109–122.
- Мильдон В.И.* Русский Ренессанс, или Фальш «серебряного века» // *Вопросы философии*. – 2005. – № 1. – С. 40–51.
- Северикова Н.М.* П.А. Флоренский о взаимосвязи понятий религия, искусство, личность. (К выходу в свет первого издания книги «У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики)» // *Философские науки*. – 2004. – № 12. – С. 70–87.
- Флоренский П.А.* Первые шаги философии Лекции 4 и 5 // *Философские науки*. 2004. № 12. С. 41–69.
- Флоренский П.А.* Первые шаги философии. Лекции 2 и 3 // *Философские науки*. 2004. № 10. С. 109–128.
- Щедрина Т.Г.* О конференции «С.Н. Дурылин и его время» // *Вопросы философии*. 2004. № 10. С. 166–169.

Новые книжные поступления: 2003–2004

История Византии

1. 940(495+560)(082)(093.3)

В42

Византийские историки / Дексипп Публий Эренний. Пирующие софисты/ Афиней: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос, Феофан Византиец. – Рязань: Александрия, 2003. – 431 с.: ил.; 24 см. – (Византийская историческая библиотека). – Указ.

Экземпляры: всего: 1 – ХР(1)

Аннотация: Просвещенные люди знают, что один из способных и мудрых, полководцев Александра Македонского Птолемей, сын Лага, который удостоился титула Сотер, был не только благородным, прямодушным и реалистично мыслящим человеком. Еще он сделал величайшее дело, обессмертившее его на тысячелетия — учредил (около 290 г. до н.э.) Музей и Библиотеку в Александрии Египетской. Музей и Библиотека со временем создадут славу не только Александрии, но и всему человечеству, как ни громко это сказано. Его сын Птолемей Филадельф (282—246 гг. до н. э.) покровительствовал ученым. Следуя примеру отца, он приглашал к себе в Александрию знаменитых естествоиспытателей, философов, эрудитов, поэтов, художников и т. д. Во время правления Птолемея Филадельфа Александрия стала научной столицей Средиземноморья, а александрийская литература достигла высшей степени расцвета. Этот египетский царь щедро финансировал Музей и Библиотеку, из-за чего позднейшая история назвала его их основателем. К концу царствования Филадельфа количество свитков в Библиотеке достигло 532000 (во времена Цезаря было уже около 700 единиц хранения). Птолемей III Эвергет (Благодетель, 246—222 гг. до н.э.) издал указ, гласивший, что каждая доставленная в Александрию книга должна быть помещена в Библиотеку, где с нее сделают копии, которые отдадут владельцу, а оригинал останется в Библиотеке. Вскоре по значению и интересу Библиотека затмила собой все. К концу III века до н.э. Музей, Библиотека и трудившиеся в них ученые сделали Александрию интеллектуальной столицей греческого мира во всем, кроме философии, а пополнение Библиотеки книгами стало настоящей страстью египетских царей.

2. 940(495+560)"11"

Х77 Т.1

Никита Хониат (XII в. – 1213)

История со времени царствования Иоанна Комнина/ Хониат (XII в. – 1213) Никита; Никита Хониат. – Рязань : Александрия. – 2003. – (Византийская историческая библиотека). – ISBN 5-94460-003-9

Т. 1: (1118–1185). – 2003. – 439, [1] с.: генеал. табл.; 24 см. – Указ.

Экземпляры: всего: 1 – ХР(1)

Аннотация: Читая литературу о принятии христианства Владимиром Красное Солнышко, как правило, наталкиваешься на безапелляционные оценки и представления этого действительно чрезвычайно важного события. Почему-то чаще всего говорят, что христианизация Руси подняла нравственный потенциал русского народа, «столь необходимый для выполнения им его исторической миссии внутри многонационального государства и на международной арене. С введением христианства наша страна получила широкий доступ к накопленным человечеством знаниям, в том числе знаниям историческим, политическим, естественно-научным (не будем забывать, что Византия, откуда мы приняли христианство, была самой образованной страной того времени)». Отмечаются и другие положительные стороны отношений Руси и Византии, такие как: появление переводной и возникновение собственно русской литературы, распространение грамотности и образования, развитие русского церковного зодчества и иконописи и т. д. Однако при внимательном взгляде на реалии (вещи, отвечающие действительности, а не воображаемые; подлинные процессы, а не придуманные) начинаешь поражаться фактическому материалу, который преподносит факты совершенно в другом аспекте. Одним словом, не все так просто и радостно, как кажется на первый взгляд. Я не стану говорить о язычестве как общественно-политической формации отсталой, дремучей, уродливой и никчемной, ибо это будет неверно. И до принятия христианства Русь имела все возможности приобщиться к тому великому, что достигло человечество на протяжении сотен лет своей истории. По этому вопросу можно провести дискуссию. Как и по утверждению, что Византия «была самой образованной страной того времени».

3. 940(495+560)"11"

X77 Т.2

Никита Хониат (XII в. – 1213)

История со времени царствования Иоанна Комнина/ Хониат (XII в.– 1213) Никита; Никита Хониат. – Рязань: Александрия. – 2003. – (Византийская историческая библиотека). – ISBN 5-94460-003-9

Т. 2: (1186– 1206). – 2003. – 453, [1] с.: генеал. табл, карты, табл.; 24 см.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Казалось бы, что уж к началу 3-го тысячелетия нашей эры Русь, выбравшая Византию своим учителем, просто обязана знать труды византийских ученых, писателей, философов и историков. Ведь сочинения их уникальны и великолепны, да и сами они были талантливыми, образованными и эрудированными людьми. Как правило, основа их знаний лежала в язычестве. Так, на русском языке (повторяю, до сего времени) нельзя прочесть труды Димитрия Кидониса (ок. 1324—1397/1398), ученого и писателя; крупнейшего ученого и прославленного философа Георгия Гемиста Плифона (ок. 1355—16.6.1452), создавшего совершенно новую, чисто философскую религиозную систему, опирающуюся не на «Откровение», а на логическое мышление, на очевидные истины — аксиомы и силлогизмы. Вместо веры основой созданной Плифоном религии являлся разум; Георгия Трапезундского (ум. в 1478), выпустившего в свет труд «Сравнение Платона и Аристотеля», где резко критиковалась система Платона и Плифона. В ответ ученик Плифона Виссарион (1403—1472) издал четыре тома под названием «Против клеветника на Платона». Мы лишены возможности изучать работу историка Зосима «Новая история». В этом обширном произведении собран огромный и ценнейший материал со времени воцарения Августа до 410 г. Видимо, оттого, что у него иная концепция (читаются гневные выпады против христиан). Сведения о постановлениях византийских императоров и их письмах, изданных в Германии (1924), также нам недоступны. В России из 13 книг Георгия Пахимера выпущено в свет 6, да и то в 1862 г. Можно указать еще на труды Никифора Григоры, Феодора Метохина, Иоанна Зонара, Лаоника Халкокондила, Георгия Кедрина и др. С горечью отмечаем: на Западе издано византийских первоисточников значительно больше и они полнее, чем на Руси, «наследнице Византии».

4. 877.3

A94

Афиногенов Д.Е. Повесть о прощении императора Феофила и Торжество Православия/ Д. Е. Афиногенов. – М.: Индрик, 2004. – 191 с. с.: табл.; 22 см. – (Scriinium Philocalicum; Tom. IV (aev. X). – Библиогр.: с. 179– 187. – Указ.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Книга рассказывает о драматических событиях, сопутствовавших восстановлению почитания икон в Византии в 843 г., когда был установлен праздник Торжества Православия, поныне отмечаемый в первое воскресенье Великого Поста. Рассматривается история прихода к власти Аморийской династии в 820 г. и изменения в политической ситуации при императорах Льве V, Михаиле II и Феофиле, изменения, которые то вызывали жестокие гонения на иконопочитателей, то, напротив, смягчение позиции власти по отношению к Православной Церкви, а в конце концов привели к примирению Церкви и государства. В книге показано, что прощение императора-иконоборца Феофила, умершего в 842 г., было одним из условий этого примирения. Впервые с 1648 г. публикуется полный греческий текст древнейшей редакции «Повести о прощении императора Феофила», памятника конца IX в., с русским переводом и подробным комментарием.

История России

5. 947 (Татищев)

T23

Татищев, Василий Никитич (1686 – 1750) История Российская: В 3-х т. / Василий Никитич (1686 – 1750) Татищев; В.Т. Татищев. – М.: АСТ. – ISBN 5-17-013378-2

Т. 3. – М.: АСТ, 2003. – 863 с.; 21 см.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: «История Российская» Татищева – один из самых значительных трудов за всю историю существования российской историографии. Монументальна, блестяще и доступно написанная, эта книга охватывает историю нашей страны с древнейших времен – и вплоть до царствования Федора Михайловича Романова. Особая же ценность произведения Татищева в том, что история России здесь представлена во всей ее полноте – в аспектах не только военно-политических, но и религиозных, культурных и бытовых.

6. 947

Врангель Н.Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков/ Н. Е. Врангель. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 505 , [1] с. , [4] л. ил.; 22 см.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Впервые на русском языке публикуются в полном виде воспоминания барона Н.Е. Врангеля, отца историка искусства Н.Н. Врангеля и главнокомандующего вооруженными силами Юга России П.Н. Врангеля. Мемуары его весьма актуальны: известный предприниматель своего времени, он описывает, как (подобно нынешним временам) государство во второй половине XIX – начале XX века всячески сковывало инициативу своих подданных, душило их начинания инструкциями и бюрократической опекой. Перед читателями проходят различные сферы русской жизни: столицы и провинция, императорский двор и крестьянство. Ярко охарактеризованы известные исторические деятели, с которыми довелось встречаться Н.Е. Врангелю: М.А. Бакунин, М.Д. Скобелев, С.Ю. Витте, Александр III и др.

Религия . Богословие

Парафразы Библии

7. 27-236

H72

Нонн Деяния Иисуса: парафраза св. Евангелия от Иоанна/ Нонн из Хмима; [пер. с древнегреч. Ю.А. Голубца, Д.А. Поспелова, А.В. Маркова]. – СПб.: Азбука–Классика, 2004. – 284, [2] с. с.: ил., табл.; 18 см. – Библиогр. в конце кн.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: В настоящем издании вниманию читателей представлен перевод знаменитой поэмы Нонн из Хмима «Парафраза Святого Евангелия от Иоанна» («Деяния Иисуса»). Поэтический пересказ Благоувестия апостола Иоанна языком Гомера — единственный в своем роде христианский "эпос" (более 3600 строк!). Поэма не являлась апокрифом — ее читали в монастырях и храмах Востока. Первый русскоязычный перевод «Деяний Иисуса» увидел свет только в начале XXI в. В данном издании «Парафраза» публикуется с параллельным текстом Евангелия от Иоанна; простота повествования Иоанна Богослова гармонично сочетается с красотой и изяществом изысканной поэзии Нонна.

Христианское богословие Святая Троица Августин

8. 27-144.89 : 27-9"03"Августин

A18

Августин (Блаженный), еп. Иппонский О Троице: [в 15 кн. против ариан]/ Августин Аврелий; [пер. с лат. А.А. Тащиана]. – Краснодар: Глагол, 2004. – 415 с.; 21 см. – (Серия «Патристика. Тексты и исследования»)

Экземпляры: всего:1 – ОКНО(1)

Философия

История философии

9. 1(091)

A72

Антисери, Дарио Западная философия от истоков до наших дней/ Дарио Антисери и Джованни Реале; в пер. и под ред. С. А. Мальцевой:

1– 2 : Античность. Средневековье. – СПб.: Пневма, 2003. – 692 с.: табл.; 22 см. – Указ.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Данное издание «Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье» является переводом первой книги трехтомного итальянского издания. В нем подытожены результаты исследований европейских историков философии. Издание имеет контрольно-обучающий характер, включает в себя фрагменты текстов мыслителей различных эпох, материалы справочного характера, биографии, хронологическую таблицу, именной указатель. Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей вузов и лицеев, а также для всех, самостоятельно изучающих историю развития научных и философских идей.

10. 1(091)

A72

Антисери, Дарио Западная философия от истоков до наших дней/ Дарио Антисери и Джованни Реале; в пер. и под ред. С. А. Мальцевой

4: От Романтизма до наших дней. – СПб.: Пневма, 2003. – 849 с.: табл.; 22 см. – Библиогр.: с. 814–815. – Указ.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Издание «Западная философия. От романтизма до наших дней» является переводом заключительной книги данной серии. Итальянскими авторами подытожены результаты исследований европейских историков философии. Издание имеет контрольно-обучающий характер, включает в себя фрагменты текстов мыслителей различных эпох, материалы справочного характера, биографии, хронологическую таблицу, именной указатель. Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей вузов и лицеев, а также для всех, самостоятельно изучающих историю развития научных и философских идей.

11. 1"9/13"

Ж72

Жильсон Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV в./ Этьен Жильсон; [Пер. с фр. А.Д. Бакулова]. – М.: Республика, 2004. – 678 с.: ил.; 22 см. – Библиогр. в конце разд. – Указ.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Известный французский философ Этьен Жильсон (1884 – 1978) был крупнейшим специалистом в области средневековой мысли. Им написаны фундаментальные труды, посвященные ее ведущим представителям. Вместе с тем Жильсон стремился осмыслить ее особенности как целостного духовного феномена. «Философия в средние века» – замечательное исследование и учебное пособие, непревзойденное по своей масштабности, полноте и мастерству изложения сложных проблем. В переводе на русский язык книга публикуется впервые. Для философов, культурологов, преподавателей, аспирантов и студентов, а также всех читателей, интересующихся историей средневековой мысли и европейской философии в целом.

12. 1(091)

М48

Мельников С.А. Философские воззрения Нумения Апамейского: к 250-летию Московского университета/ Мельников С. А. – М.: Современные тетради, 2003. – 159 с.; 20 см.

Экземпляры: всего:1 – ОКНО(1)

Аннотация: Книга написана на основании текста диссертации, победившей в конкурсе на лучшую кандидатскую диссертацию философского факультета МГУ 2003 г. Диссертация защищена в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова в 2003 г. Исследование посвящено анализу философских воззрений Нумения Апамейского, платоника и пифагорейца, расцвет которого приходится приблизительно на середину II в. нашей эры. Будучи оригинальным и самобытным мыслителем, Нумений сыграл немаловажную роль и в формировании целого ряда учений — философов-неоплатоников (Плотин, Амелин, Порфирий, Макробий и др.), гностиков (Валентин, Исидор, Аквилин, «Зостриан» и др.), а также отдельных христианских авторов (Ориген, Евсевий, Феодорит). Всесторонний анализ принципов и источников философской системы Нумения Апамейского, предпринятый автором этой книги, позволяет точнее представить состояние философской науки на рубеже античных времен и христианского средневековья, а также ответить на ряд вопросов, непосредственно связанных с возникновением многих важных идей и центральных понятий поздней античной философской традиции.

Национальный вопрос

13. 1(091) : 323.1(470)"18"

К59

Койре Философия и национальная проблема в России начала XIX века/ Александр Койре; [Пер. с фр. А. М. Руткевича]. – М.: Модест Колеров, 2003. – 301 , [1] с .; 17 см. – (Серия Исследования по истории русской мысли; Т. 9). – **Пер.изд.:** La philosophie et le probleme national en Russie au debut du XIXe siecle/ Koyre, Alexandre. – Paris, 1929.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Метафизика

14. 111(38)

Трубецкой Метафизика в Древней Греции/ Сергей Николаевич Трубецкой. – М.: Мысль, 2003. – 589, [1] с.: портр.; 21 см. – (Философское наследие; Т. 134). – (Культура России Поддержка полиграфии и книгоиздания России). – Указ.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Классический труд видного русского философа Сергея Николаевича Трубецкого (1862—1905) представляет собой систематическое изложение истории древнегреческой философии, главным образом до Сократа. Этот период все еще остается недостаточно исследованным в отечественной литературе, и работа С.Н. Трубецкого до сего дня является одной из основополагающих при изучении истории философии.

Философия культуры

15. 130.2

Х35

Хёйзинга Человек играющий/ **Хёйзинга**. / Йохан Хёйзинга. Статьи по истории культуры = Homo Ludens/ Сост. и пер. с нидерл. Д.В. Сильвестров. – 2. изд., испр. и доп.. – М. : Айрис–Пресс, 2003. – 486, [1] с.; 21 см. – (Библиотека истории и культуры). – **Пер.изд.:** Homo ludens/ Huizinga, Johan. – Указ.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Классическая работа известного нидерландского культуролога Й. Хейзинги "Homo Ludens" ("Человек играющий") посвящена всеобъемлющему анализу феномена игры и его значения в человеческой цивилизации. Статьи по истории культуры рассматривают актуальные до сих пор философские и методологические вопросы в сфере истории и культурологии, раскрывают теоретические и нравственные основы подхода Й. Хейзинги к культуре. Публикуемые произведения, анализирующие фундаментальные проблемы теории и истории культуры, отмечены яркостью и убедительностью изложения, разнообразием фактического материала, несомненными художественными достоинствами.

Философские системы

Марксизм

16. 141.82(470)"1900/1910"

Ю96

Юшкевич П. Столпы философской ортодоксии/ П. Юшкевич; Вступит. ст. А.П. Юшкевича; Общ. ред. А.А. Юшкевича. – М.: УРСС, 2004. – 125, [1] с.; 22 см.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: П.С. Юшкевич – русский философ-неопозитивист начала XX века и меньшевик, в изданной в 1910 году брошюре с ядовитым сарказмом бичует за нетерпимость к инакомыслию и установление «черносотенного режима» в русском марксизме идеологических вождей российской социал-демократии: «его философскую малость» меньшевика Плеханова и «философа от сохи» Вл. Ильина (Ленина). В сопровождающем памфлет Юшкевича очерке жизни его автора упоминаются имена революционеров Троцкого, Каменева, Луначарского, Крупской, Мартова и других, писателей Горького, Андрея Белого, Бунина, Чуковского, С. Юшкевича, дочери Сталина Светланы, а также ряда известных российских и зарубежных физиков и математиков.

Персонализм

Л. П. Карсавин

17. 141.144Карсавин

М47

Мелих Ю.Б. Персонализм Л.П. Карсавина и европейская философия/ Ю.Б. Мелих. – М.: Прогресс–Традиция, 2003. – 271 с.; 25 см. – Библиогр.: с. 266–271.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Книга посвящена учению о личности, созданному выдающимся историком, философом и богословом Львом Платоновичем Карсавиным (1882–1952). Автор рассматривает своеобразие его онтологии всеединства, в центре которой – проблема личности, ставшая ядром «симфонического персонализма» Карсавина. В книге представлены персоналистские тенденции в русской мысли конца XIX – начала XX века, проводится сопоставление взглядов Карсавина с персонализмом Н. Бердяева и С. Франка. Рассматриваются философские предпосылки персонализма Карсавина – учение о Едином у

Плотина, взгляды бл. Августина, Боэция, Николая Кузанского, Ф. Шлейермахера и др. Выявляется глубокий философский потенциал для современного дискурса учения о «симфонической личности» Карсавина на примере исследования философии С. Киркегора, Ф. Ницше, М. Шелера, Х.Г. Гадамера, Э. Левинаса, Ж. Деррида.

Философский мистицизм

18. 141.33(031)
X72

Холл Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии/ Мэнли Палмер Холл; [Пер. с англ. и предисл. В. Целищева]. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastika, 2003. – 957 с.: ил.; 21 см. – (Антология мысли).

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Автор формулирует свою задачу предельно четко: «...ввести читателя в круг гипотез, полностью находящихся за пределами материалистической теологии, философии и науки». И несмотря на то, что систематизируемый материал крайне разнообразен и противоречив, в море оккультной литературы «Энциклопедическое изложение...» выделяется рационалистическим подходом, полнотой изложения и документальным характером материала.

Экзистенциализм

Л. Свендсен

19. 141.32Свендсен
С24

Свендсен Философия скуки/ Ларс Свендсен; Пер. с норв. Катарини Мурадян. – М. : Прогресс–Традиция, 2003. – 253 , [1] с.; 17 см. – **Пер.изд.:** Kjedsomhetens filosofi/ Svendsen, Lars Fr. H.. – Oslo, 1999. – Указ. – Библиогр.: с. 243– 252.

Экземпляры: всего:1 – ХР(1)

Аннотация: Что такое скука, когда она возникает, что у нее общего с меланхолией и депрессией, можно ли ее преодолеть волевым актом или превратить в источник вдохновения? На эти и многие другие вопросы пытается ответить норвежский философ Ларс Свендсен, в своем трактате "Философия скуки". По мнению автора, столь многосторонний феномен, как скука, изучен мало, хотя скука – состояние, в котором мы часто пребываем, но редко о нем размышляем. Это своего рода фундаментальный экзистенциальный опыт. В книге «Философия скуки» цитируются тексты из разных источников – философских исследований, произведений художественной литературы, из трактатов по психологии, теологии и социологии.

О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: 2004–2005

Е.Б. Виноградова

1. В спорах рождается истина // Научные и технические библиотеки. – 2004. – № 5. – С. 95–102. [*О кодексе профессиональной этики российских библиотекарей*].
2. По-настоящему высшее // Библиотека. – 2004. – № 8. – С. 71–75. [*О высших библиотечных курсах при Российской государственной библиотеке*].

В.Б. Кудрин

1. Открытие Дома Лосева в Москве // Вестник Российского философского общества. – 2004. – № 4. – С. 56–57.

Е.А. Тахо-Годи

1. Aleksey Losev's Antiutopia // Aleksey Fedorovich Losev: Philosophy and the Human Science / Studies in East European Thought. – Vol. 56. – N. 2-3. Kluwer Academic Publishers. Netherlands, 2004. – P. 225–241. [*Об антиутопических тенденциях в прозе А.Ф. Лосева*].
2. Валгалла Константина Случевского или Вечный дебют // Случевский К.К. Стихотворения и поэмы. – СПб.: Академический проект, – 2004. – С.5–34. – Сер. «Новая Библиотека поэта» [*Вступительная статья о жизни и творчестве К.К. Случевского*]
3. Случевский К.К. Стихотворения и поэмы. – СПб.: Академический проект, 2004. – 816 С. – Сер. «Новая Библиотека поэта». [*Составление, подготовка текста и примечания*].
4. Живописный «первообраз» как ключ к анализу текста на занятиях с иностранными учащимися // Текст: Проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. Материалы III Международной научно-методической конференции. М.: МГУ, 2004. С. 286–288. [*Тезисы доклада*].
5. Вспоминая Алексея Федоровича Лосева (подведение итогов юбилейного года) // Вестник МГУ: Сер. 9. Филология. – 2004. – № 4. – С. 248 – 252. [*Обзор Десятих «Лосевских чтений» – Международной научной конференции «Владимир Соловьев и культура Серебряного века. К 150 Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева»*].
6. Художественный мир прозы А.Ф. Лосева и его истоки. Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. М., 2004. 47 с. [*на правах рукописи*].
7. Пушкин: От «первообраза» к тексту. Учебное пособие для студентов РКИ и иностранных учащихся. Продвинутый этап. – М.: Изд-во МГУ. – 2004. – 86 с.
8. Константин Случевский: «Юродствующий век проходит над землей» // Сведения. Федеральная просветительская газета. 2005. № 2. С. 11.
9. «Зачем нам нужен опыт помрачения сознания...?» // Лосев А.Ф. – Лосева В.М. «Радость на веки». Переписка лагерных времен. – М.: Русский Путь, 2005. – С. 205 – 222. [*Послесловие к лагерной переписке А.Ф. Лосева*].

Участие в конференциях:

1. О некоторых принципах отбора литературного текста для занятий с иностранными учащимися (на материале работы по спецкурсу «Пушкин: От первообраза к тексту») [*Доклад на конференции «Ломоносовские чтения». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, апрель 2004*].
2. Пушкинское в творчестве Вл. Соловьева [*Доклад на конференции «После Пушкина: русская поэзия XIX века». Третьи чтения памяти Е.Г. Эткинда. Международная конференция. Санкт-Петербург, Европейский университет в Санкт-Петербурге, июнь 2004*].

3. 100-летие смерти К.К. Случевского. Международные чествования. Эстония, Нарва-Йыэсуу, июль 2004.
4. Религиозный претекст стихотворения А.Ф.Лосева «У меня было два обручения» [Доклад на конференции «Русская словесность и православие». Международная научная конференция. Москва, ГАСК, РГНФ, Сретенская духовная академия, Библиотека-Фонд «Русское зарубежье», октябрь 2004. Тезисы доклада были опубликованы на сайте: www.jesaulov.narod.ru/Code/conference.html]
5. Живописный «первообраз» как ключ к анализу текста на занятиях с иностранными учащимися. [Доклад на конференции «Текст: Проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». III Международная научно-методическая конференция. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, ноябрь 2004].

В.П. Троицкий

1. О предельных объектах семиотико-информационных исследований // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. – 2004. – № 2. – С. 1–11. [*Вводятся представления об «искусственном интеллекте» и «машине времени» как необходимых теоретических конструктах в информатике. Анализируются связи информации и времени*].
2. «...Сумма, которая заставляет нас отступать перед чужой культурой» // Посев. – 2004. – № 4 (1519). – С. 36. [*Предисловие к публикации №. 3.*]
3. Письмо А.Ф. Лосева П.Н. Милюкову // Там же. С. 36–38. [*Публикация документа из ГА РФ и примечания к нему*].
4. Лосев А.Ф. Дополнение к «Диалектике мифа» (новые фрагменты) // Вопросы философии. – 2004. – № 8. – С. 115–133. [*Предисловие, подготовка рукописи к публикации и примечания*].
5. Представление о чуде и основания цельного знания // Культурное наследие России: Универсум религиозной философии: Материалы всероссийской научной конференции «Культурное наследие России: Универсум религиозной философии» (К 110-летию со дня рождения А.Ф. Лосева). – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 5–8. [*Тезисы доклада о философии чуда по А.Ф. Лосеву*].
6. Случевский К.К. Стихотворения и поэмы. – СПб., 2004. – С. 734–738, 740, 753. [*Естественнонаучные комментарии к циклу «Загробные песни»*].
7. Лосев А.Ф. «Труд кормит, лень портит». Народная пословица // Лосевские чтения: Материалы научно-теоретической конференции «Цивилизация и человек: проблемы развития». ЮРГТУ (НПИ). г. Новочеркасск. – 2004. – С. 3–5. [*Подготовка к публикации и примечания*].
8. О счетности и актуальной бесконечности // Матонин Василий. Считанные дни. – Архангельск – М.: Фолиум, 2004. – С. 122–124. [*Послесловие к книге*].
9. Аннотированный отчет о работе круглого стола «Перспективы и ресурсы философии (прогнозы, оценки, констатации)» // Credo new. Теоретический журнал (СПб.). – 2004. – № 4 (40). – С. 176. [*Выступление на дискуссии в рамках «Дней петербургской философии» 20 ноября 2004 г.*].
10. Лосев А.Ф. – Лосева В.М. «Радость на веки». Переписка лагерных времен. – М.: Русский Путь, 2005. – 264 с. [*Сост., подгот. текста и комм. (совместно с А.А. Тахо-Годи)*].

Доклады на научных конференциях и семинарах:

1. Вести о будущем (из комментариев к поэме Вяч. Иванова «Сон Мелампа»). [Доклад на «Григорьевских чтениях», Союз композиторов, Москва, 18.03.04].

2. «Дух, живущий в воспоминаниях, преданиях или символах...» (логико-семиотический комментарий к историософии А.С. Хомякова). [Доклад на Международной научной конференции, посвященной двухсотлетию А.С. Хомякова, Литинститут, Москва, 15.04.04].
3. Метаматематика Алексея Лосева. [Доклад на семинаре по философии математики философского факультета МГУ, 16.04.04].
4. Имяславский спор и проблемы современной науки. [Доклад на Международной научной конференции «Русская философия и православие в контексте мировой культуры», Краснодар, Кубанский ГУ, 22.10.04. Тезисы см.: www.kubsu.ru.]
5. Черты космологии о. Павла Флоренского (граница, переход, вихрь). [Доклад на конференции «Проблемы осмысления творчества о. Павла Флоренского и духовные искания русской культуры», Кострома, Костромской ГУ, 29.10.04 (в докладе, среди прочего, впервые вводится в научный оборот новый материал о творчестве Флоренского, сохранившийся в архиве А.Ф. Лосева)].
6. О «непостижимой эффективности математики» в постижении мелоса. [Доклад на конференции «Метафизика искусства» в рамках Дней петербургской философии. СПбГУ, 19.11.04 (в докладе, среди прочего, впервые вводится в научный оборот набросок философско-математического содержания из архива А.Ф. Лосева)].
7. От точки к вихрю: космологическая символика о. Павла Флоренского. [Доклад на конференции в Институте философии РАН, посвященной 90-летию выхода в свет книги П.А. Флоренского «Столы и утверждение истины», 16.12.04].

Библиография статей об открытии Библиотеки «Дом А.Ф.Лосева»

2004 год

1. Балла О. Арбатский университет. Открылась библиотека А.Ф.Лосева, она же – интеллектуальный музей // *Ex libris*. – 2004. – № 37, 30 сентября. – С. 1.
2. Библиотека истории русской философии и культуры «Дом Лосева» // *Аргументы и факты*. – 2004. – № 42, октябрь. – С. 16
3. Библиотека Лосева на Старом Арбате / Интервью А.А. Тахо-Годи // *Литературная газета*. – 2004. – № 38-39. – С. 2.
4. День за днем // *За Калужской заставой*. Газета префектуры ЮЗАО. – 2004, 23 сентября.
5. Дом Лосева открывает двери // *Арбатские вести*. – 2004. – № 20 (108), октябрь. – С. 1–2.
6. Зимянина Н. На Арбат возвращается великая цивилизация. На старом Арбате открылся «Дом А.Ф. Лосева» – уникальная московская Библиотека истории русской философии и культуры // *Вечерняя Москва*. – 2004, 29 сентября. – С. 6.
7. Колесников В. Не просто библиотеки. // *Москва Центр*. – 2004. – № 42 (104). – С. 3.
8. Кудрин В.Б. Открытие Дома Лосева в Москве // *Вестник Российского философского общества*. – 2004. – № 4. – С. 56–57.
9. Лосев на Арбате // *Книжное Обозрение*. – 2004. – № 40 (1998), 27 сентября. – С.2.
10. Не просто Библиотеки // *Москва Центр*. – 2004. – № 42 (104), 10 ноября. – С. 3.
11. Полякова М. Дело Лосева продолжено Библиотекой // *Москва Центр*. – 2004. – № 35 (97), 22 сентября. – С. 15.
12. Ростова О.А. Живой дом // *Библиотеки Москвы – юношеству*. 2004. Вып. 12. – С. 18–26.
13. Тахо-Годи А.А. На Арбате наконец-то открыта Библиотека истории русской философии «Дом А.Ф. Лосева» // *Известия*. – 2004. – 25 сентября. – С. 10.
14. Тахо-Годи А.А. Философия заслуживает памятника // *Культура*. – 2004. – № 37, 23-29 сентября. – С. 2.
15. Философская экскурсия // *Арбатские вести*. – 2004. – № 23 (111), ноябрь. – С. 2.
16. Щуплов А. Дом, где укрепляются сердца. В Москве открылась Библиотека истории русской философии и культуры «Дом Алексея Федоровича Лосева» // *Российская газета*. – 2004. – № 39, 14 октября. С. 3.

2005

17. Литературный курьер // *Литературная газета*. – 2005. – № 6. – С. 6.

О наших авторах

- *Бибих Людмила Григорьевна* – зав. отделом комплектования Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Громова Снежана Алексеевна* – сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Емельянов Владимир Владимирович* – докторант философского факультета Санкт-Петербургского университета
- *Ильина Валентина Васильевна* – директор Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Кудрин Виктор Борисович* – гл. библиотекарь Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Малер-Матязова Елена Сергеевна* – сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Малинаускене Надежда Касимовна* – ст. научный сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Перова Лариса Михайловна* – сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Померанцева Наталья Алексеевна* – доктор искусствоведения, профессор
- *Португалова Валерия Викторовна* – к.м.н., Председатель Клуба «Зеленая лампа Арбата» (клуб любителей истории Арбата, Москвы)
- *Серпиков Михаил Семенович* – зав. медиатекой Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Тахо-Годи Аза Алибековна* – доктор филол. наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель КПО «Лосевские беседы»
- *Тахо-Годи Елена Аркадьевна* – зав. сектором изучения наследия А.Ф. Лосева Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Троцкий Виктор Петрович* – ст. научный сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»
- *Яковлева Маргарита Михайловна* – сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

СОДЕРЖАНИЕ

«Дом А.Ф.Лосева» – события и факты

Из постановления Правительства Москвы

Тахо-Годи А.А. «Дом А.Ф.Лосева». Из истории создания

Ильина В.В. Новая жизнь старинного дома на Старом Арбате

Тахо-Годи Е.А. Открытие Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»

Троицкий В.П. Семинар «Русская философия (традиция и современность)».

Хроника семинара

Серпиков М.С. Вечер памяти Г.И. Соколова в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»

Яковлева М.М. Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева»

Календарь русской философии

Малер-Матъязова Е.С. История философии в лицах и датах. Декабрь

2004 – Февраль 2005

Встречи с исследователями и презентации книг

Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П. Три встречи (ноябрь 2004 – январь 2005)

Из архива

Лосев А.Ф. Философия имени (из текста ранней редакции)

Наши публикации

Померанцева Н.А. Палеолит – у истоков человеческого бытия. Первые шаги по планете Земля

Емельянов В.В. Шумерская культура как предплатонизм

«Зеленая лампа»

Португалова В.В. Нам все еще светит зеленая лампа

Кудрин В.Б. Совместные мероприятия Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» и клуба жителей Арбата «Зеленая лампа»

Библиография

Малинаускене Н.К. Habent sua fata libelli – Книги имеют свои судьбы.

«Диалектика мифа» А.Ф. Лосева

Серпиков М.С. О книжной коллекции Г.И. Соколова в фондах Библиотеки

«Дом А.Ф. Лосева»

Громова С.А. Наша периодика

Бибих Л.Г., Перова Л.М. Новые книжные поступления: 2003–2004

О публикации наших сотрудников и об участии

в конференциях: 2004–2005

О нас пишут

Библиография статей об открытии Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

О наших авторах